

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва»

На правах рукописи

Зубов Владимир Павлович

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОДДЕРЖКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Специальность 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»
(3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК))

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук
профессор Т. М. Полушкина

Саранск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	11
1.1 Экономическое содержание устойчивого развития сельских территорий.....	11
1.2 Государственная политика в области устойчивого развития сельских территорий	24
1.3 Методические подходы к оценке устойчивого развития сельских территорий.....	37
Глава 2 ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНЕ.....	49
2.1 Исследование социально-экономического развития сельских территорий в Республике Мордовия.....	49
2.2 Анализ механизмов государственной поддержки развития сельских территорий в регионе.....	69
2.3 Оценка устойчивого развития сельских территорий региона.	87
Глава 3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	107
3.1 Концептуальные положения дифференцированного подхода к государственной поддержке развития сельских территорий	107
3.2 Типологизация сельских территорий Республики Мордовия по уровню развития их социоэколого-экономического потенциала.....	120
3.3 Методические рекомендации по согласованию индивидуальных траекторий развития сельских территорий и дифференцированных мер государственной поддержки	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	170
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	189
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная система государственной поддержки развития сельских территорий претерпевает значительные изменения. Последние инициативы в этой области воплотились в механизмы реализации Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года и др. Предпринимаются попытки пространственной трансформации сельских территорий, выделения сельских агломераций и опорных населенных пунктов с целью возрождения малых форм расселения и повышения устойчивости их социально-экономического развития.

Однако эти нововведения во влиянии государства на развитие сельских территорий могут привести к «агрессивному» инфраструктурному развитию только малого количества крупных населенных пунктов и ущемлению прав сельских жителей всех остальных с жизненной средой более низкого качества, к усугублению социальных, экономических и экологических проблем и, как следствие, снижению продовольственной безопасности страны, а также общей устойчивости экономики РФ.

Все отмеченное выше свидетельствует о необходимости поиска новых методов и инструментов государственной поддержки развития всех типов сельских поселений, использования дифференцированного подхода к регулированию государством их развития, что позволит избежать утраты контроля над обширными территориями страны и обеспечить конституционное право сельских жителей на улучшение уровня их жизни независимо от места проживания.

Степень разработанности темы исследования. Началом научных изысканий в рамках проблемы государственного регулирования и поддержки экономики стали классические идеи И. Бентама, Д. Бьюкенена, Т. Веблена, Ф. Кене, Дж. Кейнса, А. Маршала, К. Маркса, Дж. Милля, Д. Норта, В. Ойкена, А. Смита, Дж. Стиглица, Р. Коуза, У. Ростоу, М. Фридмена, Э. Хансена, Ф. Хайека, Т. Шульца, Л. Эдхарда, а также известных отечественных ученых, среди которых Н.Г. Высочанский, В.Я. Канторович, Н. Д. Кондратьев, В.Н. Манцев, И. Т. Посошков, М.И. Туган-Барановский др.

Проблемам устойчивого развития сельских территорий посвящены труды таких ученых, как А.В. Агибалов, А.Н. Адукова, В.М. Баутин, С.Н. Бобылев, В.И. Данилов-Данильян, В.Г. Закшевский, А.И. Костяев, Е.Г. Коваленко, Ю.Н. Криворока, А.В. Мерзлов, Е.А. Пархомов, А.Ю. Павлов, А.В. Петриков.

В области обоснования стратегических ориентиров и направлений государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий следует отметить труды Р.Х. Адукова, А.И. Алтухова, Л.В. Бондаренко, Т.И. Гуляевой, Д.И. Жиликова, О.Н. Кусакиной, А.В. Мерзлова, И.Н. Меренковой, И.В. Палаткина, А.Г. Папцова, Т.М. Полушкиной, Н.И. Проки, Е.В. Савченко, В.И. Трухачева и других.

Однако, несмотря на многочисленные исследования теоретического, методологического и прикладного характера в области государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий, следует отметить, что многие существенные аспекты в этой области знаний остаются малоизученными, например, проблемы обоснования дифференцированного подхода при выборе приоритетов, индивидуальных траекторий в развитии сельских территорий, а также мер государственного влияния на повышение их устойчивости.

Актуальность данных проблем, а также их недостаточная научная и практическая разработанность определили выбор темы, постановку цели и задач исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретико-методических подходов и разработке практических рекомендаций по совершенствованию инструментов государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий в контексте дифференцированного подхода.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- 1) обосновать концептуальную модель формирования и реализации государственной политики устойчивого развития сельских территорий;
- 2) предложить алгоритм дифференцированного подхода к государственной поддержке развития сельских территорий;
- 3) усовершенствовать методику комплексной оценки уровня устойчивого развития сельских территорий;
- 4) сформировать методический подход к разработке индивидуальных траекторий устойчивого развития сельских территорий;
- 5) разработать предложения по совершенствованию современной системы государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выбраны сельские территории Республики Мордовия.

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе государственной поддержки развития сельских территорий.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования. Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются фундаментальные положения экономической теории, научные труды, разработки и рекомендации зарубежных и отечественных ученых, концепции, нормативно-правовые акты, стратегические и программные документы федеральных, региональных и местных органов власти в области государственной поддержки развития сельских территорий.

Методологической базой диссертационного исследования являются совокупность общенаучных (системный, монографический, аналитический, сравнительный) и специальных методов исследования (экономико-статистический анализ, кластерный, структурный анализ, экспертных оценок, динамических рядов, графической интерпретации эмпирико-фактологической информации и др.).

Информационную базу исследования составили: информационно-аналитические материалы федеральных и территориальных органов службы государственной статистики Российской Федерации; открытые ведомственные данные Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия; экспертные оценки, материалы из сети Internet; эмпирические данные, полученные в процессе исследования, аналитические наработки и авторские расчеты; нормативно-правовые акты, стратегические, аналитические и программные материалы органов федеральной и региональной законодательной и исполнительной властей; научно-исследовательские и аналитические материалы по проблемам государственной поддержки развития сельских территорий.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений, разработке методических и практических рекомендаций по совершенствованию инструментов государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий в контексте дифференцированного подхода.

Основные научные результаты, определяющие новизну проведенного исследования, состоят в следующем.

1. Обоснована концептуальная модель формирования и реализации государственной политики устойчивого развития сельских территорий, обеспечивающая комплексный подход к достижению поставленных целей, интегрирующая все ключевые элементы, включая формирование задач,

применение методов и инструментов государственной поддержки, структурированных по ряду направлений, что позволяет создать единую систему управления процессом устойчивого развития сельских территорий.

2. Предложен алгоритм дифференцированной государственной поддержки развития сельских территорий, обеспечивающий последовательную реализацию этапов: от декларации основной цели сельского развития и регулирования его государством, анализа потенциала развития сельских территорий, их типологизации, приоритизации мер государственного влияния с точки зрения эффективности и бюджетных возможностей до выбора целей и перспектив развития для каждого типа сельских поселений с разработкой индивидуальных траекторий и выходом на разработку общих и дифференцированных мер поддержки в разрезе разных типов сельских территорий.

3. Усовершенствована методика оценки уровня устойчивого развития сельских территорий в части использования интегрального показателя, позволяющего комплексно оценить потенциал развития, что обеспечивает основу для разработки более эффективных мер государственной поддержки, направленных на устойчивое развитие данных территорий.

4. Представлен методический подход к разработке индивидуальных траекторий устойчивого развития сельских территорий, обеспечивающий баланс между потенциалом территории (оригинальными взаимообусловленными внутренними факторами развития) и предлагаемыми внешними условиями с выделением областей, за счет регулирования развития которых можно добиться прогресса и «конвертировать» уникальность территории в ожидаемые социальные и экономические эффекты.

5. Разработаны направления совершенствования системы государственной поддержки развития сельских территорий, основанные на дифференциации мер поддержки с учетом типологии сельских территорий, что позволяет обеспечить достижение целей индивидуальных траекторий

развития, повысить устойчивость сельских территорий и актуализировать программные документы.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) концептуальная модель формирования и реализации государственной политики устойчивого развития сельских территорий;
- 2) алгоритм дифференцированной государственной поддержки развития сельских территорий;
- 3) методика комплексной оценки уровня устойчивого развития сельских территорий;
- 4) методический подход к разработке индивидуальных траекторий устойчивого развития сельских территорий;
- 5) направления совершенствования государственной поддержки развития сельских территорий.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость работы состоит в расширении теоретических представлений о формировании и реализации государственной политики устойчивого развития сельских территорий; в разработке алгоритма дифференцированного подхода к государственной поддержке развития сельских территорий.

Практическую значимость имеют: методика оценки уровня устойчивого развития с применением интегрального показателя; методический подход к разработке индивидуальных траекторий устойчивого развития сельских территорий; предложения по совершенствованию современной системы государственной поддержки развития сельских территорий за счет расширения (дополнения) общих мер поддержки дифференцированными с учетом предложенной типологизации сельских территорий.

Полученные результаты развивают теоретические, методические и практические положения по совершенствованию государственной поддержки развития сельских территорий. Предложенные рекомендации могут быть

использованы региональными и муниципальными органами власти при разработке стратегий, концепций и программ развития сельских территорий с целью повышения их устойчивости.

Теоретические и практические разработки диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений, включая программы подготовки и переподготовки работников АПК.

Область исследования соответствует паспорту специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика, п. 3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК), пп. 3.10. Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК, 3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием территорий (включая развитие социальной инфраструктуры).

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования соответствует теоретическим и практическим положениям в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий, нормативно-правовым актам и публикациям по вопросам развития сельскохозяйственного производства.

Основные положения и результаты исследования докладывались, обсуждались и получили положительные отзывы на научно-практических конференциях («Современная аграрная экономика: концепции и модели инновационного развития», «Устойчивое развитие России – 2024», «Экономика, управление и финансы в XXI веке: тренды развития», «Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития»).

Теоретические и практические результаты исследования внедрены в учебный процесс преподавания экономических дисциплин в Саранском кооперативном институте (филиале) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», одобрены и

приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия, что подтверждается актами о внедрении.

Публикации. Основное содержание и результаты диссертационного исследования изложены в 10 научных работах общим объемом 4,24 п. л., в том числе авторских – 3,43 п. л., из них 4 в научных рецензируемых изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, включающего 137 наименований, 2 приложений. Изложена на 188 страницах машинописного текста, содержит 27 рисунков, 25 таблиц.

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Экономическое содержание устойчивого развития сельских территорий

Категория «устойчивое развитие» отличается концептуальной сложностью, поскольку включает в себя два термина: «устойчивость» и «развитие», каждый из которых в свою очередь трактуется неоднозначно [55].

Устойчивое развитие может пониматься и как процесс, и как состояние, как цель и стратегия ее достижения, наконец, как способность системы сохранять текущее состояние под влиянием внешних воздействий [48]. Развитие часто трактуется как процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное [97].

С макроэкономической точки зрения под устойчивостью понимают долгосрочное равновесие между эксплуатацией ресурсов и развитием человеческого общества. Развитие всегда предполагает появление рисков, снижая стабильность функционирования системы. Однако чрезмерная стабильность ведет к увеличению затрат на ее поддержание и снижает эффективность системы. То есть, по сути, эти термины имеют разнонаправленный характер [92].

Применительно к развитию стран и регионов важно именно «развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Данное определение устойчивого развития, впервые прозвучавшее в 1987 г. на заседании Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED) в докладе «Наше общее будущее», позволяет несколько абстрагироваться от понятий «экономическая эффективность», «экономический рост»,

«максимизация прибыли» [60].

Действительно, применительно к развитию человеческого общества это далеко не самые главные характеристики. Важно не обеспечить «экономический рост» любой ценой, а развиваться так, чтобы сохранять эту возможность для будущих поколений.

Устойчивое развитие подразумевает интеграцию экологических, экономических и социальных аспектов, что позволяет обеспечить гармоничное и долгосрочное развитие общества и планеты в целом. Оно требует учета интересов различных поколений и стремления к созданию условий, при которых ресурсы будут использованы эффективно и рационально, обеспечивая благосостояние как текущих, так и будущих поколений.

Получается, что у экономического роста на Земле есть пределы, а у экономического развития – нет [76]. Именно в этом контексте мы будем рассматривать категорию «устойчивое развитие» в настоящем исследовании.

Если устойчивое развитие в целом – это динамика, имеющая тенденции сбалансированных изменений (чередований) в условиях неопределенностей и самоорганизации, то устойчивое развитие общества, стран, регионов, территорий – это социоэкономико-природный процесс, основанный на равенстве возможностей нынешних и будущих поколений жить на планете, удовлетворять свои потребности, сохраняя при этом биофизическую среду существования.

С появлением в конце XX в. целого ряда новых и усиления прежних вызовов и угроз существования человечества – глобальных климатических изменений, усиления социального неравенства, геополитической напряженности – человечество стало искать решения, выходящие за рамки инерционных экономических учений. Концепция устойчивого развития (далее – Концепция) получила «новое дыхание» в семнадцати целях устойчивого развития [42].

Свое начало данная Концепция берет с научных представлений об

устойчивом развитии экономической системы общества кейнсианцев, неоклассиков и институционалистов. К предтечам Концепции можно отнести концепцию «порочного круга нищеты», предложенную в 1949–1950 гг. представителями кейнсианской теории Г. Зингером и Р. Пребиш [96, с. 137], концепцию «самоподдерживающегося роста», выдвинутую У. Ростоу, и концепцию «большого толчка» П. Розенштейн-Родана, ставшую синтезом двух предыдущих концепций.

Данные кейнсианские концепции основываются на предположении, что повышение качества жизни вызывает рост населения, что в свою очередь приводит к его снижению. Возникает так называемый порочный круг нищеты. Для преодоления таких «кругов» необходимо мощное внешнее вливание капитала, в результате которого начнется самоподдерживающийся рост [82].

Концепция перехода к самоподдерживающемуся росту обосновывает переход от традиционной к современной модели западного общества. Сторонники данной концепции рассматривали развитие с позиции высоких темпов роста экономики, не придавая особого значения ни социальным, ни институциональным изменениям. Важны такие экономические показатели, как рост ВВП, инвестиционные вложения и пр.

Сторонники П. Розенштейн-Родана (концепции «большого толчка») подходят к развитию с точки зрения структурных изменений, охватывающих основные сферы экономики, прежде всего через решение технико-экономических проблем.

Неоклассики предлагают свою концепцию модернизации, в отличие от кейнсианцев рассматривая также социально-экономические предпосылки экономического роста, пытаясь найти баланс между стремлением к накоплению капитала и ростом населения. Основной упор при этом делается на внутренние ресурсы [74].

Представители институциональной теории экономического развития в отличие от их коллег в кейнсианской и неоклассической среде нашли свой

подход к решению этих проблем. Развитие рассматривается ими уже не только и не столько с позиции экономического роста, сколько с точки зрения необходимости вложений в человеческий капитал для повышения степени удовлетворения потребностей человека. Так, Г. Мюрдаль [137] считал, что главная причина слаборазвитости стран заключается в недоиспользовании трудовых ресурсов. Соответственно важнейшими факторами развития экономики являются инвестиции в человеческий капитал.

В настоящее время традиционная модель экономического роста себя исчерпала. Концепция устойчивого развития получила признание мирового научного сообщества. Она объединяет усилия разных наук и дисциплин для комплексного подхода к решению проблем современного мира, направленных на улучшение качества жизни всех жителей планеты и защиту природы для будущих поколений [60; 73].

Большой интерес с точки зрения устойчивого развития имеет ноосферная концепция развития цивилизации В.И. Вернадского, основные идеи которой сводятся к необходимости коэволюционного развития общества и природы, становления системы «Человек–Общество–Природа» в единстве естественно-научных, технических и гуманитарных аспектов [35].

Устойчивое развитие, таким образом, можно рассматривать с позиции необходимого этапа для ноосферного развития человечества. Об этом писал в своих работах А.Д. Урсул: «...если говорить о соотношении понятий устойчивого развития и ноосферного развития, следует сказать, что переход на путь устойчивого развития выступает начальным этапом трансформаций, направленных на становление ноосферы (ноосферогенеза). Иной реалистической ориентации устойчивого развития, чем становление глобальной ноосферы, а затем и ноосферного развития, просто нет, какие бы аргументы ни приводились. Ноосфера выступает как бы целевой ориентацией, по которой и устремляется переходный процесс по магистрали устойчивого развития» [122]. О ноосфере, таким образом, можно говорить, как об оптимальном сценарии будущего, который придет на смену

устойчивому развитию [69].

Концепция устойчивого развития совершенствуется и применительно к объекту нашего исследования – сельским территориям.

Следует отметить, что в научной литературе до сих пор нет однозначного толкования категории «устойчивое развитие сельских территорий». Имплицитным является само понятие «сельские территории».

Довольно часто «сельские территории» понимаются как обитаемая местность с ее природными ресурсами и определенными условиями аграрного производства, сельским населением, являющимся носителем материальной и духовной культуры села [68]. Интересен подход Л. В. Бондаренко, которая определяет сельские территории как «сферу общественного воспроизводства на данной территории, где ведущей отраслью является сельское хозяйство, которое посредством реализации совокупности функций создает условия для комфортного проживания сельских жителей и жизнеобеспечения социума в целом, сохранения и развития культурно-исторических традиций, природного, материального и трудового потенциала», включающую объекты рыночной, производственной и социальной инфраструктуры [32].

Со схожих позиций рассматривает сельские территории О.Н. Кусакина, представляя их как «сложную многофункциональную эколого-социально-экономическую систему с определенной природно-хозяйственной территориальной организацией, развитие которой обусловлено главным образом состоянием сельского хозяйства, интегрирующего природную, экономическую и социальную среды» [68].

Оба автора рассматривают сельские территории с точки зрения отраслевого подхода, т. е. в качестве определяющего фактора их социально-экономического развития определяется сельскохозяйственное производство. Сельское развитие связывается исключительно с общей модернизацией агропродовольственного комплекса.

К сторонникам территориального подхода (к коим относится и автор

настоящего исследования) можно отнести Е.Г. Коваленко, Ф. Мантино, И.Н. Меренкову, В.Г. Новикова, Н.В. Новичкова, Т.М. Полушкину и др. [63; 72; 76; 94; 107].

Развитие в данном случае рассматривается в контексте интеграции всех составляющих потенциалов, ресурсов сельских территорий (человеческих, природных, ландшафтных, экономических, инфраструктурных, социокультурных и пр.) [65]. Движущей силой сельского развития становятся местная инициатива и предприимчивость. Значительно возрастает роль местных органов власти и частных институтов. Именно в рамках этого подхода рассматриваются инструменты для более инклюзивного экономического, социального и экологического развития на местах [72; 120].

Возвращаясь к объекту нашего дискурса, термину «сельские территории», следует обратить внимание на то, как это понятие интерпретируется в официальных стратегических документах РФ по сельскому развитию. Так, в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [17] сельские территории определяются как «территория сельского поселения и межселенная территория». В «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [16] «сельские поселения» – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, а «межселенные территории» – территории, находящиеся вне границ поселений. «Сельская местность» определяется соответственно, как совокупность сельских населенных пунктов. В Государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [9] сельские территории обозначаются как «сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за

исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя; рабочие поселки, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации».

По сути, в каждом из вышеприведенных определений сельские территории идентифицируются с участком суши с определенными административными границами и формой управления [61]. Данный подход распространён во многих государственных документах и стратегиях, особенно связанных с вопросами планирования пространства и распределения ресурсов. Преимущества такого подхода: Четкость определения объекта исследования и регулирования; возможность однозначного разделения функций между органами власти разного уровня; простота администрирования и контроля исполнения решений. Однако этот подход имеет ряд ограничений, так как зачастую игнорирует сложную структуру социально-экономического взаимодействия внутри сельской территории и взаимосвязей с внешними факторами.

Системно-территориальный подход представляет собой попытку преодолеть недостатки чисто административного деления, рассматривая сельскую территорию как комплексную систему, включающую в себя следующие элементы:

- Социальная структура: население, уровень занятости, демографические показатели.
- Экономическая деятельность: сельскохозяйственное производство, малые предприятия, инфраструктура обслуживания.
- Экологическая среда: природные ресурсы, состояние земель, водоснабжение, защита от загрязнений.

Таким образом, сельская территория становится объектом изучения как целостная система, включающая различные компоненты, взаимодействующие друг с другом, представляя собой сложные социозэколого-экономические системы, территории сельского расселения, совокупность социальных отношений и институциональных образований.

Отсюда сельские территории выполняют целый ряд народно-хозяйственных и общественных функций [59]. Это экологическая (сохранение биоразнообразия, защита водных ресурсов, оказание экосистемных услуг и пр.), культурная (сохраняют и продвигают уникальные культурные традиции, наследие и идентичность и пр.), социально-демографическая (воспроизводство населения, обеспечение трудовыми ресурсами), экономическая (является базой для развития сельской экономики, производства сельскохозяйственной продукции, обеспечения производственной безопасности страны), политическая (сельское население является достаточно толерантной частью общества и служит опорой стабильности в обществе), пространственно-коммуникационная (служит пространственным базисом для размещения производств и обслуживания инженерных коммуникаций) и пр. [39, с. 5–6].

Поддерживая культурные функции сельских территорий, мы сохраняем ценное наследие, укрепляем местные общины и обогащаем культурный ландшафт нашего общества.

Поддержание экологических функций сельских территорий имеет решающее значение для сохранения биоразнообразия, смягчения последствий изменения климата, защиты водных ресурсов и обеспечения устойчивости сельскохозяйственных систем. Сельская местность в РФ, как и практически во всех странах мира, охватывает большую часть территории государства. В России это 2/3 территории страны. С этой точки зрения становится очевидным посыл о необходимости их устойчивого развития, которое следует рассматривать через два основных признака – антропоцентрический и биосфероцентрический, т. е. с соблюдением принципа равенства возможностей

нынешних и будущих поколений в удовлетворении потребностей, сохраняя при этом биосферу как основу жизни на Земле [124, с. 21–22].

Обзор научного дискурса по вопросам устойчивого развития сельских территорий позволил выделить ряд подходов к определению содержания этого процесса с преобладанием какого-то одного или нескольких аспектов развития (Таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Научные подходы к определению содержания устойчивого развития сельских территорий¹

Научный подход	Представители	Научное видение
1	2	3
Экологический	В. А. Анучин, Т. И. Костин, Ю. К. Ефремов, В. И. Данилов-Данильян и др.	Устойчивость развития территорий видится преимущественно в связи с чистотой окружающей среды, устранением последствий чрезмерного воздействия цивилизации на биосферу
Производственный	А.В. Петриков, А.А. Анфиногентова, И. И. Новикова и др.	Развитие сельских территорий определяется эффективностью аграрных производств, на них расположенных
Социально-экономический	А.Г. Аганбегян, С.А. Андрющенко, В.М. Баутин, И.Н. Буздалов, В.В. Козлов, Ш.И. Шарипов и пр.	Важнейшей в устойчивом развитии сельских территорий определяется экономическая составляющая
Институциональный	В.Г. Закшевский, В.Н. Перцев	Устойчивое развитие рассматривается сквозь призму перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий развитие потенциала территории
Комплексный (социоэколого-экономический)	Е.Г. Коваленко, А.В. Мерзлов, И.Н. Меренкова, Т.М. Полушкина	Не умаляя ни одного из аспектов, акцент в развитии делается на необходимости усиления социального фактора, роли и качества человеческого капитала, «социализации» экономических отношений, предполагающей определенную меру соучастия в ее развитии граждан, бизнеса, а также публичных институтов

¹ Составлено по источникам: [24; 81; 63; 76; 77; 95; 100; 101; 107; 123; 125]

Т.М. Полушкина считает необходимым добавить в парадигму развития сельских территорий, помимо устойчивости, принцип инклюзивности как принцип всеобщности, позволяющий обеспечить справедливость и равенство возможностей для всех [107].

Считаем необходимым согласиться со сторонниками комплексного (социоэколого-экономического) подхода к устойчивому развитию сельских территорий и дать следующее определение этого процесса. Устойчивое развитие сельских территорий – это постоянный процесс долгосрочного улучшения качества жизни населения путем гармоничного сочетания трех ключевых аспектов: социального, экологического и экономического, позитивно меняющих потенциал их развития. То есть иметь устойчивое развитие для сельских территорий означает не только их способность сохранять уровень своего социоэколого-экономического развития в неких заданных нормативных параметрах в определенных условиях внутренней и внешней среды. Они должны иметь способность именно к развитию, к позитивным изменениям, к поддержанию нормального состояния системы даже в условиях изменения параметров внутренней и внешней среды, сохраняя определенный «запас прочности» устойчивости во времени.

На рисунке 1.1 мы попытались в схематическом виде представить наши представления о сущности понятия «устойчивое развитие сельских территорий». Как видно, это многоаспектное понятие включает в себя устойчивое развитие всех подсистем сельских территорий: социальной, культурной или ментальной, экономической, природной, пространственной, агросистемы, наконец.

Рисунок 1.1 – Устойчивое развитие сельских территорий¹

Целью устойчивого развития сельских территорий считаем повышение уровня и качества жизни сельских жителей. Экономический аграрный рост рассматриваем при этом как средство достижения цели.

Итак, устойчивое развитие сельских территорий должно базироваться на принципах: постоянства и гармоничности [99].

Задачи, которые предстоит решить в процессе перехода сельских территорий РФ к устойчивому развитию, представляются следующими:

- рост продолжительности жизни населения;
- увеличение доходов сельских жителей;
- комплексное (социоэколого-экономическое) развитие сельских территорий;
- создание условий для саморазвития и самореализации сельских

¹ Составлено автором.

жителей.

Безусловно, устойчивое развитие сельских территорий, безусловно, требует комплексного подхода, включающего укрепление гражданского общества и повышение экологической ответственности жителей. Это с одной стороны. С другой, достойный уровень жизни сельских жителей должен иметь экономико-производственное обеспечение в виде эффективно развивающихся хозяйственных комплексов.

При этом стоит отметить, что в настоящее время во многих сельских населенных пунктах уже нет предприятий аграрного сектора, которые ранее играли основополагающую роль в их развитии. И здесь следует обращать внимание на другие возможности развития экономики села. Альтернативой сельскохозяйственному производству могут стать аграрный туризм, народные промыслы и пр.

Новые возможности сельских территорий с точки зрения и развития экономики, и сохранения качества окружающей среды может дать развитие органического сельского хозяйства. Органическая продукция сегодня становится весьма востребованной на рынке продовольствия. Принят Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который в том числе регулирует отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продовольственной продукции.

Экопроизводство можно развивать именно в тех поселениях, где отсутствует крупное производство, где уже длительное время в почву не вносились минеральные удобрения, пестициды, гербициды и прочие химикаты. Его можно развивать даже на уровне ЛПХ. Но для этого государство в лице федеральных, региональных и муниципальных органов власти должно создать определенные стимулирующие меры поддержки экопроизводителей, и прежде всего связанные с возмещением затрат на сертификацию «органической» деятельности [106].

Особо следует отметить значение социального фактора для устойчивого развития сельских территорий. Это приобретает особую актуальность в условиях быстрого опустения российских деревень, когда остро встает вопрос о народосбережении сельского населения. Социальное развитие в данном случае предлагаем рассматривать сквозь призму инклюзивности. Даже в маленьких поселениях жителям должны быть созданы достойные условия в плане получения услуг здравоохранения, образования, культуры и пр.

И здесь, думается, следует остановиться еще на понятии комплексного развития сельских территорий и его соотношении с устойчивым развитием, поскольку актуальная государственная программа по сельскому развитию называется «Комплексное развитие сельских территорий» в отличие от предыдущей – «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

Проанализировав различные точки зрения, законодательную базу, российский и зарубежный опыт, мы позволили себе сделать следующее заключение по этому поводу: понятие комплексности расширяет понятие устойчивого развития сельских территорий, включается в него, является его составной частью. Комплексное развитие охватывает проблемы социально-экономического, инфраструктурного, культурного развития, природоохранительного обустройства. Здесь важно соблюдение пропорций между всеми этими составляющими, и прежде всего между социальным развитием и развитием сельскохозяйственного производства.

Понятие комплексного развития сельских территорий широко используется в градостроении. Под «комплексным развитием территории понимается совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, муниципальных округов, городских округов» (п. 34 ст. 1 ГрК РФ) [2].

Комплексное развитие сельских территорий, таким образом, считаем возможным определить как движение в сторону повышения устойчивости развития через решение всех проблем: социальных, экономических, экологических, культурных и пр., как развитие, основанное на комплексном подходе к развитию всех элементов сельских территорий как целостных систем [118].

Комплексное и устойчивое развитие сельских территорий, или комплексное устойчивое развитие (КУРСТ), безусловно, является управляемым процессом. И здесь весьма значительной представляется роль государства, особенно в достижении оптимального соотношения между потенциалом территории и социально-экономическими условиями ее функционирования. В целом создание эффективных регулирующих и поддерживающих механизмов влияния государства на развитие сельских территорий с целью повышения их устойчивости – это интеллектуальный вызов для ученых нашей страны, особенно в плане создания определенного уровня социальных гарантий для сельских жителей.

1.2 Государственная политика в области устойчивого развития сельских территорий

Как известно, термин «политика» (politike) был введен в научный оборот Аристотелем еще в IV в. до н. э. [25]. Однако данная категория, пусть не вполне определенная, но существовала еще у древних цивилизаций для определения государственного строительства, власти, территориальных завоеваний и пр. [126]. Этот термин в нынешнем понимании («государственная политика» (statepolicy)) стал использоваться учеными и практиками только в конце XIX – начале XX в. И это, думается, связано с

тем, что в добавлении определения «государственная» к слову «политика» не было необходимости, поскольку бытие политики проявляло себя, по сути, только в государственной форме. В форме общественной политики она стала проявлять себя только с развитием гражданского общества [102].

Постепенно, с течением времени в государственной (публичной) политике стали выделяться различные ее виды, в том числе экономическая, ставшая ее неотъемлемой частью. Как известно, А. Смит выделил позитивную и нормативную функции политической экономии (экономической науки) и соответственно с этого времени экономической политикой стали определять форму хозяйственной практики, которая строится на выводах экономической науки.

Мы склонны рассматривать экономическую политику государства как систему мер и действий, направленных на регулирование экономики, управление финансовыми потоками, развитие отраслей производства и стимулирование экономического роста в стране, включающую в себя взаимодействие различных субъектов, включая государство, международные организации, бизнес-сообщества и отдельных граждан. Реализация экономической политики как главного плана правительства по развитию экономики страны, плана вмешательства в действие рыночных сил происходит с помощью государственного регулирования и государственной поддержки экономики, ее направлений, методов и инструментов. Государство, при этом, являясь одним из основных субъектов экономической политики, принимает самое непосредственное участие в ее разработке и реализации [23].

Государственное регулирование и государственная поддержка как экономические категории были введены в научный оборот значительно позднее, чем экономическая политика, только после обоснования учеными их основных инструментов.

Термин «регулирование» происходит от лат. *regulo* – устраиваю, привожу в порядок [95; 102]. Т. е. при помощи регулирования экономики государство

приводит в порядок, устраивает экономическую систему общества, реализует экономическую политику государства в конструктивно-содержательном русле.

Слово «поддержка» имеет славянские корни и восходит к древнерусскому языку. Буквально оно означает «помогать удерживать что-то на определенном уровне или поддерживать что-то в состоянии устойчивости».

Термин «государственная поддержка» означает помощь, оказываемую государством для поддержания определенных секторов экономики, социальных групп или инициатив. Государство выступает в роли организатора и регулятора, обеспечивая устойчивость и развитие тех областей, которые считаются важными для общества и экономики в целом.

Государственная поддержка, таким образом, – это система мер государства, направленных на оказание прямой или косвенной помощи различным субъектам экономики (например, предприятиям, фермерам, населению), чтобы способствовать развитию определенных отраслей или регионов. Основная цель государственной поддержки – создание благоприятных условий для устойчивого роста и конкурентоспособности отдельных секторов экономики.

Государственное регулирование, по сути, включает в себя меры государственной поддержки, представляя собой процесс воздействия государства на различные сферы общественной жизни, такие как экономика, социальные отношения, экология и другие, с целью обеспечения стабильности, порядка и устойчивого развития общества. Оно осуществляется через законы, нормативные акты, административные меры и контроль над исполнением установленных правил.

Целями государственного регулирования являются поддержание стабильности и справедливости на рынках, защита интересов общества и обеспечение долгосрочного устойчивого развития экономики.

Отсюда государственная поддержка и государственное регулирование, по сути, имеют равнонаправленный характер: поддержка обеспечивает

стимулы для развития, а регулирование создает необходимые правовые рамки и контролирует соблюдение установленных норм. Через государственную поддержку и регулирование государство корректирует экономические процессы, смягчая негативные последствия рыночной конкуренции и внешних факторов.

Следует обратить внимание на общую эволюцию и тенденции изменения влияния государства в целом на экономику стран и регионов. На всех этапах эволюции роли государства в экономике прослеживается тесная связь между усложнениями в производстве и экономических отношениях с изменениями отношения к роли человека как главного фактора производства, что в свою очередь приводило к усилению государственного вмешательства в экономику.

От либеральной концепции А. Смита (середина XVII в.), считавшего, что экономика будет функционировать эффективнее, если придерживаться политики ничем не ограниченного рыночного механизма (*laisser-faire*, фр., полностью *laissez faire et laissez passer*) [31] эволюция шла в сторону усиления регулирующего влияния государства [102].

В конце XIX в. в мире происходит целый ряд изменений, как то: становление гражданского общества, значительный рост национальных экономик, монополизация производства, формирование военно-промышленных комплексов, наконец, социальные потрясения в виде Революции 1917 г., Второй мировой войны, Великой депрессии 1929–1933 гг. Это приводит к тому, что государства, уже как институты макроэкономического регулирования начинают активное вмешательство в экономику.

В 1936 г. Дж. Кейнс опубликовал работу «Общая теория занятости, процента и денег» [62]. Представители кейнсианской концепции сделали вывод о необходимости выполнения государством функции «встроенного стабилизатора», сглаживающего экономическую и социальную неустойчивость. Данная концепция оказала огромное влияние на формирование экономических политик практически всех стран мира в

будущем, несколько видоизменяясь в сторону то усиления, то уменьшения государственного вмешательства.

Далее возникали и ныне существуют неокейнсианство, неомонетаризм, институционализм, наконец.

Монетаристы (основоположник М. Фридман) сводят регулирование экономической сферы общества преимущественно к контролю над денежной массой, эмиссией денег, количеством денег в обращении и запасах и пр.

Основоположники институционального поворота в исследовании экономики (Р. Коуз [66], Д. Норт [31], О. Уильямсон [121]) заявили о необходимости «поддерживающей» роли государства для обеспечения бесконфликтного сосуществования разнородных и часто противоречивых институтов. Так, например, Р. Коуз предлагал ограничить вмешательство государства «спецификацией прав собственности».

Таким образом, как представляется, с течением времени в экономике происходило не усиление, а усложнение и расширение функций и методов государственного регулирования. Государство целенаправленно и постоянно на научной основе стало проводить экономическую политику с ориентацией на экономический рост, стабильность государственного бюджета; с установлением четких правил конкуренции и внешней торговли, решением вопросов занятости населения; с обеспечением фундаментальных прав человека на достоинство и свободное развитие и пр. Постепенно сформировалось понятие «социального государства». Его основоположник Лоренц фон Штайн и сторонники (Г. Мюрдаль, В. Ойкен, А. Мюллер-Армак, Л. Эдхард) отстаивали позицию о первичности социального порядка над экономическим [116; 133].

Отметим, что данная концепция в настоящее время реализуется и в Российской Федерации. Это задекларировано в Конституции страны (ст. 7) [1]. Главной целью государственного регулирования и поддержки экономики соответственно является повышение уровня и качества жизни населения. Данный факт отражен в Указе Президента Российской Федерации

от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [5].

Государственное вмешательство в настоящее время осуществляют в той или иной форме и масштабах все страны мира. Причем регулируется развитие всех отраслей экономики. В некоторых из них (к примеру, в аграрной, являющейся объектом нашего исследования) государственное регулирование осуществляется особенно интенсивно по причине их важности и значимости для развития общества и экономики.

Аграрную сферу, как известно, исследователи этой области знаний определяют как один из важнейших секторов экономики, который включает собственно сельское хозяйство (производство сельскохозяйственной продукции) и его «селообразующую» функцию, по сути, сельское развитие или развитие сельских территорий.

Во всех странах мира государство регулирует и поддерживает развитие аграрной сферы, в том числе сельских территорий. С этим связан целый ряд причин, которые можно поделить на две группы:

1) общие причины вмешательства государства в развитие экономики [129]: необходимость в компенсации изъянов рынка, в регулировании отношений между макро- и микроэкономическими сферами экономики, наконец, в устранении столкновения интересов общества в целом, целей отдельных организаций и национальной экономики;

2) специфические причины, связанные с особенностями развития сельской экономики [114]. Здесь следует отметить, что сельские территории играют ключевую роль в формировании и поддержании природных ландшафтов и зон отдыха. Они являются важными ресурсами для сохранения биоразнообразия, поддержания экологического баланса и развития туризма [102]. «Сжатие» сельской местности приводит к нарушению пространственной организации страны, ее освоенности. Отсюда сельские территории выполняют определенную системообразующую роль. Безусловно, сельские территории – это основа для развития сельской

экономики и, как следствие, обеспечения страны продовольствием. Государство, осуществляя государственную поддержку сельского хозяйства, пытается смягчить отрицательные последствия влияния стихийных факторов природы, поскольку эта отрасль напрямую связана с живыми организмами. Сельская местность также является важной социально-демографической основой, обеспечивающей трудовые ресурсы и воспроизводство населения.

Таким образом, следует отметить объективную необходимость вмешательства государства в развитие сельских территорий, обеспечить которое сельчане самостоятельно не смогут, даже самые инициативные и предприимчивые [102]. Безусловно, характер, масштабы и механизмы вмешательства государства в развитие сельских территорий для достижения высокого уровня устойчивости могут значительно изменяться. Это может быть связано с уровнем социально-экономического развития государства в целом, приоритетами этого развития, политическим режимом. Более того, при нарушениях устойчивости сельского развития, нестабильных кризисных ситуациях государство может усиливать свое влияние (поддержку развития сельских территорий).

Так, к примеру, в СССР в сельское хозяйство вливались значительные финансовые ресурсы государства без должной мотивации к их эффективному использованию, применялся экзогенный подход к развитию (от греч. *exo* – вне, снаружи и *genos* – род, происхождение; возникший под влиянием чего-то внешнего, вызванный внешней причиной) [128]. В нашем случае развитие было обусловлено весомой государственной поддержкой. Причем имелись значительные перекосы в развитии отрасли и сельских территорий в сторону отраслевого подхода. Слабо развивалась сельская инфраструктура. Отсутствовала самостоятельность в принятии решений и предпринимательской инициативе сельских жителей [27].

США, страны Западной Европы ориентировались в то время больше на эндогенный путь сельского развития, т. е. вызываемый внутренними причинами [128]. Ортодоксальные сторонники этого подхода считают, что в

основе устойчивого развития сельских территорий лежат «источники» внутреннего происхождения: природа, инфраструктура, культура, человеческий капитал территории [102]. И только они выступают даже критиками интеграции с внешними рынками, поскольку это может привести к зависимости от них, как следствие – к неиспользованию своих человеческих ресурсов, а далее к их маргинализации [114].

Следует отметить современную, весьма радикальную концепцию «зеленых», выступающих за возвращение к традиционным истокам сельского развития. Их основные идеи следующие:

- сельское хозяйство – без удобрений, антибиотиков, гербицидов и прочих химических способов влияния на рост живых организмов;
- развитие сельских территорий следует осуществлять через поддержку сельского туризма, народных промыслов, сельскохозяйственной кооперации и пр.

Все вышеназванные подходы к сельскому развитию существуют, но не в оригинальном исполнении, а в сочетанном виде:

- во-первых, сельские территории не могут развиваться без поддержки государства;
- во-вторых, безусловно, поддерживающие механизмы государства в том числе должны быть направлены на стимулирование саморазвития территорий, на раскрытие их внутреннего потенциала;
- в-третьих, развитие должно быть устойчивым, а следовательно, экологичным;
- в-четвертых, важно учитывать пространственный аспект развития сельских территорий.

Сельское развитие должно быть многогранным, направленным на реализацию интересов сельских жителей, на повышение уровня и качества их жизни. Аграрная компонента уже не может быть единственной в сельском развитии. Более того, экономические «успехи» территории далеко не всегда трансформируются в улучшение социальных условий жизни на селе.

Эффективные аграрные предприятия не спешат вкладывать средства в сельское развитие. Государство с помощью определенных регулирующих и поддерживающих механизмов могло бы их к этому подвигнуть.

Политика, направленная на стимулирование сельского развития, должна быть дифференцированной в зависимости от демографических, социальных, экономических и экологических особенностей территории. Соответственно при разработке механизмов государственной поддержки развития сельских территорий с целью перехода к достаточному уровню устойчивости должны учитываться эти особенности. Здесь появляются вопросы, связанные с необходимостью сочленения решения социоэколого-экономических проблем данной территории и интересов государства. В нашей стране встает вопрос еще об учете этнокультурных и духовно-нравственных особенностей народов, населяющих сельские территории [76].

Система государственной поддержки развития сельских территорий должна учитывать целый ряд факторов, отражающих специфику российского пространства и условий ведения хозяйства, неоднородность России в природной среде, в экономике, в социальной сфере. Все это усложняет процесс разработки единого механизма государственного влияния на сельское развитие. Его необходимо адаптировать к региональным и территориальным особенностям субъектов РФ.

Таким образом, государство при применении механизмов влияния на сельское развитие должно основываться на принципах устойчивого и инклюзивного развития, использовать комплексный подход (охват социоэколого-экономических факторов развития), быть целеориентированным, учитывать местные особенности и объемы финансовых возможностей.

Здесь следует вспомнить о неравенстве Я. Тинбергена (первый лауреат Нобелевской премии по экономике). В 1955 г. он обосновал требование к разработке экономической политики, а именно необходимость тщательного анализа соотношения целей и инструментариев экономической политики государства, чтобы добиться эффективного распределения государственных

ресурсов и избегать дисбалансов и провалов в управлении экономическими процессами. В противном случае у государства не хватит ресурсов для реализации поставленных целей.

Целеобоснование развития сельских территорий, безусловно, первично, отсюда уже вытекают цели государственной аграрной политики, а следовательно, и цели государственной поддержки их развития, которые уже должны быть согласованы с возможностями государства. Следует учитывать и временные лаги, возникающие при реализации регулирующих механизмов. Причем у каждого вида государственного финансирования имеется свой эффект запаздывания. Достаточно большим он является у бюджетных ассигнований на науку, в том числе аграрную (5–8 лет).

В РФ современные цели государственной поддержки в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий определены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года как:

- «создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития;

- обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения;

- обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов;

- повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны» [16].

В данной Стратегии, наконец-то, пусть на третьем месте, но все-таки появилась цель по улучшению уровня и качества жизни сельского населения.

До этого практически во всех программных документах по сельскому развитию присутствовал сугубо отраслевой подход: приоритет отдавался

эффективному развитию сельскохозяйственного производства. Развитие сельских территорий рассматривалось лишь как инструмент для этого.

К принципиальным положениям, на базе которых строится система государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий, можно отнести:

- обеспечение конституционных прав сельских жителей на высокий уровень и качество жизни;
- создание условий для развития сельской местности как единого территориального социоэколого-экономического комплекса;
- формирование партнерских отношений между государством, органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий [16].

Государство поддерживает развитие сельских территорий по определенным направлениям. Их часто еще называют мерами или функциями. По сути, это виды влияния государства, между которыми существуют отличия по предмету и содержанию воздействия, структуре объекта регулирования и пр. Направления реализуются с помощью методов как способы воздействия на субъекты аграрно-экономических отношений. Они в свою очередь осуществляются на практике посредством инструментов государственной поддержки.

Концептуальная схема формирования и реализации государственной политики устойчивого развития сельских территорий представлена на рисунке 1.2.

Как видно из рисунка 1.2, предполагается, что основные цели и задачи государственной политики устойчивого развития сельских территорий будут достигнуты с помощью методов и инструментов, распределенных по определенным направлениям (видам) государственной поддержки развития сельских территорий.

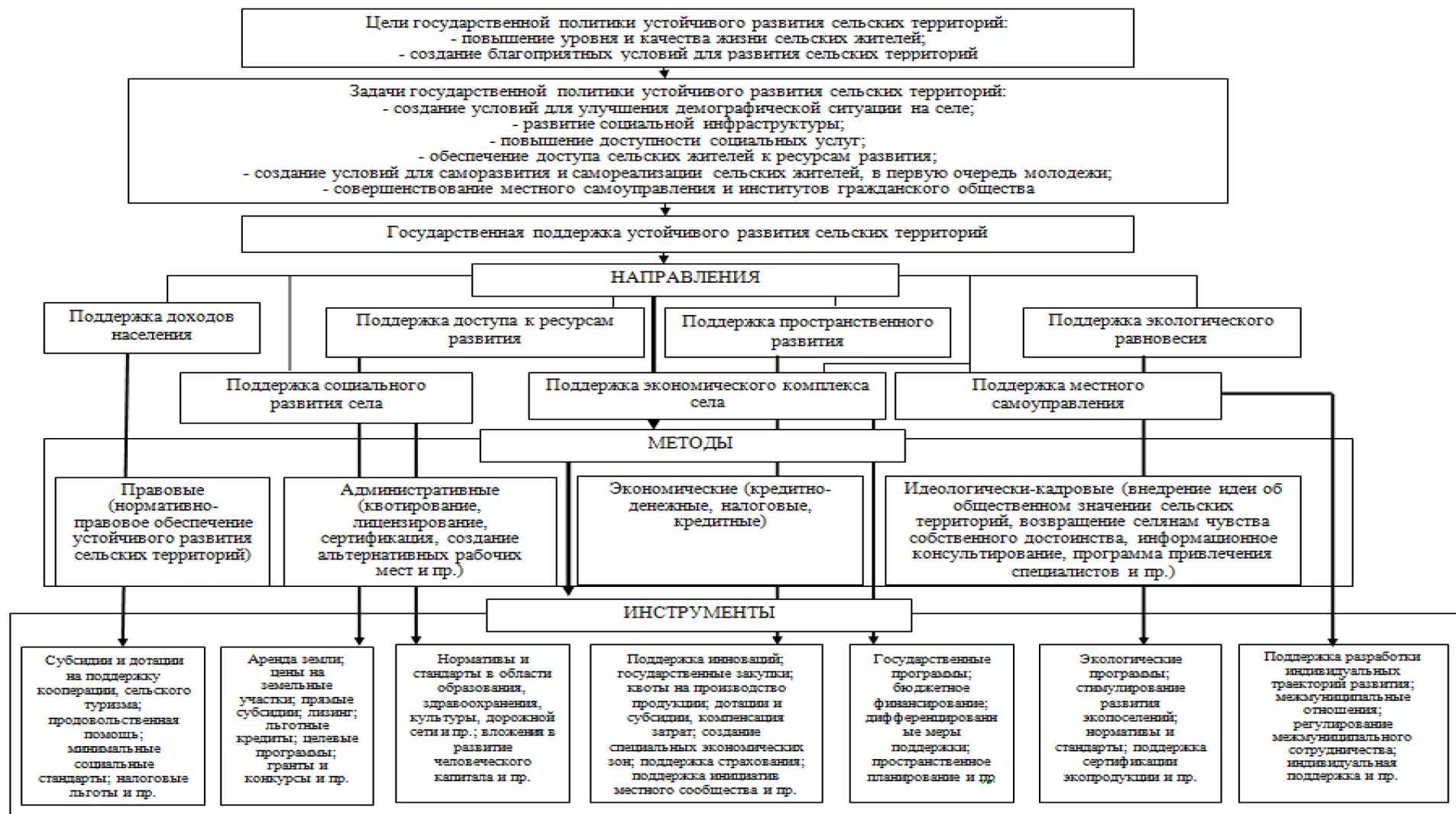

Рисунок 1.2 – Концептуальная схема формирования и реализации государственной политики устойчивого развития сельских территорий³

³ Составлено автором

Направления государственного влияния реализуются на практике, как уже было указано выше, с помощью определенных инструментов.

Так, инструментами поддержки доходов сельского населения являются: социальные гарантии, социальные программы, субсидии и дотации на поддержку кооперации, сельского туризма, а также ряд инструментов социальной защиты и поддержки населения и пр.

Регулирование доступа к ресурсам развития (земельным, институциональным, финансовым, информационным и пр.) государство может реализовывать с помощью аренды земли, цены на земельные участки, залога земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, прямых субсидий, лизинга, льготных кредитов, товарного кредита, информационных и консультационных услуг и пр.

Инструменты поддержки государством развития социальной сферы села – нормативы и стандарты в сфере образования, культуры, здравоохранения, дорожной сети, вложения в человеческий капитал и пр.

Развитие экономической сферы сельских территорий государство регулирует за счет квот на производство продукции, субсидий на приобретение удобрений и ядохимикатов, государственных закупок, гарантированных, пороговых и рекомендуемых цен, залоговых ставок, закупочных интервенций и пр.

Инструменты государственной поддержки экологического равновесия в сельской местности – экологические программы, нормативы и стандарты, сертификация органической продукции (поддержка), стимулирование развития экопоселений и пр.

И, наконец, инструменты государственного регулирования развития местного самоуправления – проекты, программы, обучающие семинары и пр.

Итак, государственная поддержка развития сельских территорий базируется на стратегических приоритетах развития государства в целом, его аграрной политике, и прежде всего политике сельского развития. Являясь целеориентированной, она реализуется по определенным направлениям, с

помощью определенных методов и инструментов.

В настоящее время в Российской Федерации принят целый ряд нормативно-правовых актов, на основании которых реализуется в целом государственная поддержка аграрной сферы экономики. Это:

– Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «О развитии сельского хозяйства» [3];

– Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [6];

– Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [15];

– Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [7];

– Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации [8];

– Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [10];

– Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы [11];

– Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [16];

– Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [9];

– Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [14].

Механизмы их реализации подробно рассмотрены во второй главе настоящего исследования. Безусловно, меры государственной поддержки развития могут изменяться в зависимости от общеэкономической ситуации в стране и ее регионах, демографических проблем, уровня устойчивости развития сельских территорий, и пр., методикам оценки которых посвящен следующий раздел настоящего исследования.

1.3 Методические подходы к оценке устойчивого развития сельских территорий

Устойчивое развитие сельских территорий требует комплексного подхода, который в классическом варианте учитывает социальные, экономические и экологические аспекты. В целях разработки наиболее эффективной стратегии развития и улучшения жизни сельского населения необходимо проведение оценки устойчивости развития сельских территорий и их дифференциации по различным параметрам.

Очень часто оценка основывается на анализе динамики имеющихся статистических показателей социально-экономического развития территории, что не совсем верно в современных условиях. Данный факт актуализирует проблему определения методического подхода и соответственно разработку оценочного инструментария. При этом следует отметить, что ни одна из разработанных методик не может иметь универсального характера для всех территорий. Во-первых, потому, что территориальные системы постоянно подвергаются каким-либо изменениям. Во-вторых, все территории имеют свои уникальные особенности, свой уровень и направления специализации и многие другие отличительные черты, что также должно учитываться при проведении оценки.

Одним из подходов является формирование интегральных индексов развития. Данный подход предполагает разработку интегрального показателя, который учитывает различные аспекты развития сельской местности, такие как экономический потенциал, инфраструктура, социокультурная сфера, доступ к образованию и здравоохранению и другие. Этот индекс позволяет сравнивать различные регионы и выявлять проблемные зоны. Следует отметить, что методы определения интегрального показателя также могут быть различными (суммирование показателя,

суммирование средневзвешенных арифметических показателей, произведение средневзвешенных геометрических групповых показателей, метод расстояний, метод сумм мест) [34].

Для всестороннего анализа сходств и различий между территориями и разработки эффективных стратегий их развития можно использовать кластерный анализ. Этот подход позволяет сегментировать сельские территории по различным критериям, включая экономические показатели, социальную инфраструктуру, экологические условия и другие важные факторы, что в конечном счете способствует выбору оптимальных направлений развития.

Для выявления сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз в развитии территорий эффективным является использование SWOT-анализа. Его результаты позволяют разработать стратегии развития, учитывающие имеющиеся ресурсы и проблемы.

В процессе развития территорий важную роль играют индексы устойчивого развития, которые объединяют экологические, экономические и социальные аспекты, обеспечивая всестороннюю оценку устойчивости сельских территорий. Среди таких показателей выделяются индекс устойчивого развития и индекс развития человеческого капитала, а также другие подобные метрики, которые позволяют проводить детальный анализ и оценку уровня устойчивости регионов, что в итоге способствует принятию обоснованных стратегических решений. Индекс устойчивого развития помогает выявить проблемные зоны, определить направления дальнейших усилий и разработать стратегии устойчивого развития.

Международные организации сформировали свои системы показателей, оценивающих уровень сельского развития (Рисунок 1.3).

Европейский союз:

- 55 показателей, сгруппированных по следующим разделам:
- население и миграция – демографическая структура и развитие;
  - социальное благополучие – качество жизни;
  - структура экономики и показатели экономического развития;
  - многофункциональность сельского хозяйства;
  - роль туризма в развитии сельских территорий.

Всемирный банк:

- базовые социально-экономические показатели;
- показатели, характеризующие устойчивое сельское развитие;
- показатели развития сельской экономики и преодоления бедности;
- показатели, характеризующие рациональное использование природных ресурсов и сохранение биоразнообразия;
- показатели социального благосостояния (образование и здравоохранение).

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР):

- население и миграция (плотность населения, демографические изменения, возрастно-половая половозрастная структура, сельские домохозяйства, сельские сообщества);
- структура сельской экономики и показатели ее развития (численность трудоспособного населения, занятость, структура сельской экономики, сведения о производительности, инвестиции);
- социальное благополучие и справедливость (доходы, жилищные условия, образование, здравоохранение и безопасность);
- окружающая среда и устойчивое развитие (топография и климат, землепользование, места обитания и виды охраняемых природных ресурсов, качество почвы и воды, качество воздуха).

Рисунок 1.3 – Показатели устойчивого развития ведущих международных организаций¹

С помощью моделирования и сценарного анализа можно прогнозировать вероятные последствия различных стратегий развития сельских территорий. Это позволяет выявить потенциальные риски и

¹ Составлено автором

возможности, а также определить оптимальные направления развития.

Вышепредставленные подходы являются наиболее классическими и могут быть использованы для многих видов территориальных систем. В то же время есть законодательно закрепленные методики, ориентированные именно на муниципалитеты. Здесь одними из ярких примеров являются Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и распоряжение Правительства РФ от 11 сентября 2008 г. № 1313-р «О реализации Указа Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 “Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов”»), которые закрепили систему оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления (ОМС) и в настоящее время включают целый комплекс показателей, часть из которых представлена на рисунке 1.4.

Несмотря на широкий перечень установленных законодательно показателей и имеющиеся региональные методики оценки социально-экономического развития территорий, получение объективных оценок развития все еще остается затруднительным. По мнению некоторых экспертов, сложившаяся ситуация обусловлена несколькими фундаментальными причинами.

Во-первых, при наличии единой методологической основы регионы разработали и применяют различные методики оценки, что делает межрегиональные сравнения на муниципальном уровне практически невозможными.

Во-вторых, при агрегировании частных показателей используются весовые коэффициенты, которые существенно различаются в разных регионах, что еще больше усложняет процесс сравнения.

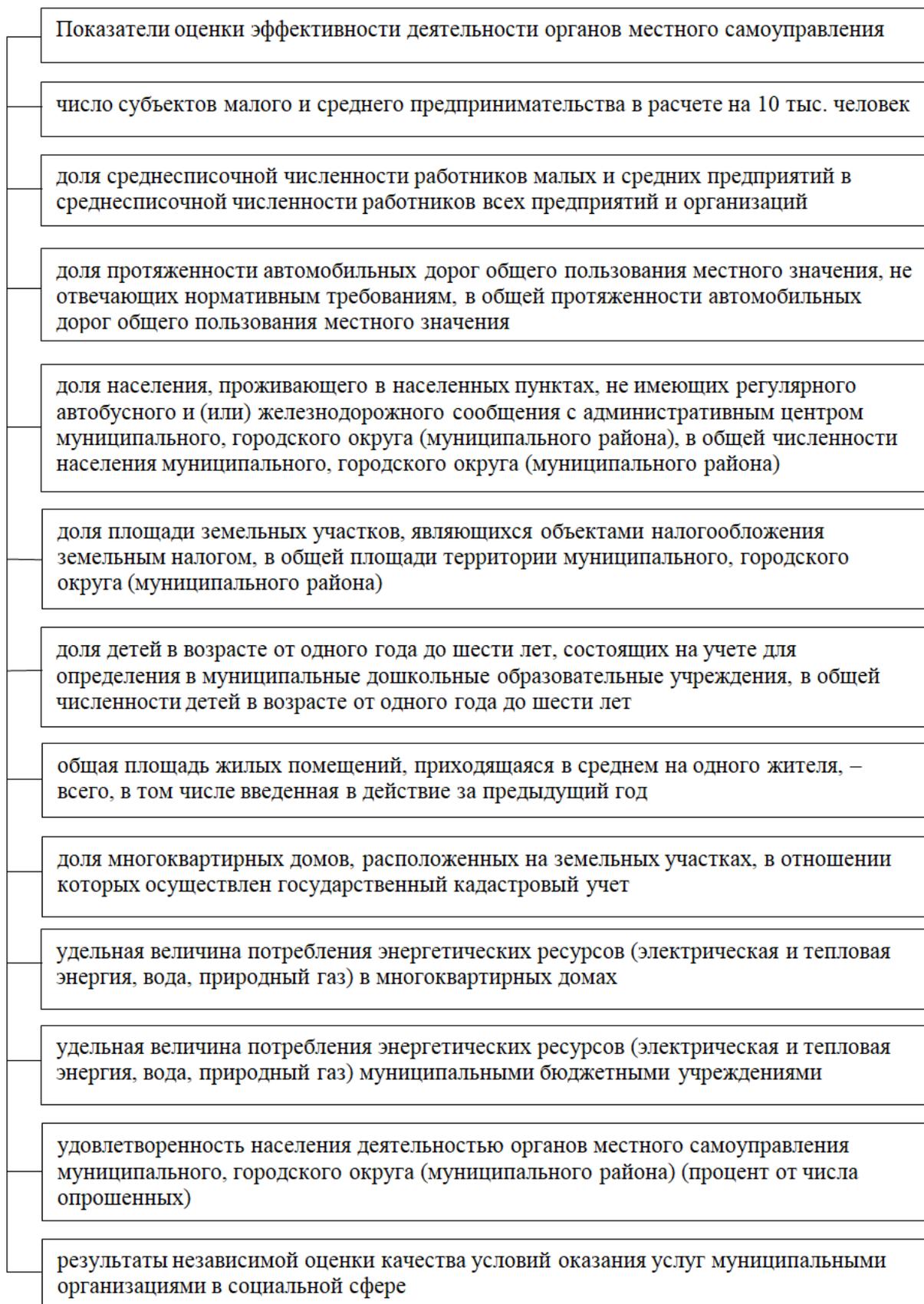

Рисунок 1.4 – Показатели оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления

В-третьих, многие методики опираются на данные социологических наблюдений, что снижает объективность интегральных оценок. Наконец, большинство используемых показателей отражает лишь реализацию местных полномочий, в то время как доля объективных показателей социально-экономического развития остается незначительной и не оказывает заметного влияния на интегральную оценку при аддитивной свертке, что существенно ограничивает информативность таких оценок [79].

Сельские территории имеют свои отличительные особенности, хотя и входят в границы муниципальных образований. Исходя из этого некоторые авторы при проведении оценки устойчивости развития сельских территорий придерживаются подходов, характерных оценке любых муниципальных образований. Так, А.А. Сидоровым и М.П. Силич была предложена комплексная система моделей для оценки социально-экономического развития муниципальных образований, которая состоит из трех взаимосвязанных компонентов: статической модели для оценки текущего состояния, динамической модели для анализа изменений и модели интерпретации данных. Их подход позволяет формировать интегральные оценки по ключевым направлениям, таким как финансово-экономическое развитие, социальное развитие и развитие инфраструктуры. В результате сельские территории могут быть позиционированы в многомерном пространстве интегральной оценки, а результаты могут быть представлены в виде картосхем и сопровождаться текстовыми аналитическими заключениями на основе модели интерпретации, что существенно повышает эффективность и наглядность оценок [115].

Многие авторы структуру системы показателей социально-экономического развития муниципальных образований представляют в виде иерархии, но при этом не приходят к единому выводу относительно наименования уровней и включающих их показателей. Так, например, в работе Н.А. Виноградовой [36] выделяются четыре уровня (первичные

показатели, расчетные индикаторы, сводные индикаторы, итоговый комплексный показатель), а в работе Г.Ю. Ветрова с соавторами – три уровня (первичные показатели, индикаторы и сводные индексы) [57].

Учитывая тот факт, что устойчивое развитие предполагает гармоничное развитие по трем направлениям (экономическое, социальное и экологическое), некоторые авторы уделяют внимание каждому аспекту отдельно.

Э.Р. Мамлеева и другие исследователи [71] говорят о необходимости проведения оценки не только социально-экономических показателей, но и инфраструктурного развития, что, по мнению авторов, позволит получить наиболее полную картину реальной действительности и разработать более эффективные меры для обеспечения развития. При этом они использовали показатели, сгруппированные в три блока:

- показатели, характеризующие финансово-экономическое развитие территории (экономический блок);
- показатели, характеризующие социальное положение муниципального образования (социальный блок);
- показатели инфраструктурного развития муниципального образования (инфраструктурный блок).

Основным ограничением рассматриваемого подхода, по нашему мнению, является ориентация исключительно на унифицированные показатели экономической эффективности, разработанные Е.В. Никулиной, И.В. Чистниковой и А.В. Орловой для регионального уровня [93]. Предлагаемая система оценки включает следующие ключевые параметры:

- производительно-ресурсные индикаторы валовой региональный продукт (ВРП) на одного занятого в экономике (трудовая производительность)); коэффициент фондоотдачи (отношение ВРП к стоимости основных фондов); бюджетная эффективность на одного занятого (налоговые платежи в расчете на одного работника); фондоориентированная фискальная нагрузка (соотношение платежей в бюджет и стоимости

основных фондов);

– инвестиционно-капитализационные показатели (интенсивность капиталовложений на одного занятого; фондовооруженность инвестиций (доля вложений относительно стоимости основных фондов); инвестиционная квота (отношение инвестиций к ВРП);

– инновационно-продуктовые метрики (инновационная производительность (объем инновационной продукции на занятого); инновационная емкость ВРП (доля инноваций в валовом продукте)).

Данный набор показателей, несмотря на системность, не учитывает такие важные аспекты регионального развития, как экологическая устойчивость, социальное неравенство и качество человеческого капитала, что существенно ограничивает аналитические возможности методики. Акцент на финансово-экономических параметрах без их сбалансированности с социально-экологическими индикаторами создает риски односторонней оценки развития территорий.

Е.А. Балабанова [28] предлагает метод комплексной оценки муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития, включающий использование сопоставимых индексных данных, отражающих различные его стороны.

В диссертационной работе А.В. Агибалов [21] разработал программу по мониторингу многофункционального развития сельских территорий. Автором создана система из совокупности 40 основных и дополнительных показателей, позволяющих отслеживать интенсивность выполнения большинства видов деятельности сельских территорий, которые разделены на три функциональных блока – экономическая, социальная и экологическая деятельность. По мнению автора, данный инструмент сбора информации и управления в сочетании с методологическим подходом к анализу позволяет создать комплексную аналитическую платформу для принятия обоснованных и адекватных управленческих решений в сфере муниципального управления. Все это позволяет устранить дисбалансы в развитии сельских территорий,

стимулировать формирование и реализацию инновационных программ, совершенствование реализуемых проектов, дающих возможность улучшить социально-экономические условия в сельской местности. Кроме того, такой подход способствует увеличению инвестиций, внедрению инноваций и повышению привлекательности местной промышленности, а также укрепляет общественное доверие к деятельности местных органов власти за счет повышения оценки их эффективности». Также он позволяет формировать предложения по совершенствованию промышленной, демографической, бюджетной, социальной и местной политики, что в итоге способствует комплексному и устойчивому развитию сельских территорий.

Ряд авторов [134] выделяют в качестве значимого показателя для оценки развития сельской территории валовой муниципальный продукт, поскольку именно он выступает неким обобщающим результатом экономической деятельности в сельской местности.

Заслуживает внимания методический подход по оценке уровня социально-экономического развития муниципальных образований с позиции межмуниципального сравнения, представленный в работе В.В. Орешникова и А.Г. Атаевой [98]. Ими предложены принципы отбора индикаторов, к которым отнесены: комплексность, обоснованность, сопоставимость и доступность информации. Таким образом, они отобрали 10 показателей, объединив их в четыре группы:

– первая группа – социальные показатели, отражающие качество жизни населения (показатель потенциала роста численности населения в виде уровня рождаемости, обеспеченность врачами и обеспеченность жильем);

– вторая группа – экономические показатели, определяющие потенциал развития территории (объем отгруженных товаров, индекс промышленного производства, величина инвестиций, оборот розничной торговли);

– третья группа – показатели, формируемые под воздействием общего

развития экономик и влияющие на социальные показатели (среднемесячная заработная плата и занятость населения);

– четвертая группа – показатель, определяющий финансовые возможности муниципалитета – показатель бюджетной обеспеченности (доходы бюджета муниципального образования на душу населения).

Далее авторы переходят от многокритериальной оценки социально-экономического развития к применению интегральных показателей, что позволяет более полно отразить сложность развития сельских территорий [98]. Аналогично этому подходу И.Н. Меренкова предлагает использовать интегральную совокупность показателей для комплексной оценки устойчивости развития сельских территорий, учитывая вклад каждой составляющей развития в общий показатель для каждого района или поселения [75].

А.Е. Зубарев и Т.В. Челаева, основываясь на анализе показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, определяют четыре ключевые группы показателей для анализа социально-экономического развития муниципальных образований [49]. Эти группы включают финансово-экономические, социальные, жилищно-коммунальные и природно-экологические показатели, что позволяет получить всестороннее представление о развитии муниципальных образований и оценить эффективность их управления.

Для разработки наиболее эффективных управленческих решений в области обеспечения развития сельских территорий необходимо использовать дифференцированный подход, в основе которого должна лежать типизация сельских территорий. На сегодняшний день единая общепризнанная типологизация таких территорий отсутствует.

С.А. Родимцев, А.В. Резвяков и Н.С. Студенникова разработали комплексный алгоритм типологизации сельских территорий на муниципальном уровне, который включает несколько взаимосвязанных этапов [111]. Начиная со сбора первичных статистических данных,

отражающих динамику развития экономической сферы, демографической и экологической среды муниципальных районов, авторы переходят к тщательному отбору и обработке базовых показателей. Это позволяет им определить индексы и комплексные показатели, которые служат основой для выделения типов сельских территорий. В результате формируются обобщающие характеристики, которые позволяют глубже понять особенности и различия между территориями, что в конечном счете способствует разработке более эффективных стратегий их развития. Система статистических данных авторами сгруппирована следующим образом (Рисунок 1.5).

Таким образом, на сегодняшний день в работах отечественных и зарубежных ученых представлены в различных вариантах преимущественно два подхода к проведению оценки и построению системы индикаторов устойчивого развития:

– первый – предполагает формирование системы показателей, сгруппированных по аспектам устойчивого развития (социальный, экономический, экологический); ряд авторов выделяют такие аспекты, как институциональный и инфраструктурный;

– второй – построение интегрального индикатора, позволяющего оценить уровень устойчивости исходя из имеющихся статистических данных; агрегируются, как правило, те же группы показателей, что и в первом случае: экономические, экологические, социальные.

На основе изученных источников считаем, что наиболее верным будет комплексный методический подход, в основе которого лежит не только расчет интегрального показателя, но и учет индивидуальных особенностей территории. На наш взгляд, разработка эффективных мер по обеспечению устойчивого развития сельских территорий требует применения комплексного и адаптивного подхода, который объединяет различные методы оценки и учитывает как имеющиеся статистические данные, так и специфические особенности развития каждой территории.

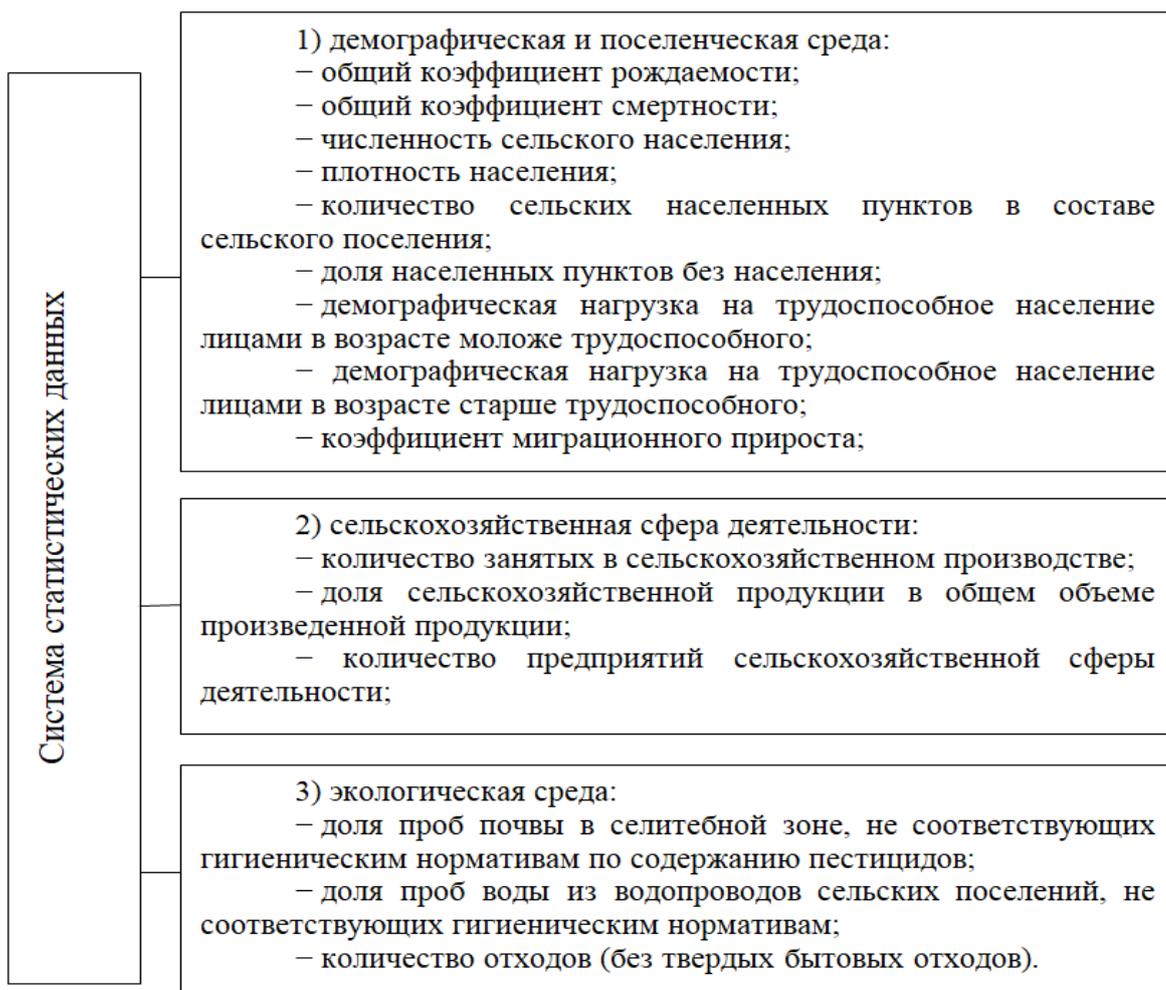

Рисунок 1.5 – Система статистических данных¹

Такой интегрированный подход позволяет создавать индивидуальные решения, которые максимально точно отражают местные условия и потребности, тем самым существенно повышая эффективность государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий.

¹ Составлено автором с использованием данных [111]

Глава 2 ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНЕ

2.1 Анализ социально-экономического развития сельских территорий в Республике Мордовия

Республика Мордовия (далее – РМ) имеет индустриально-аграрный тип экономической специализации. Ведущее место в экономике региона принадлежит промышленности (производство кабельной, электротехнической, строительной продукции и пр.). Второе место в экономике республики традиционно занимает производство сельскохозяйственной продукции.

Согласно статистическим сведениям за 2023 г., производство продукции сельского хозяйства занимало 2-е место в структуре ВРП, а именно 16,2 % (промышленность – 28,6 %) [89]. Более того, аграрное производство Республики Мордовия составляет 1,25 % от всего производства этой продукции в Российской Федерации [89; 92].

Сельское население РМ составляло на начало 2024 г. 36,3 % от общей численности населения региона, что значительно выше, чем средние показатели по РФ, – 25,0 %. Сельская местность занимает около 70 % всей территории региона. В сельских агломерациях, по-прежнему чтут традиции разных национальностей и культур – русского, мордовского, татарского и иного населения.

Развитие сельских территорий региона имеет несколько характерных тенденций. Первая из них – это снижение численности сельского населения и сокращение числа сельских населенных пунктов. Стоит отметить, что данная тенденция в последние годы является характерной для многих субъектов РФ.

Так, с 2000 по 2023 г. численность сельского населения Мордовии

сократилась более чем на 95,5 тыс. человек, или на 25,6 % (таблица 2.1). Это связано как с естественной убылью, так и с миграцией населения [53; 54]. В целом по РФ сельское население сократилось на 7,3 %, причем самое значительное сокращение за исследуемый период приходится на 2001–2010 гг. – на 1,2 млн человек. С 2010 по 2020 г. сельское население страны сократилось на 400 тыс. человек.

В республике в период 2010–2013 гг. наблюдалось отрицательное сальдо миграции населения. В 2014–2017 гг. отмечался миграционный прирост населения, основу которого составила международная миграция со странами ближнего зарубежья. Начиная с 2018 г., наблюдается миграционная убыль населения.

Таблица 2.1 – Сравнительный анализ изменения численности сельского населения Республики Мордовия и РФ¹

Год	Численность сельского населения на 1 января		Общий прирост за период		Общий прирост за период, %	
	РФ, тыс. чел.	РМ, чел.	РФ, тыс. чел.	РМ, чел.	РФ	РМ
2000	39 470,6	373 347	-	-	-	-
2005	38 618,9	360 902	-851,7	-12 445	-2,8	-3,4
2010	37 772,1	335 208	-846,8	-25 694	-2,2	-7,2
2015	37 985,1	313 723	213,0	-21 475	0,5	-6,5
2020	37 106,8	287 423	-878,3	-26 300	-2,4	-8,4
2021	36 553,4	281 674	-553,4	-5 749	-1,5	-2,1
2022	36 845,3*	280 985	-291,9	-689	0,7	0,3
2023	36 623,2*	277 885	-221,1	3 100	-0,6	-1,2

*Данные приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Если брать межпереписной период (2002 и 2020 гг.), то за это время численность сельского населения в РФ сократилась на 1,6 млн человек, а доля сельского населения в общей численности населения в рассматриваемый период сократилась с 27 до 25 %.

Следует обратить внимание на региональную дифференциацию

¹Составлено автором по источникам [84–89]

динамики сельского населения и степени урбанизированности по федеральным округам (ФО) и регионам РФ. Можно выделить слабоурбанизированные территории с наименьшей долей сельского населения. Это Центральный, Северо-Западный и Уральский ФО. Приволжский, Сибирский и Дальневосточный ФО имеют среднероссийские показатели урбанизации территорий. Наименее урбанизированные округа с традиционно развитым сельским хозяйством – это Северо-Кавказский и Южный ФО. В шести федеральных округах из восьми наблюдается снижение численности сельского населения [30].

Весьма значимым представляется определение факторов сокращения численности сельского населения. Как показывают исследования, в начале первого десятилетия XXI в. сокращение было обусловлено в основном естественной убылью населения, в 2010–2015 гг. – преимущественно миграцией, 2016–2023 гг. – вновь естественной убылью населения [37].

В настоящее время в России насчитывается чуть более 153 тыс. сельских населенных пунктов, из них 12,7 % остались только на карте, там нет жителей, 52 % населенных пунктов имеют численность от 1 до 100 человек. Это «вымирающие» населенные пункты или «деревни дожития».

В Республике Мордовия в 2023 г. насчитывалось 1 239 сельских населенных пунктов [89], объединенных в 359 сельских администраций и 22 административных района. Для сравнения: в 1959 г. в регионе было 2 318, в 2007 г. – 1 287, в 2020 г. – 1 239 населенных пунктов.

В регионе 7,2 % населенных пунктов – это «мертвые» деревни, без проживающих, 49,4 % имеют население до 100 человек (таблица 2.2). Иными словами, сложилась крайне неблагоприятная тенденция.

В рамках настоящего исследования нами была предпринята попытка разделить все населенные пункты Республики Мордовии на малые, средние и крупные. Подобная классификация была впервые применена при проведении мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий РФ в 2020 г. [41].

Таблица 2.2 – Группировка сельских населенных пунктов Республики Мордовия по типу и численности населения¹

Показатель	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020	2023
Число сельских населенных пунктов	1 313	1 287	1 250	1 240	1 240	1 240	1 240	1 239	1 239
из них: без населения	29	24	61	71	71	71	86	89	89
с численностью населения, чел.:									
до 5	98	138	117	138	143	138	135	147	152
6–10	83	75	81	82	82	81	81	83	83
11–25	155	137	141	138	138	141	134	132	132
26–50	140	138	118	115	115	111	116	116	116
51–100	168	151	135	130	130	130	129	128	128
101–200	157	163	156	161	161	189	195	197	197
201–500	297	284	278	265	265	234	227	227	223
501–1 000	131	125	111	91	91	79	78	73	73
1 001–2 000	34	34	29	26	26	24	22	22	22
2 001–3 000	6	6	9	10	10	8	8	10	10
3 001–5 000	11	7	10	9	9	11	11	9	9
5 000 и более	4	5	4	4	4	3	3	3	3

Малые населенные пункты имеют численность населения менее 50 % от средней численности населения сельских населенных пунктов в регионе, средние – от 50 до 100 %, крупные – населенные пункты, численность населения которых превышает 100 % от средней численности населения населенных пунктов в регионе.

Результаты исследования по Мордовии за 2023 г. приведены в таблице 2.3.

В РМ насчитывается 705 малых населенных пунктов, средних – 185, крупных – 212. Средняя численность населения в республике во всех населенных пунктах – малых, средних и крупных – ниже более чем на 25 %, чем в среднем по РФ. Удельный вес малых населенных пунктов в Мордовии – 64 %, средних – 16,8 %, крупных – 19,2 %.

¹ Составлено автором по источникам [84–89]

Таблица 2.3 – Средняя численность населения по типам населенных пунктов¹

Разрез	Средняя численность населения 1 населенного пункта РФ, чел.	Средняя численность населения 1 населенного пункта РМ, чел.
Всего	400	227
В т. ч. по типам населенных пунктов:		
малые	55	50
средние	353	251
крупные	1 940	1 470

Для сравнения можно представить такую информацию: к регионам с наибольшим количеством жителей в сельских населенных пунктах можно отнести Республику Ингушетия (5 075 человек) и Кабардино-Балкарскую Республику (2 467 человек), с наименьшим количеством жителей – Новгородскую (59 человек) и Тверскую (75 человек) области.

В Республике Мордовия в 2020–2023 гг. сложилась следующая тенденция (аналогичная с общероссийской): во-первых, увеличивается количество малых населенных пунктов, в которых сосредоточено всего 6,5 % сельского населения региона (в среднем по России – 10 %); во-вторых, сокращается средняя численность населения в средних населенных пунктах (относительно 2020 г. на 1,8 %).

Можно сделать также вывод в целом о высокой поляризации системы расселения населения как в целом по РФ, так и в исследуемом нами регионе [46]. Так, в России в 16,7 % крупных населенных пунктов проживает в среднем в 5,5 раза больше жителей, чем в средних, и в 35,2 раза больше по сравнению с малыми населенными пунктами. В Республике Мордовия в 17 % крупных населенных пунктов проживает в 9,2 раза больше селян, чем в средних, и в 13,8 раза больше по сравнению с малыми населенными пунктами.

Безусловно, это создает целый ряд экономических, социальных, инфраструктурных проблем и ограничений для развития, прежде всего для малых и средних сельских населенных пунктов. Тенденции последних лет

¹Составлено автором по источникам [84–89]

наглядно демонстрируют факт усиления этих проблем и ограничений. Причем сельское население сокращается преимущественно за счет молодого, экономически активного сельского населения. Высокими остаются показатели смертности и крайне низкими – показатели рождаемости (рисунки 2.1, 2.2).

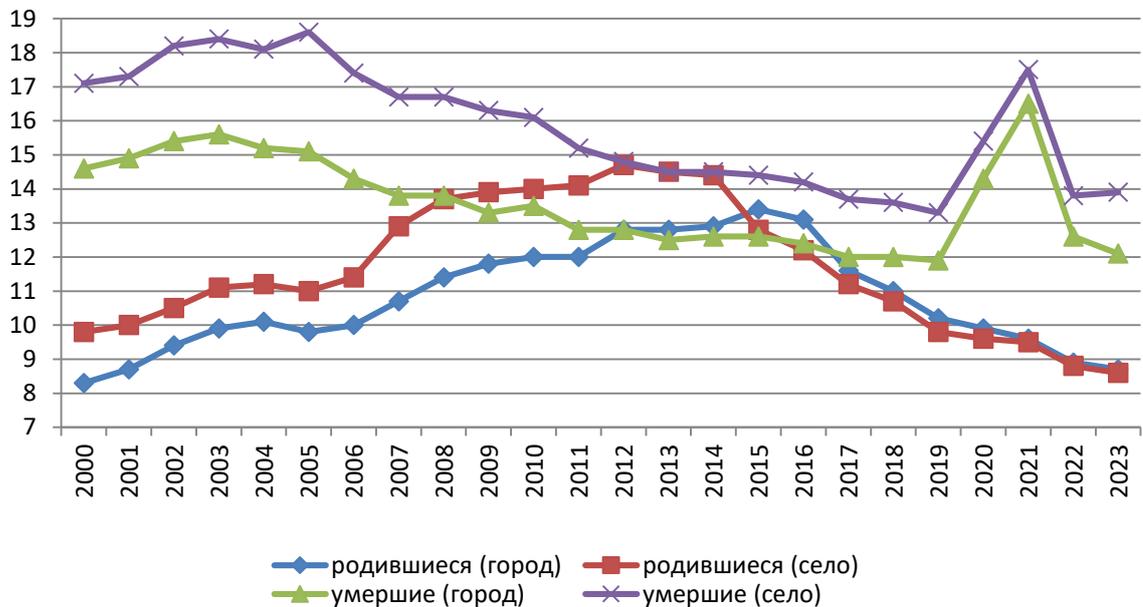

Рисунок 2.1 – Коэффициенты смертности и рождаемости в городской и сельской местности РФ, промилле¹

Данные рисунков 2.1 и 2.2 характеризуют демографическую ситуацию в РФ в целом и в Республике Мордовия весьма отрицательно. В РФ смертность в сельской местности превышает рождаемость за 2020–2023 гг. в 1,65 раза (в городской – в 1,41 раза), за предыдущие три года (2017–2019 гг.) – в 1,29 раза (в городской – в 1,02 раза).

Аналогичное ухудшение демографической ситуации на селе и в исследуемом регионе. Если в городской местности смертность превышала рождаемость в 2020–2023 гг. в 1,93 раза, то в сельской – в 3,79 раза. В 2017–2019 гг. ситуация выглядела немного более стабильно: в городах смертность превышала рождаемость в 1,25 раза, в селе – в 2,20 раза.

¹ Составлено автором с использованием данных [127].

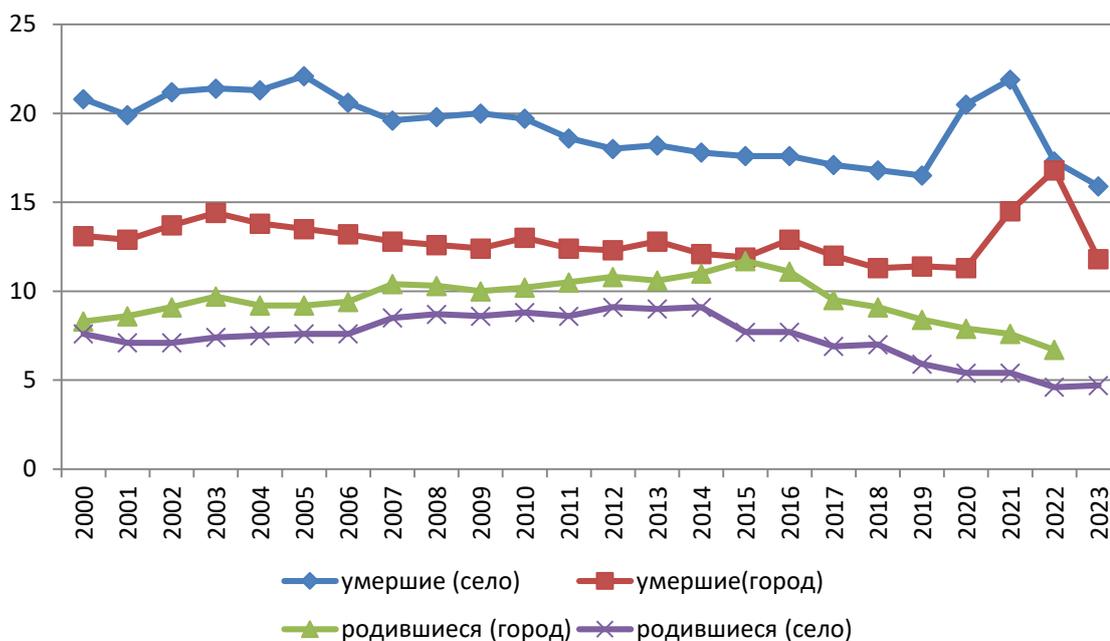

Рисунок 2.2 – Коэффициенты смертности и рождаемости в городской и сельской местности Республики Мордовия, промилле¹

В целом коэффициент естественной убыли населения в республике постоянно превышает показатели Российской Федерации и Приволжского федерального округа, и в последние годы имеет крайне неблагоприятную тенденцию (в 1999 г. в Республике Мордовия превышение числа умерших над числом родившихся в расчете на 1 000 жителей составило 7,8 человека, в 2021 г. –11,7 человека, в 2023 г. ситуация несколько стабилизировалась – 7,3 человека, хотя это сложно назвать хорошим показателем) [89].

Более того, Республику Мордовия можно отнести к регионам с наибольшим значением коэффициента естественной убыли по РФ в средних населенных пунктах со значением 20 человек на 1 000 населения. Это самый высокий показатель по РФ (таблица 2.4.)

Данную ситуацию иначе как демографической катастрофой назвать нельзя. Главная причина – в уменьшении рождаемости. Начиная с 2014 г. она неуклонно снижается как в целом по РФ, так и по РМ, составив в 2023 г. 4,6 человека на 1 000 человек населения. Требуются срочные меры по

¹ Составлено автором с использованием данных [127].

народосбережению в РФ и ее регионах. Депопуляцию сельских территорий можно отнести к одним из самых серьезных проблем современного сельского развития РФ и ее регионов, приводящей ко многим другим: уменьшению освоенности территории страны, как следствие, невыполнению многих общехозяйственных функций, снижению конкурентоспособности сельского хозяйства и пр.

Таблица 2.4 – Регионы с наибольшим коэффициентом естественного прироста (убыли) населения по типам населенных пунктов (НП), чел./1 000 чел. сельского населения¹

Малые НП		Средние НП		Крупные НП	
Регионы с наибольшим значением коэффициента естественного прироста					
Республика Ингушетия	8	Республика Ингушетия	12	Чеченская Республика	10
Республика Тыва	4	Чеченская Республика	8	Ямало-Ненецкий автономный округ	9
Чеченская Республика	4	Ямало-Ненецкий автономный округ	7	Республика Тыва	6
Регионы с наибольшим значением коэффициента естественной убыли					
Брянская область	44	Республика Мордовия	20	Липецкая область	15
Орловская область	43	Тамбовская область	19	Тамбовская область	15
Ульяновская область	41	Рязанская область	19	Кировская область	15

Причины данного положения дел в области демографической ситуации в сельской местности можно поделить на традиционные (экономические), связанные с низким уровнем доходов на селе, состоянием социальной сферы и пр., и новые (политические), связанные с изоляцией РФ, экономическими санкциями и пр. К традиционным проблемам можно отнести сравнительно низкий уровень доходов в сельской местности и, как следствие, высокую долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (рисунок 2.3).

В РФ впервые за последние 10 лет в 2022 г. был достигнут показатель

¹ Составлено автором по источникам [46, 90]

доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 9,8 %, т. е. ниже 10 %. В 2023 г. он снизился еще на 1,5 %, составив 8,3 %.

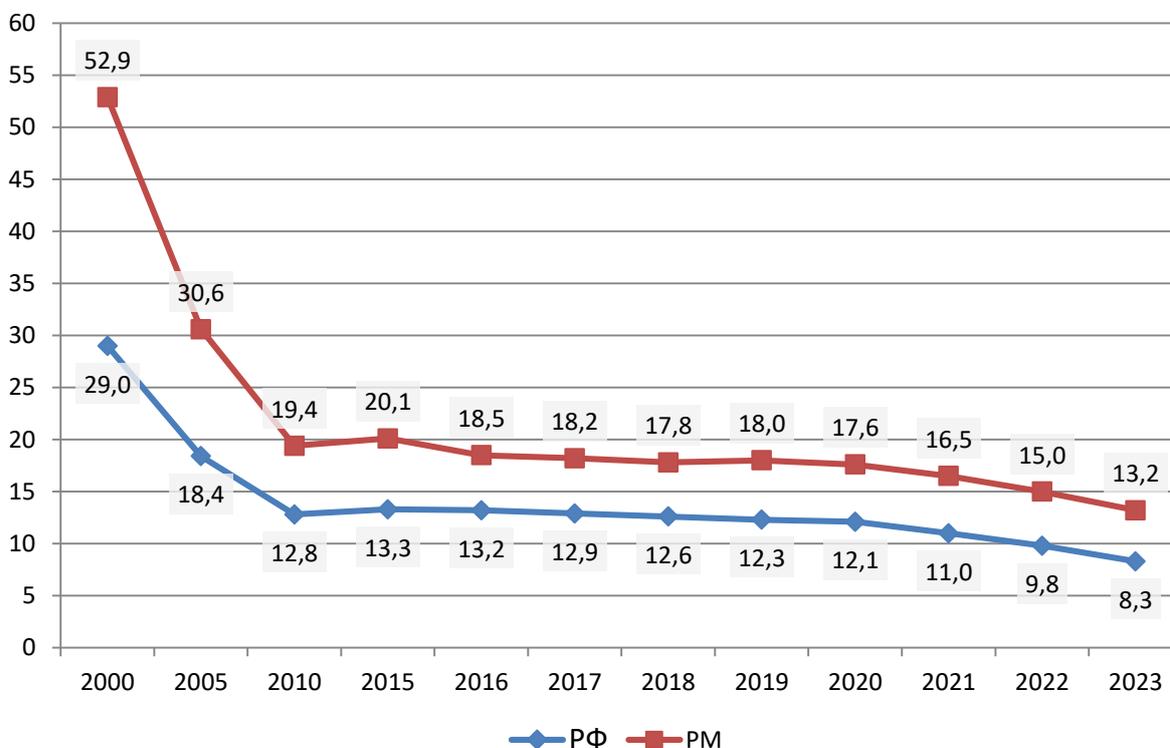

Рисунок 2.3 – Динамика доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровня бедности) в РФ и РМ, %¹

Как известно, с 2021 г. Росстатом РФ были внесены изменения в методику расчета уровня бедности. Был введен показатель «граница бедности», который рассчитывается путем умножения значений базовых границ бедности на индекс потребительских цен за отчетный квартал или год к четвертому кварталу 2020 г. Изменилась и методика расчета прожиточного минимума. Теперь его определяют как 44,2 медианного среднедушевого дохода россиян (ранее его определяли в соответствии со стоимостью потребительской корзины). Таким образом, показатель

¹ Составлено автором по источнику [127]

«граница бедности» теперь используется в целях мониторинга достижения национальных целей, а прожиточный минимум – для реального назначения пособий. Граница бедности в России в 2022 г. составила 12 916 р., доходы ниже границы бедности имеют 20,9 млн жителей, или 13,65 % населения страны [44].

Теперь о данном показателе в Республике Мордовия. В 2023 г. численность населения с денежными доходами ниже величины границы бедности составляла 13,2 % населения, т. е. каждая 7–8-я семья республики проживает за чертой бедности. Хуже данный показатель среди субъектов Приволжского федерального округа был только в Республике Марий Эл. Мордовия по данному показателю занимала 76-е место в РФ.

Причем, если в целом по РФ 51,2 % всего «бедного» населения проживает в селах, то в исследуемом нами регионе – 71,9 %. При этом доля от общего числа малоимущих домохозяйств в регионе в малых сельских поселениях составила 4,9 %, в средних – 20,0 %, в крупных – 13,75 %. Столь небольшая доля в малых населенных пунктах, скорее всего, связана с малочисленностью семей и большим количеством людей пенсионного возраста.

Значительный интерес представляет информация об оплате труда на селе: она по-прежнему остается значительно ниже, чем в среднем по отраслям экономики, – на 35–40 %.

В исследуемом нами регионе численность сельского трудоспособного населения составляет 257,6 тыс. человек, в том числе в среднем на один крупный НП приходится 928 человек, средний – 175 человек, малый – 40 человек.

Среднемесячная заработная плата одного работника сельского хозяйства в регионе в 2023 г. составила 51 086 р., что выше среднереспубликанского уровня на 5,3 %. Этот показатель несколько выше, чем в среднем по России (на 7,6 %) и значительно выше, чем по ПФО (на 33 %). При этом следует отметить, что возможность получить высокую

заработную плату имеет достаточно ограниченное число сельских жителей, поскольку крупные сельскохозяйственные организации, выплачивающие ее, расположены в небольшом количестве сельских населенных пунктов (рисунок 2.4).

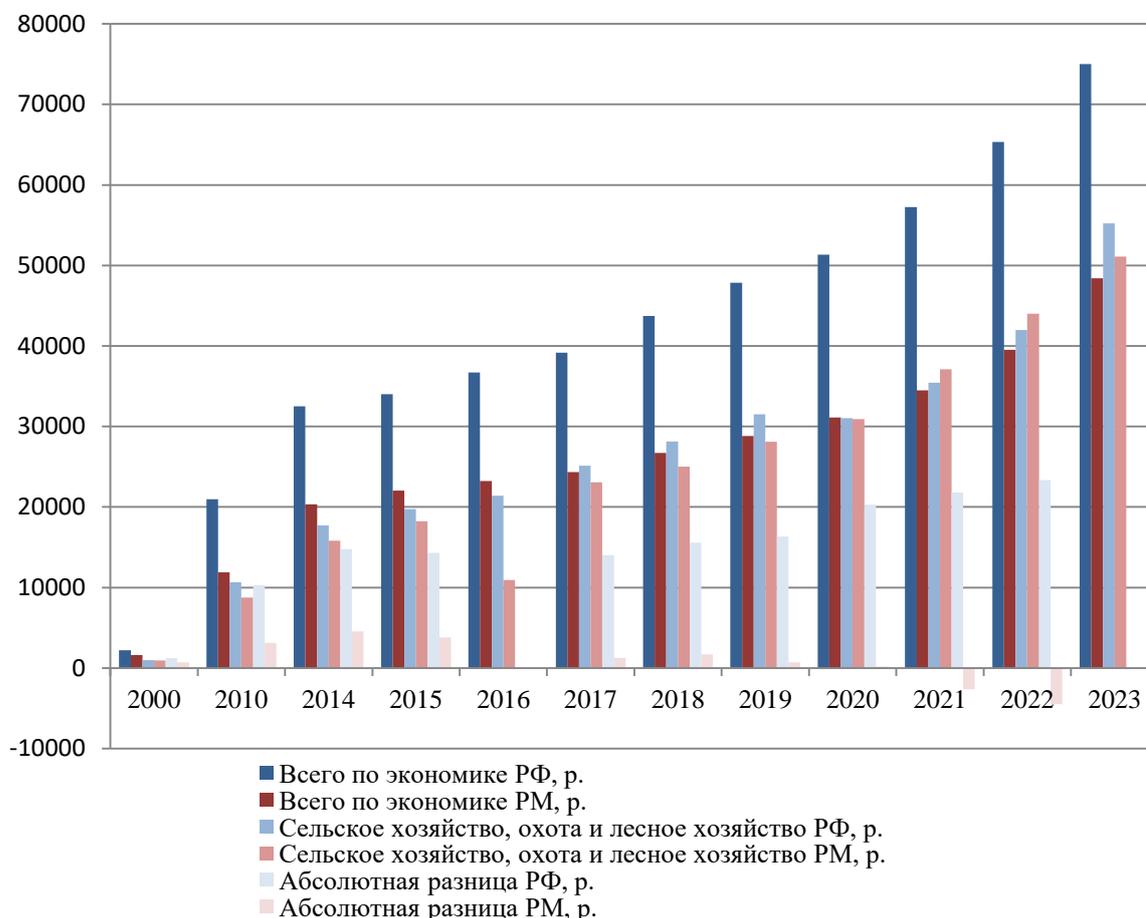

Рисунок 2.4 – Средняя начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности в РФ и Республике Мордовия, руб.¹

Следует отметить также, что по показателям среднемесячная заработная плата одного работника и денежные доходы в расчете на 1 жителя Республика Мордовия по-прежнему занимает одно из последних мест в ПФО (13-е в 2022 г. и 14-е в 2023 г.).

Значительной проблемой видится ситуация на сельском рынке труда. В ряде населенных пунктов полностью отсутствуют рабочие места. С другой

¹ Составлено автором по источнику [127]

стороны, в настоящее время многие сельхозорганизации испытывают дефицит рабочей силы (38 %). Причем имеется дефицит и в высококлассных специалистах аграрного профиля, и в низкоквалифицированной рабочей силе.

Для сведения: безработица среди сельского населения исследуемого региона в 2023 г. составляла всего 0,8 %, это 20-е место в РФ и 5-е место в ПФО [117]. В целом по региону безработица составляет 2,3 % (средний показатель по РФ – 4 %).

В Республике Мордовия дефицит рабочей силы имеют многие организации. По данным Мордовиястата, 24 % от общего количества заявленных вакансий в 2023 г. было в промышленности (более 16 тыс. вакансий из 67 112 ед. по республике), 13 % – в сельском хозяйстве (более 9 тыс. вакансий), 2 % – в строительстве (около 1,5 тыс. вакансий), 5 % – в торговле (около 4 тыс. вакансий), 5 % – на транспорте (около 4 тыс. вакансий).

Сегодня это уже является общероссийской проблемой. На селе усугубляется проблема дефицита профессиональных кадров: агрономов, зоотехников, экономистов и пр. И это несмотря на то, что ежегодно Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва выпускает этих специалистов в достаточно большом количестве. Однако большинство из них, к сожалению, не идут работать в сельскохозяйственные организации.

В Мордовии на протяжении последних лет отмечается отрицательная трудовая миграция [33]. Весьма развитым в регионе является «отхожий промысел».

На рисунке 2.5 представлена структура сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Республике Мордовия. Приведенные данные свидетельствуют о постоянном повышении доли продукции, производимой сельскохозяйственными организациями, и падении доли продукции, производимой хозяйствами населения и (на 39,2 % с 2005 г.).

В целом в республике в настоящее время осуществляют

производственно-хозяйственную деятельность 200 сельскохозяйственных предприятий, функционируют 1 112 крестьянских (фермерских) хозяйств, насчитывается более 175 тыс. личных подсобных хозяйств населения.

Рисунок 2.5 – Структура сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств Республики Мордовия, % к итогу (2005 г., 2010 г., 2015–2023 гг.)¹

Сельскохозяйственными предприятиями Республики Мордовия производится зерна 88,9 %, сахарной свеклы – 96,6 %, мяса – 96,5 %, молока – 83,5 %, и яиц – 93 %. В хозяйствах населения выращивается 96,9 % картофеля и 56,9 % овощей [89].

В других регионах РФ ситуация выглядит иначе (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Доля производства валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения в 2023 г, %²

Территория	Всего	Мясо	Молоко
РФ	25,1	16,6	35,8
ПФО	22,7	20,0	31,5
Республика Мордовия	10,9	1,8	8,0

¹ Составлено автором по источнику [84–89]

² Составлено автором по источникам [84–89, 127]

Всего в регионе 112,4 тыс. домохозяйств обрабатывают огороды, 56 тыс. имеют фруктовые сады, 61,3 тыс. содержат птицу, 14,8 тыс. – КРС, 12,6 тыс. – свиней, 10,9 тыс. – коз и овец.

Несмотря на это, Мордовия занимает устойчивые позиции по производству сельскохозяйственной продукции в Приволжском федеральном округе. Так, по производству сельскохозяйственной продукции на душу населения республика занимает 1-е место в ПФО, по производству молока – 9-е место (на душу населения 3 место), по производству скота и птицы 3-е место (на душу населения 1-е место), по производству яиц – 1-е место (на душу населения 1-е место).

На рисунке 2.6 представлены данные о доле (объемах) производства сельскохозяйственной продукции по федеральным округам РФ. Как видно, ПФО находится на 2-ом месте (21 %) после Центрального федерального округа.

Сельское хозяйство традиционно занимает большое место в ВРП Республики Мордовия, изменяясь от 15,7 % в 2020 г. до 12,1 % в 2023 г.

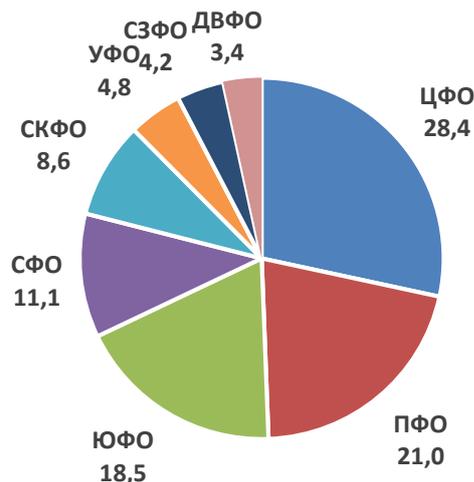

Рисунок 2.6 – Объем производства сельскохозяйственной продукции по федеральным округам РФ, %¹

¹ Составлено автором по источнику [127]

В целом, заканчивая небольшой обзор развития сельского хозяйства в республике, следует отметить, что в последние годы в ходе экономических преобразований значительно увеличился производственный потенциал отрасли, но ее дальнейшее эффективное развитие во многом зависит от стабильности комплексного развития сельских территорий, активизации человеческого фактора, экономического роста.

В социальном развитии сельских территорий также происходят положительные перемены, но крайне медленные. При этом во многих аспектах ситуация ухудшается. По-прежнему неблагоприятной является ситуация с объектами социальной инфраструктуры, количество которых уменьшается. Они концентрируются преимущественно в районных центрах, что приводит к ухудшению их территориальной доступности. Доля общей жилой площади, оборудованной всеми видами коммуникаций, в Мордовии составляет 36 %. Только 49,6 % жилой площади обеспечено газом, 29,5 % – водопроводом, 18,8 % – канализацией, 14,7 % – ванной, 10,2 % – горячим водоснабжением, 2,9 % – центральным отоплением [90].

Следует отметить, что средние и крупные населенные пункты значительно выигрывают по уровню оборудования жилищного фонда всеми видами коммуникаций (43,2 и 59,7 % соответственно) у малых населенных пунктов (28,1 %) (рисунок 2.7). При этом, как видно из рисунка, жилищный фонд сельских территорий региона в большей степени обеспечен природным газом, в меньшей – центральным отоплением.

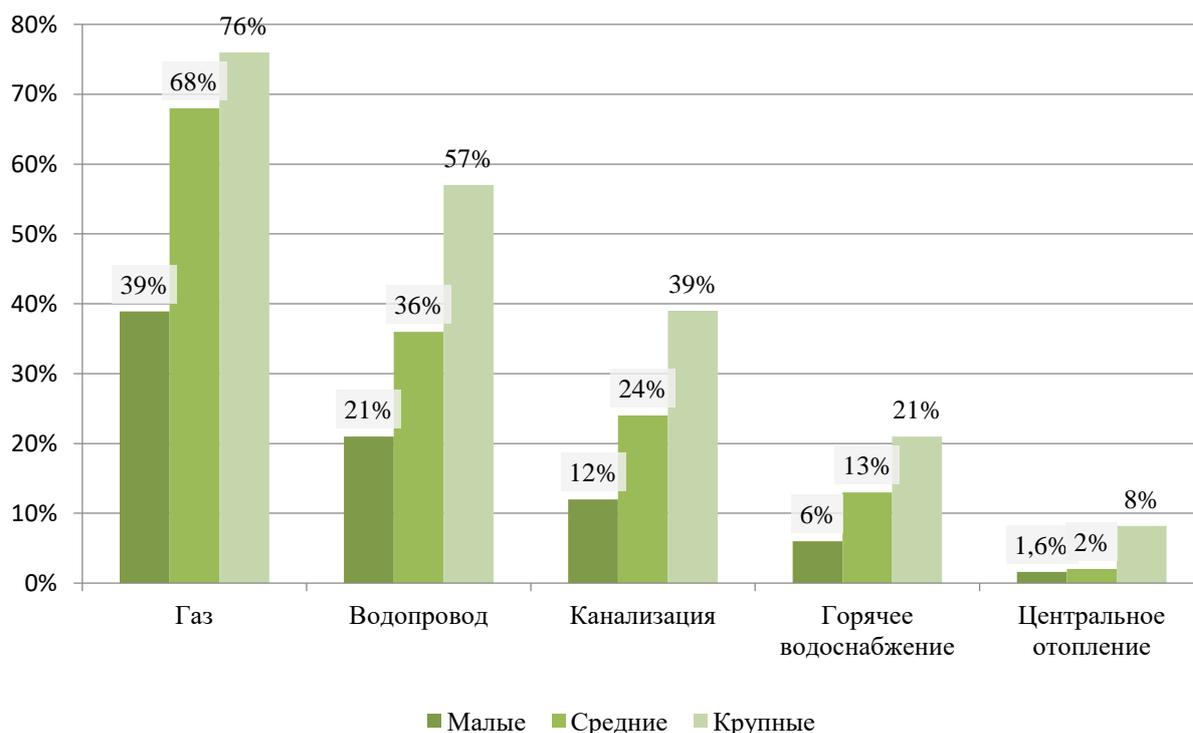

Рисунок 2.7 – Доля жилищного фонда, оборудованного различными видами коммуникаций в РМ, по типам населенных пунктов¹

Сравнение вышеприведенных показателей со среднероссийскими показывает значительное отставание Республики Мордовия.

Доля жилой площади, оборудованной одновременно всеми видами коммуникаций, в среднем в один НП в Российской Федерации в целом составляет 56,5 % от общей жилой площади жилищного фонда, и это на 20,5 % выше, чем в исследуемом регионе. Наиболее высокий показатель при этом наблюдается в северных регионах, таких как Мурманская область и Магаданская область (91,4 и 77,2 % от общей жилой площади), а также в некоторых республиках Северного Кавказа, таких как Карачаево-Черкесия, Ставропольский край и Северная Осетия–Алания (83,9 %, 82 %, 7,8 % соответственно).

Однако несмотря на достигнутые успехи, проблема доступности современных удобств остается актуальной во многих населенных пунктах

¹ Составлено автором по источникам [89; 90]

России, особенно в отдалённых и труднодоступных районах, где состояние жилого фонда оставляет желать лучшего. Для решения данной проблемы необходима разработка комплексной стратегии модернизации ЖКХ, включающей модернизацию инженерной инфраструктуры, внедрение энергоэффективных технологий и привлечение частных инвесторов.

Получается, что сельские территории республики имеют значительные инфраструктурные ограничения для развития, особенно в малых и средних населенных пунктах.

Так, по данным социологических обследований сельских жителей, проводимых Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ, почти 50 % из них считают, что услуги медицинских учреждений стали для них территориально недоступными или совсем недоступными. Действительно, за последние 20 лет сеть медицинских учреждений в России существенно сократилась и средний радиус доступности больниц для сельских жителей увеличился более чем в 2 раза (с 55,4 до 116,6 км).

Похожая ситуация наблюдается и в РМ. Так, число больничных организаций в регионе с 2005 по 2023 г. снизилось в 2 раза – с 64 до 32. Число амбулаторно-поликлинических организаций снижалось с 2005 г. по 2010 г. с 113 до 80, или на 29,3 %, однако их количество практически восстановилось уже практически к 2021 г. Это произошло за счет открытия фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) в основном в сельской местности. Предполагается, что ФАПы должны качественно заменить полноценные поликлиники в селах Мордовии. К настоящему времени их открыто 70 ед. (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Характеристика инфраструктуры здравоохранения РМ по типам населенных пунктов¹

Показатель	Всего	Малые НП	Средние НП	Крупные НП
Количество НП, имеющих учреждения здравоохранения, ед.	426	118	141	167
Удельный вес НП, имеющих учреждения здравоохранения, в общем количестве НП, %	40,5	16,7	76,2	88,2
Расстояние до ближайшего НП с учреждением здравоохранения (при его отсутствии в НП), км	7,5	7,0	8,7	8,0

В сельской местности Мордовии функционируют 547 учреждений здравоохранения. Расположены они преимущественно в крупных и средних населенных пунктах. Сравнение со среднероссийскими показателями в данном случае позволяет сделать вывод о лучшей ситуации в исследуемом регионе. Так, в среднем по РФ удельный вес НП, имеющих учреждения здравоохранения, в общем их количестве составляет всего 18,1 %, из них в крупных НП – 49,7 %, в средних – 36,9 %, в малых – всего 7,6 %.

Обеспеченность врачами в Мордовии составляет 46,3 единицы на 10 тыс. человек населения, что превышает средние показатели по России (37,7) и ПФО (36,1), но кадры в республике распределены неравномерно. В муниципальных районах республики остро ощущается нехватка врачей общей практики, участковых врачей-терапевтов, педиатров, фельдшеров. Однако в регионе работает программа целевого обучения по специальности и ординатуре. Только в 2022 г. благодаря этому работу нашли 84 выпускника Медицинского института ФБГОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва». В республике 88 врачей и 31 средний медицинский работник за 2020–2023 гг. были обеспечены работой по программам «Земский доктор» и «Земский фельдшер». За счет средств республиканского бюджета им предоставляются стимулирующие выплаты. В 2023 г. благодаря программе «Комплексное развитие сельских территорий» 7 медицинских работников в 4

¹Составлено автором по источникам [84–89, 127]

муниципальных районах республики были обеспечены жильем.

Далее – об обеспеченности населенных пунктов республики учреждениями дошкольного и общего образования. Данные представлены в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Наличие в населенных пунктах Республики Мордовия учреждений дошкольного и общего образования по типам НП¹

Показатель	Всего	Малые НП	Средние НП	Крупные НП
Количество НП, имеющих учреждения дошкольного образования, ед.	111	4	9	98
Удельный вес НП, имеющих учреждения дошкольного образования, в общем количестве НП, %	10,1	0,6	4,9	46,2
Количество НП, имеющих учреждения общего образования, ед.	205	11	42	152
Удельный вес НП, имеющих учреждения общего образования, в общем количестве НП, %	18,6	1,6	22,7	71,7

Анализируя ситуацию с доступностью образовательных учреждений в различных типах населённых пунктов, мы видим значительное различие в обеспечении детей дошкольными и общеобразовательными учреждениями в зависимости от численности населения. Лишь небольшая доля малых поселений оснащена детскими садами и школами, тогда как крупные населенные пункты имеют значительно лучшие показатели. И это также является одним из важных факторов, обуславливающих обезлюдение сельских территорий.

Практически все малокомплектные школы в регионе прекратили существование. Доступность сельской школы в республике в среднем составляет в настоящее время 20,4 км. Для обеспечения подвоза учащихся до учреждений образования реализуется программа «Школьный

¹Составлено автором по источникам [84–89, 127]

автобус».

В республике самой высокой среди всех объектов социальной инфраструктуры является обеспеченность учреждениями культуры (около 80 %). Однако, как и учреждения образования и здравоохранения, они расположены в основном в крупных и средних населенных пунктах. Доля средних и крупных НП, в которых расположены 887 учреждений сельской культуры, составляет 74,1 и 86,8 % соответственно. По малым НП это число составляет 14,3 % [90].

Получается, что самая неблагоприятная ситуация в социальном развитии села Республики Мордовия складывается в системе здравоохранения. Медицинские учреждения все дальше удаляются от населенных пунктов. И это при том, что в сельской местности региона, даже к крупным и средним населенным пунктам, удельный вес дорог с твердым покрытием составляет чуть более 40 %, в малых – 24 %.

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно сделать выводы о наличии большого количества проблем в развитии сельских территорий исследуемого региона, о недостаточной устойчивости этого развития [90; 105].

Однако, на наш взгляд, пик негативных процессов в сельской местности РФ и ее регионов уже пройден. «Оптимизация» систем здравоохранения и образования завершена. Государство в настоящее время принимает целый ряд мер в целях улучшения сельского развития, прежде всего посредством разработки целевых программ. Их рассмотрению посвящен следующий раздел настоящего исследования.

2.2 Анализ механизмов государственной поддержки развития сельских территорий в регионе

Анализ формирования современной системы государственной поддержки развития сельских территорий позволил выделить четыре этапа:

– 1-й этап – с 1991 по 2005 г.– формирование системы определялось в виде стратегических целей и лозунгов о важности обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях глубокого экономического кризиса;

– 2-й этап – с 2006 по 2012 г.– принятие в 2006 г. приоритетных национальных проектов «Развитие агропромышленного комплекса», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье гражданам России», «Образование»; проект «Развитие АПК», который был напрямую связан с государственной поддержкой аграрной сферы экономики, в 2008 г. трансформировался в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» и программу «Социальное развитие села»;

– 3-й этап – с 2013 по 2017 г. – принятие «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», Государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»;

– 4-й этап – с 2018 г. по настоящее время – принятие Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», когда в центр внимания развития Российского государства становится человек с его потребностями, возможностями достойной жизни и свободного развития, и

«Комплексной программы развития сельских территорий».

Среди стратегических документов, определяющих векторы социально-экономической политики страны, в том числе в области сельского здравоохранения, образования, культуры, обеспечения граждан доступным жильем и пр., особое значение имеют 11 указов Президента 2012 г. (далее – Майские указы). В рамках их реализации правительству было необходимо исполнить 218 поручений.

В мае 2018 г. Президентом РФ был подписан Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4]. Были определены национальные цели развития, обозначены новые параметры, задачи и показатели, скорректированные в июле 2020 г. С сельским развитием более всего связаны национальная цель № 3 (достижение комфортной и безопасной среды для жизни), № 4 (достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство) и № 5 (цифровая трансформация).

Для достижения национальных целей развития Российской Федерации, реализации приоритетов и целей социально-экономического развития в настоящее время в соответствии с Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786, разработаны и реализуются 49 госпрограмм [12]. Среди них много тех, которые непосредственно связаны с сельским развитием, например, государственные программы «Развитие здравоохранения», «Социальная поддержка граждан», «Доступная среда», «Развитие физической культуры и спорта», «Содействие занятости населения», «Возможности для самореализации и развития талантов» и др.

В рамках национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» реализуется «Комплексная программа развития сельских территорий на 2020–2025 годы».

Следует отметить, что аудит государственных программ, проведенный

Счетной палатой РФ в 2021 г. [26] по новой методике оценки качества их формирования и реализации [78] показал, что в целом доля недостигнутых показателей исполнения госпрограмм в стране составила 20 %. При этом наиболее результативной была признана Государственная программа развития сельского хозяйства, которая позволила улучшить жизнь сельских жителей, в том числе через развитие системы водоснабжения и газификации [47].

Практически все документы регулирующего характера федерального уровня были транслированы на уровень субъектов РФ. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008–2012 годы, Республиканская целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» и Государственная программа устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 годы и на период до 2020 года создали определенные предпосылки для укрепления производственного и инфраструктурного потенциала сельских территорий республики.

В настоящее время в Мордовии в области сельского развития реализуются: Государственная программа Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы, Государственная программа Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий», Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Республики Мордовия.

Всего в Республике Мордовия в настоящее время реализуется 31 государственная программа. В них включены 1 132 целевых показателя (индикатора). Кроме того, в целях исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в 2023 г. реализовывались 48 региональных проектов, направленных на достижение

целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов.

В настоящем разделе мы проанализировали первые две из вышеназванных программ по сельскому развитию, поскольку именно с помощью них преимущественно осуществляется государственное регулирование развития аграрной сферы экономики в регионе.

В качестве главных приоритетов в Государственной программе Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы (далее Госпрограмма) были выбраны:

- повышение благосостояния, уровня жизни и занятости граждан;
- обеспечение роста объемов производства основных видов продукции, производимой предприятиями агропромышленного комплекса республики.

Впервые за последние годы в Госпрограмме был преодолен узкоспециализированный подход к развитию аграрной сферы экономики, а человек с его интересами поставлен в качестве основного приоритета.

В 2022 г. в Госпрограмму Постановлением Правительства РМ от 28 марта 2022 г. № 290 были внесены изменения.

Реализация Госпрограммы осуществляется по 7 подпрограммам, в которых Госпрограмме предусмотрено 78 целевых индикаторов.

Как видно из данных таблицы 2.8, основная часть средств в рамках Госпрограммы предусмотрена на реализацию подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», а именно 67,8 %.

Причем средства на реализацию данной подпрограммы будут выделены на 85,8 % из федерального бюджета, остальные 14,2 % – из республиканского. В целом по Госпрограмме распределение средств из федерального и республиканского бюджетов выглядит следующим образом: 69,0 и 31,0 % соответственно.

Таблица 2.8 – Финансирование Государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (2021–2025 гг.), млн р.¹

Подпрограмма	Федеральный бюджет	Республиканский бюджет	Всего
Развитие отраслей агропромышленного комплекса	4 675 622,3	771 221	5 446 843,3
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	–	92 561	92 561
Обеспечение реализации Государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы	–	450 598,5	450 598,5
Поддержка и развитие кадрового потенциала в АПК	–	217 692,2	217 692,2
Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе	368 489,4	60 568,5	239 789,4
Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Республике Мордовия	499 115,8	10 186,1	509 301,9
Развитие ветеринарной службы Республики Мордовия	59 192,5	917 210,9	990 579,6
Итого	5 602 420,0	2 520 038,2	8 122 458,3

В 2022 г. в соответствии с бюджетной росписью на реализацию Государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия было предусмотрено 1 628,3 млн р., в том числе из федерального бюджета – 1 132,6 млн р., из республиканского – 491,8 млн р. Фактически было выделено 1 780,2 млн р., в том числе из федерального бюджета – 1 262,5 млн р., из бюджета республики – 517,7 млн р. Выделенные из федерального бюджета средства освоены на 100 %, из республиканского – 95,7 %. Плановые значения в полном объеме достигнуты по 70

¹ Данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия РМ.

показателям. Степень их достижения равна 4,096 за счет значительного перевыполнения 11 показателей.

Подпрограмма «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» также была профинансирована в полном объеме (1 202 млн р., в том числе из федерального бюджета 1 035,5 млн р. и из республиканского – 166,5 млн р.).

Большая часть средств, а именно 23,4 % (281,7 млн р.), была потрачена в рамках мероприятия «Стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования». Из 20 основных целевых индикаторов выполнено 13. При этом следует отметить, что некоторые целевые индикаторы были значительно перевыполнены, например прирост производства молока в сельскохозяйственных организациях и КФХ, получающих субсидию на поддержку собственного производства молока, за отчетный год по отношению к среднему за 5 лет, предшествующих текущему, был выполнен на 343 %.

За все годы реализации Госпрограммы в рамках данного мероприятия была оказана финансовая поддержка 79 фермерам региона в размере 591,2 млн р., т. е. в среднем 7 фермерам в год по 7,2 млн р. Было создано 237 рабочих мест. Это, конечно, очень мало для региона, где КФХ развиваются пока крайне слабо.

В рамках мероприятия «Поддержка сельскохозяйственного производителя по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства, а также сельскохозяйственного страхования» предусмотрено оказание поддержки на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнических работ. Из 19 целевых индикаторов по этому мероприятию было выполнено 17. Финансирование в 2022 г. составило 626,5 млн р. Как результат в хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой в живой массе 442,4 тыс. т, что на 13 %, или на 51,5 тыс. т, больше уровня предыдущего года и на 21 % выше целевого индикатора (366,7 тыс. т). Сохранность племенного условного

маточного поголовья сельскохозяйственных животных к уровню предыдущего года составила 126,7 %. Целевой индикатор по производству зерна в хозяйствах всех категорий выполнен на 136 % (произведено 1 762,9 т).

Интерес представляет новое мероприятие – «Стимулирование производства картофеля и овощей» в рамках анализируемой подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», направленное на решение важной проблемы – увеличение производства этой продукции в КФХ, включая ИП. Это может стать хорошим подспорьем для увеличения доходов сельских жителей. Индикаторов в 2023 г. было 8, к примеру объем производства овощей открытого грунта; объем производства картофеля; размер посевных площадей, занятых картофелем, овощами; объем реализованного картофеля, овощей, произведенных гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство и применяющими специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», получившими государственную поддержку.

В 2022 г. мало средств было предусмотрено на реализацию подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» –, всего 93,3 млн р., из них 20 млн р. средства республиканского бюджета. Все 4 целевых индикатора подпрограммы были выполнены.

Еще меньше средств было направлено на реализацию подпрограммы «Поддержка и развитие кадрового потенциала агропромышленного комплекса» – 42,3 млн р. (все средства республиканского бюджета), 30,6 млн р. из них – на мероприятие «Поддержка и развитие кадрового потенциала в АПК». В соответствии с Указом Главы Республики Мордовия от 27 февраля 2015 г. № 91–УГ в регионе с 2015 г. осуществляется финансовая поддержка из республиканского бюджета Республики Мордовия студентов и молодых специалистов, заключивших договора с сельскохозяйственными организациями. Это аграрные стипендии из бюджета РМ и стипендии от работодателей студентам, поступившим учиться на

сельскохозяйственные специальности (4 тыс. р. для студентов, получающих высшее образование (ВО), 3 тыс. р. – среднее профессиональное (СПО), пособие к заработной плате молодым специалистам (с ВО – 8 тыс. р., с СПО – 6 тыс. р. (3 года)); подъемные молодым специалистам с ВО – 100 тыс. р., с СПО – 70 тыс. р. (3 года)). На наш взгляд, этого категорически мало, поскольку в регионе в целом испытывается кадровый голод, еще больший – на аграрных предприятиях. Около 20 % специалистов в аграрном секторе экономики пенсионного возраста и только 12 % до 30 лет.

В рамках реализации подпрограммы «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» осуществляется субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам. В 2022 г. было использовано 91,4 млн р. бюджетных средств, том числе из федерального бюджета – 78,6 млн р. Всего индикаторов 1, но он не был выполнен, поскольку объем ссудной задолженности по субсидируемым инвестиционным кредитам составил 0,7 млрд р. против планового показателя 0,8 млрд р. В целом. В 2022 г. предприятиями республики одобрено льготных инвестиционных кредитов на сумму 5,9 млрд р.

Признать имеющим прямое отношение к сельскому развитию следует также реализацию подпрограммы «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Республике Мордовия». Так, на региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» с 2019 по 2022 г. было направлено 375,8 млн р., в том числе в рамках мероприятия по грантовой поддержке «Агростартап» 262,2 млн р. (предоставлено 86 грантов). Было создано 162 рабочих места.

Далее нами был проведен анализ Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий» (далее Государственная программа), реализация которой осуществляется по 3 подпрограммам (Таблица 2.9). В Государственной программе предусмотрено выполнение 3 целей (до 2030 г.) и 12 целевых индикаторов. Цели – это

сохранение доли сельского населения в общей численности населения Республики Мордовия на уровне не менее 35,55 %; достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 100 %; повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 57 %.

Таблица 2.9 – Финансирование Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий» (2020–2030 гг.), млн р.¹

Подпрограмма	Федеральный бюджет	Бюджет РМ	Местный бюджет	Внебюджетные источники	Всего
Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения	1 939,160 8	80,5607	17,2052	1 745,9586	3 782,8853
Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях	7 512 749,2	571 289,6	43 262,0	462 272,6	8 589,5734
Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях	1, 3672	0,0279	0,155	-	1,5501
Итого	9 453,2772	651,8782	60,4672	2 208,3862	12 374,0088

Ожидается, что произойдет улучшение жилищных условий 2 300 семей, повысится уровень инженерного благоустройства сельских населенных пунктов региона, а именно снабжение газом на 0,9 % (с 83,1 до 84,0 %), водой – на 1,2 % (с 60,8 % (2018 г.) до 62,0 %).

В целом нужно отметить, что в Республике Мордовия с 2003 г., когда начали реализовываться первые программы по сельскому развитию, были выделены значительные финансовые ресурсы на развитие сельских территорий – 11,1 млрд р., в том числе из федерального бюджета – 4,5 млрд р., из республиканского – 3,7 млрд р., из местных бюджетов и внебюджетных источников – 2,9 млрд р.

Значительные средства (1 865,8 млн р.) были потрачены на улучшение объектов сельской инженерной инфраструктуры, в том числе из

¹ Данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия РМ.

регионального бюджета – 900,5 млн р. На комплексную застройку и благоустройство сельских поселений было выделено 1 284,9 млн р., в том числе из бюджета Республики Мордовия – 518,0 млн р.

В 2014 г. в рамках реализации Государственной программы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия началась реализация проектов по грантовой поддержке местных инициатив сельских граждан. На это было выделено 26,9 млн. р., в том числе из регионального бюджета – 7,1 млн р.

Как результат, жилищные условия в регионе улучшили 4,5 тыс. сельских семей, в том числе 2,8 тыс. молодых семей и молодых специалистов. Уровень газификации увеличился с 77,0 до 83,1 %, уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой – с 35 до 60,8 %. Были введены в эксплуатацию 6 общеобразовательных школ на 1 320 ученических мест, 8 детских садов на 400 мест, 11 социальных центров (домов культуры) на 2 000 мест, более 20 спортивных сооружений, 55 фельдшерско-акушерских пунктов.

Современная программа «Комплексное развитие сельских территорий», как уже было отмечено выше, будет реализовываться по трем подпрограммам. Первая – это «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения». В рамках этой подпрограммы будут выполняться мероприятия, во-первых, по улучшению жилищных условий сельского населения (будут предоставляться социальные выплаты на условиях софинансирования средств из бюджета РФ). Во-вторых, субсидии будут выделяться на строительство или приобретение жилья, предоставляемого по договору найма жилого помещения. В-третьих, за счет регионального бюджета предусматривается предоставление социальных выплат на компенсацию части процентной ставки от 3 до 1 % годовых (льготная сельская ипотека). И, наконец, средства будут выделяться на улучшение инженерной инфраструктуры.

Планируется построить жилье для 80 семей (7,9 тыс. м²), для 220 семей построить жилье по договорам найма, 2 000 семей среди сельского населения

РМ предоставить льготный ипотечный кредит. При этом доля средств бюджета РФ составляет 69 % от стоимости строительства (приобретения) жилья, местных бюджетов – 1 %, собственных (заемных) средств сельских жителей – 30 %.

Реализация подпрограммы «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях» предусматривается с помощью трех основных мероприятий: благоустройство сельских территорий; развитие инженерной инфраструктуры (газификации, водоснабжения и комплексного обустройства); развитие транспортной инфраструктуры и улучшение социального облика сельских территорий. К 2030 г. планируется ввести в действие 18,8 км распределительных газовых сетей, 127,9 км локальных водопроводов, 100 км автомобильных дорог, реализовать 25 инициативных проектов комплексного развития сельских территорий и 650 проектов по благоустройству общественных пространств. В двух населенных пунктах предполагается обустроить полностью площадки под компактную жилищную застройку.

Подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» предусматривает реализацию одного мероприятия – содействие сельскохозяйственным товаропроизводителям в обеспечении квалифицированными специалистами. Предусматривается, помимо вышерассмотренных инструментов государственного регулирования, применяемых в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства, возмещение сельхозтоваропроизводителям 90 % субсидий на оплату обучения и проживания студентам, обучающимся в образовательных организациях Министерства сельского хозяйства РФ, и 30 % субсидий за студентов, обучающихся по целевым договорам в иных образовательных организациях.

Выполнение целевых индикаторов Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий» за 2021–2022 гг. представлено в таблице 2.10.

Таблица 2.10 – Итоги реализации Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий»¹

Целевые индикаторы	2021			2022		
	план	факт	% выполнения	факт	план	% выполнения
Подпрограмма «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения»						
Ввод в действие помещений (жилых домов) для граждан, проживающих на сельских территориях, м ²	940	1 625,2	172,9	522	631	120,9
Ввод в действие помещений (жилых домов), предоставляемых на условиях найма гражданам, проживающим на сельских территориях, м ²	54	54	100	594	727,6	122,5
Количество предоставляемых жилищных (ипотечных) кредитов гражданам для строительства (приобретения) жилых помещений (жилых домов) на сельских территориях, ед.	200	429	214,5	100	42	42
Количество проектов по обустройству инженерной инфраструктуры и благоустройству площадок, расположенных на сельских территориях, под компактную жилищную застройку, ед.	2	2	100	2	2	100
Подпрограмма «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»						
Количество общественно значимых проектов по благоустройству территорий, ед.	43	43	100	29	43	148
Ввод в действие распределительных газовых сетей, км	2,554	2,554	100	0	0	–
Ввод в действие локальных водопроводов, км	15,855	15,855	100	0	0	–
Количество населенных пунктов, расположенных на сельских территориях, в которых реализованы проекты комплексной застройки, ед.	1	1	100	0	0	–
Протяженность на сельских территориях вновь построенных и приведенных в соответствие с нормативными требованиями автомобильных дорог общего пользования, введенных (переданных) в эксплуатацию, при софинансировании по их строительству, реконструкции, капитальному ремонту, км	10,183	10,183	100	16,64	16,64	100

¹ Данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия РМ.

Продолжение таблицы 2.10

Количество инициативных проектов комплексного развития сельских территорий, ед.	6	6	100	1	1	100
Подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»						
Численность обучающихся по ученическим договорам о целевом обучении в образовательных организациях Министерства сельского хозяйства РФ и иных образовательных организациях в целях обеспечения специалистами заявителей, чел.	0	0	–	2	2	100
Численность обучающихся в образовательных организациях Министерства сельского хозяйства РФ и иных образовательных организациях, привлеченных для прохождения практики, чел.	0	0	–	0	0	–

За два года реализации Государственной программы не выполнен только один целевой индикатор (в 2022 г.) по предоставлению ипотечных кредитов сельским жителям для строительства жилых помещений. Это связано с изменением Министерством сельского хозяйства и продовольствия РФ условий предоставления льготных кредитов, а именно исключена возможность приобретения готового жилья в многоквартирных домах и домах индивидуально жилищного строительства старше 5 лет.

Поэтому же мероприятию Государственной программы соответственно произошло недофинансирование почти на 20 % в 2022 г. Все остальные мероприятия были профинансированы в полном объеме или с превышением процента выполнения. Всего в 2022 г. Государственная программа была профинансирована на 108,09 %, в том числе из федерального бюджета – на 99,7 %, из регионального – на 99,46 %, из местных бюджетов – на 99,83 %. Перевыполнение произошло за счет привлечения внебюджетных источников на сумму 83,5 млн р.

В настоящее время за счет мероприятий Государственной программы улучшили жилищные условия 84 семьи, в т. ч. за счет льготной сельской ипотеки до 3 % годовых – 42 семьи. Реализованы 2 проекта по обустройству объектами инженерной инфраструктуры площадок под

компактную жилищную застройку в Ромодановском и Теньгушевском муниципальных районах (на 220 земельных участках). Построены 18 автомобильных дорог общей протяженностью 16,64 км, 4 объекта по улучшению современного облика сельских территорий, в том числе социокультурный центр (плавательный бассейн) в р. п. Атяшево. Реализованы 43 гранта на благоустройство сельских территорий в 33 сельских поселениях республики.

Далее нами была предпринята попытка сравнительного анализа эффективности реализации государственных программ Республики Мордовия, в том числе исследуемых нами программ по сельскому развитию в соответствии с методикой, принятой в РФ, оценка эффективности реализации государственных программ осуществляется по формуле

$$\mathcal{E}P_{gn} = CД_{gn} \times \mathcal{E}_{uc}, \quad (2.1)$$

где $\mathcal{E}P_{gn}$ – эффективность реализации государственной программы; $CД_{gn}$ – степень достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов) государственной программы; $\mathcal{E}_{uc}$ – эффективность использования средств республиканского бюджета Республики Мордовия.

Здесь $CД_{gn}$ – степень достижения планового значения целевого показателя (индикатора) государственной программы; n – количество целевых показателей (индикаторов) государственной программы.

$$CД_{gn} = \sum CД_{gn} / n, \quad (2.2)$$

Расчет степени достижения планового значения по каждому целевому показателю (индикатору) государственных программ проводится:

– в отношении целевых показателей (индикаторов), большее значение которых соответствует большей эффективности, по формуле

$$СД_{цп} = ЗП_{\phi} / ЗП_n, \quad (2.3)$$

– в отношении целевых показателей (индикаторов), большее значение которых соответствует меньшей эффективности, по формуле

$$СД_{цп} = ЗП_n / ЗП_{\phi}, \quad (2.4)$$

где $СД_{цп}$ – степень достижения планового значения целевого показателя (индикатора) государственной программы; $ЗП_n$ – плановое значение целевого показателя (индикатора); $ЗП_{\phi}$ – фактическое значение целевого показателя (индикатора).

$$\mathcal{E}_{uc} = СР_m / СС_{yp}, \quad (2.5)$$

где $\mathcal{E}_{uc}$ – эффективность использования средств республиканского бюджета Республики Мордовия; $СР_m$ – степень реализации мероприятий; $СС_{yp}$ – степень соответствия запланированному уровню расходов республиканского бюджета Республики Мордовия.

$$СР_m = M_{\epsilon} / M, \quad (2.6)$$

где M_{ϵ} – количество мероприятий, выполненных в отчетном году; M – общее количество мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году.

$$СС_{yp} = P_{\phi} / P_n, \quad (2.7)$$

где $СС_{yp}$ – степень соответствия запланированному уровню расходов республиканского бюджета Республики Мордовия; P_{ϕ} – фактические расходы республиканского бюджета Республики Мордовия (в том числе в виде субсидий и субвенций из федерального бюджета) на реализацию государственной программы в отчетном году; P_n – плановые расходы

республиканского бюджета Республики Мордовия (в том числе в виде субсидий и субвенций из федерального бюджета) на реализацию государственной программы в отчетном году.

В таблице 2.11 представлены результаты наших исследований по оценке эффективности реализации государственных программ РМ по сельскому развитию.

Таблица 2.11 – Эффективность реализации государственных программ Республики Мордовия по сельскому развитию¹

Наименование государственной программы Республики Мордовия	Степень достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов)	Степень реализации мероприятий	Степень соответствия запланированному уровню расходов республиканского бюджета РМ	Эффективность использования средств республиканского бюджета	Эффективность реализации государственных программ РМ
Государственная программа Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	4,096	1	1,013	0,929	3,80
«Комплексное развитие сельских территорий»	1,042	1	0,998	1,002	1,04

Следует отметить, что по эффективности реализации государственных программ самые высокие показатели за 2022 г. продемонстрировала программа «Повышение конкурентоспособности промышленности Республики Мордовия» – 13,45 (это связано со значительным занижением плановых значений показателей (индикаторов)). Второй по эффективности является Государственная программа Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной

¹Рассчитано автором.

продукции, сырья и продовольствия с показателем 3,80. В целом по региону высокоэффективными (показатель эффективности не менее 0,9) признаны 25 из 31 государственной программы, среди них Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Среднюю эффективность имеют пять программ (показатель эффективности не менее 0,8) и удовлетворительную – одна («Юстиция и профилактика правонарушений», показатель эффективности не менее 0,7).

С целью совершенствования стратегического управления в РФ и ее регионах посредством разработки и реализации государственных программ 26 июля 2021 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации», 17 августа 2021 г. утвержден приказ Министерства экономического развития Российской Федерации № 500 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации».

Таким образом, с 2024 г. в Республике Мордовия применяется новая система управления государственными программами. Изменилась структура государственных программ Республики Мордовия: выделяются проектная и процессная части. В целях управления государственными программами Республики Мордовия назначены кураторы, а также действуют управляющие советы.

В ближайшее время произойдет еще ряд перемен в механизмах государственной поддержки развития сельских территорий. Как известно, в октябре 2021 г. распоряжением Правительства РФ были утверждены 42 стратегические инициативы социально-экономического развития России до 2030 года, среди которых стратегическая инициатива «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения». Данная инициативы ориентирована в том числе на приоритетное развитие опорных населенных пунктов (сельских агломераций) как межмуниципальных обслуживающих центров для сельских территорий, обеспечивающих население различными

видами услуг со стороны отраслей социальной сферы, торгового и бытового обслуживания, сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники и оборудования, информационно-консультационными услугами, услугами в области хранения и переработки местного сельскохозяйственного сырья и пр.

Согласно Стратегии пространственного развития РФ [17], таким образом, на их базе должно обеспечиваться ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей в свою очередь реализацию гарантий в сфере образования, доступности медицинской помощи, услуг в сфере культуры и иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований [13].

Предполагается, что создание опорных населенных пунктов позволит снизить уровень межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации, несколько снизит процессы концентрации населения в крупных городских центрах страны.

В настоящее время разрабатываются методические указания по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития (ДПР) опорных населенных пунктов и прилегающих территорий [80]. Выбраны 1 800 опорных населенных пунктов в РФ. В Республике Мордовия определены 23 опорных населенных пункта. Началась работа по разработке их ДПР.

На федеральном уровне формируются меры и инструменты приоритетной государственной поддержки мероприятий по развитию опорных населенных пунктов и прилегающих территорий, которые в свою очередь будут определяться их ДПР на региональном уровне.

Итак, в Республике Мордовия реализуются все российские механизмы государственной поддержки развития сельских территорий с целью повышения их устойчивости. Об их эффективности, как думается, целесообразнее судить по уровню этой устойчивости, определению которой посвящен следующий раздел настоящего исследования.

2.3 Оценка устойчивого развития сельских территорий региона

Республика Мордовия является индустриально-аграрным регионом с преимущественно сельским населением, доля которого менее 50 % наблюдается только в 7 муниципальных образованиях Республики Мордовия (ГО Саранск, Ардатовский, Инсарский, Кадошкинский, Ковылкинский, Рузаевский, Чамзинский районы). Оценка устойчивости развития сельских территорий будем проводить по тем районам республики, которые полностью или преимущественно являются сельскими (таблица 2.12).

Таблица 2.12 – Численность населения муниципальных районов Республики Мордовия¹

Район	Всего, тыс. чел.	Доля сельского населения, %	Сельское население, тыс. чел.
Городской округ Саранск	345,8	2,3	7,9
Ардатовский район	22,9	45,9	10,5
Апурьевский район	7,1	100	7,1
Атяшевский район	15,7	62,4	9,8
Большеберезниковский район	11,5	100	11,5
Большеигнатовский район	6,2	100	6,2
Дубенский район	10,4	96,2	10,0
Ельниковский район	8,8	100	8,8
Зубово-Полянский район	52,6	54,8	28,8
Инсарский район	10,9	33,0	3,6
Ичалковский район	16,9	100	16,9
Кадошкинский район	6,1	36,1	2,2
Ковылкинский район	36,2	47,0	17,0
Кочкуровский район	9,4	100	9,4
Краснослободский район	21,4	58,9	12,6
Лямбирский район	33,0	100	33,0
Ромодановский район	18,3	100	18,3
Рузаевский район	59,6	27,9	16,6
Старошайговский район	10,7	100	10,7
Темниковский район	12,1	55,4	6,7
Теньгушевский район	9,4	100	9,4
Торбеевский район	18,0	50,6	9,1
Чамзинский район	28,7	26,5	7,6

¹Составлено автором по источнику [89].

На основании представленных в таблице данных можно выделить две группы территорий республики с преобладающим сельским населением: первая – районы со стопроцентным количеством сельских жителей (Атюрьевский, Большеберезниковский, Большеигнатовский, Ельниковский, Ичалковский, Кочкуровский, Лямбирский, Ромодановский, Старошайговский, Теньгушевский; Дубенский район также можно отнести к данной категории, поскольку количество сельских жителей составляет 96,2 %); вторая – районы с более чем пятидесятипроцентным количеством сельских жителей (Атяшевский, Зубово-Полянский, Краснослободский, Темниковский, Торбеевский).

Одним из основных экономических показателей развития района является показатель доходов консолидированного бюджета муниципального образования. На рисунке 2,8 представлено изменение показателя за 2018 и 2022 гг.

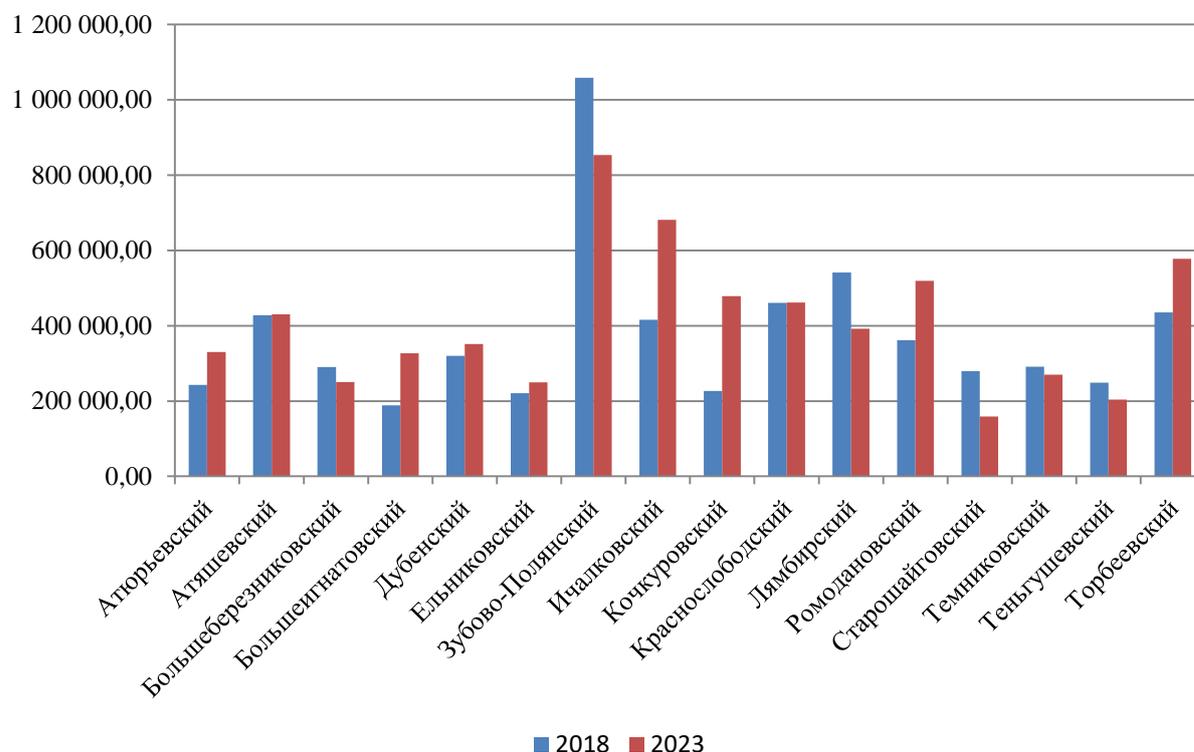

Рисунок 2.8 – Доходы консолидированного бюджета муниципальных образований, тыс. руб.¹

¹ Составлено автором по источникам [84–89].

Как видно из представленных на рисунке 2.8 данных, наибольшие объемы доходов консолидированного бюджета муниципальных образований с большим количеством сельских территорий наблюдаются в Zubovo-Полянском, Ичалковском, Торбеевском районах. Максимальный рост данного показателя за исследуемый период зафиксирован в Кочкуровском, Большеигнатовском, Ичалковском районах республики.

К ряду других экономических показателей для проведения оценки уровня устойчивости также могут быть отнесены:

- объемы отгруженных товаров собственного производства, объемы работ и услуг, выполненных собственными силами (без субъектов малого предпринимательства);

- оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства);

- оборот общественного питания (без субъектов малого предпринимательства);

- количество прибыльных организаций;

- количество убыточных организаций;

- инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории МО (без субъектов малого предпринимательства).

Проведем анализ показателей в динамике за 2018 и 2022 гг. (Таблица 2.13).

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод о лидерах и аутсайдерах по экономическим показателям. Например, Атюрьевский район является лидером по росту показателя «удельный вес прибыльных организаций» (116,7 % за исследуемый период). Район является аграрным, и сельское хозяйство выступает в качестве основной составляющей его экономики с такими направлениями производства, как зерно, молоко, мясо, шерсть и картофель. На его территории в настоящее время осуществляют

Таблица 2.13 – Экономические показатели для проведения оценки устойчивости ¹

Муниципальный район	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	Оборот общественного питания (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	Удельный вес прибыли организаций, %	Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящийся на территории МО, без субъектов малого предпринимательства, тыс. руб.	Доходы консолидированного бюджета муниципальных образований, тыс. руб.	Продукция сельского хозяйства, тыс. руб.	Продукция растениеводства, тыс. руб.	Продукция животноводства, тыс. руб.
2018 г.									
Атюрьевский	9 445,4	207 686,3	700,6	0,6	12 267	243 033,5	794 693	415 303	379 390
Атяшевский	10 544 809,1	444 864,3	27 050,5	0,85	473 293	427 817,1	3 532 184	1 680 771	1 851 413
Большеберезниковский	544 064,6	227 851,7	1 266,6	0,78	159 112	290 037,7	738 974	490 879	248 095
Большеигнатовский	6 683,5	12 8847,0	10 477,0	0,81	59 754	188 769,1	980 308	593 411	386 897
Дубенский	1 044 195,0	382 164,3	2 613,5	0,63	538 632	320 321,3	1 772 002	870 293	901 709
Ельниковский	227 479,4	162 112,4	2 216,1	0,75	197 104	220 481,5	853 625	419 962	433 663
Зубово-Полянский	3 997 574,0	1 763 598,3	4 844,4	0,89	1 310 622	1 058 727,3	1 350 056	761 540	588 516
Ичалковский	5 894 833,1	373 097,8	7 390,3	0,82	838 782	415 912,9	2 821 772	1 220 920	1 600 852
Кочкуровский	778 832,6	324 388,1	3 530,4	0,97	174 921	226 717,4	1 491 782	728 832	762 950
Краснослободский	2 025 676,7	488 220,5	8 334,1	0,78	459 583	460 505,5	2 409 423	1 043 229	1 366 194
Лямбирский	8 167 013,5	1 080 289,0	10 782,1	0,83	912 815	541 251,9	11 407 565	2 048 661	9 358 904
Ромодановский	4 333 997,8	431 823,5	4 771,2	0,71	302 609	361 403,7	1 860 780	1 246 492	614 288
Старошайговский	611 478,7	245 979,3	3 753,5	0,95	134 696	279 359,6	1 994 556	1 010 347	984 209
Темниковский	279 066,1	509 305,3	621,0	0,72	55 796	291 313,6	1 097 351	600 054	497 297
Теньгушевский	123 642,8	178 605,0	8256,8	0,63	71 587	248 893,7	947 023	709 785	237 238
Торбеевский	11 399 930,1	611 602,9	3161,1	0,78	1 556 753	435 020,6	1 069 332	645 118	424 214

¹ Составлено автором по источникам [84-89].

Продолжение таблицы 2.13

2023 г.									
Атюрьевский	23 141	312 286,0	904,0	0,70	75 234	330 516,9	1 316 065	898 073	417 992
Атяшевский	22 966 384,6	841 045,0	38 178,0	0,94	1 042 531	430 304,4	6 174 436	3 448 488	2 725 948
Большеберезниковский	672 328,0	435 194,0	6 369,0	0,86	75 803	250 362,3	1 737 172	1 492 879	244 293
Большеигнатовский	20 659,8	264 710,0	11 123,0	0,91	251 886	326 999,3	1 807 225	1 147 000	660 225
Дубенский	1 219 560,3	754 410,0	393 246,2	0,71	1 085 729	351 783,8	3 966 571	1 592 575	2 373 996
Ельниковский	38 952,4	299 055,0	3 065,0	0,83	67 562	249 589,4	995 432	530 927	464 505
Зубово-Полянский	5 317 403,3	4 117 482,0	8 547,0	0,98	500 370	853 896,0	2 108 859	1 575 568	533 291
Ичалковский	6 918 669,3	791 060,0	23 245,0	0,91	1 793 204	681 202,0	5 485 262	2 641 692	2 843 570
Кочкуровский	122 693,8	401 498,0	3 645,0	1,00	698 795	478 839,0	2 969 757	1 524 288	1 445 469
Краснослободский	229 213,0	1 445 207,0	11 427,0	0,86	848 364	461 574,0	3 759 895	1 853 730	1 906 165
Лямбирский	291 157,4	1 841 552,0	16 785,0	0,92	2 459 422	392 112,7	18 081 288	3 489 895	14 591 393
Ромодановский	7 076 092,5	921 512,0	18 222,0	0,78	1 935 212	519 347,2	4 156 546	3 093 855	1 062 691
Старошайговский	89 686,0	447 558,0	12 452,0	1,00	180 857	158 899,2	3 657 711	2 258 840	1 398 871
Темниковский	104 343,0	927 923,0	1 110,0	0,80	233 425	270 023,9	1 873 350	1 214 675	658 675
Теньгушевский	62 631,5	390 189,0	8 364,0	0,72	27 087	203 712,3	1 410 670	1 151 505	259 165
Торбеевский	20 363 700,0	1 338 307,0	9 128,0	0,86	1 129 195	578 103,1	1 698 738	1 171 228	527 510

деятельность 8 сельхозпредприятий (ООО «Курташинское», ООО «Перевесьевское», ООО «Сосновский», МАПО «Каменка», ООО «Фрунзе», ООО «Макс-Агро», КФХ Макаров А. В., КФХ Сиркин В. С.). Количество фермерских хозяйств на территории района ежегодно увеличивается, но крупных промышленных предприятий нет.

Среди лидеров по производству растениеводческой продукции выделяется Большеберезниковский район, где отношение 2023 г. к уровню 2018 г. составило 304 %.

Дубенский район имеет один из самых высоких показателей по обороту общественного питания и производству животноводческой продукции. При этом как указано в докладе главы Дубенского муниципального образования, за исследуемый период увеличился объем промышленного производства в 2,5 раза, среднемесячная заработная плата выросла 37,1 %; снизился уровень зарегистрированной безработицы почти в 3 раза; инвестиции составили более 2,4 млрд р.

В Zubovo-Полянском муниципальном районе был зафиксирован 33-процентный рост показателя «отгрузка товаров собственного производства, выполнение работ и оказание услуг собственными силами». Тем не менее, этот результат не является самым выдающимся в пределах группы. В течение рассматриваемого периода район продемонстрировал почти двукратное увеличение таких показателей, как «оборот общественного питания», «оборот розничной торговли» и «производство сельскохозяйственной продукции». Однако следует отметить, что в сфере производства животноводческой продукции район демонстрирует наименьшие темпы роста. Объем отгруженной продукции по отраслям экономики района представлен на рисунке 2.9.

На территории района работают такие промышленные предприятия, как ЗАО «Плайтерра», ООО «Вышинский деревообрабатывающий комбинат», ОАО «Радиодеталь», ООО «Зубово-Полянский хлеб», ООО «Хлебозавод». Район является аграрно-индустриальным. Наиболее развивающейся отраслью

промышленности, наряду с сельхозпроизводством, является деревообработка. Основными предприятиями здесь являются следующие.

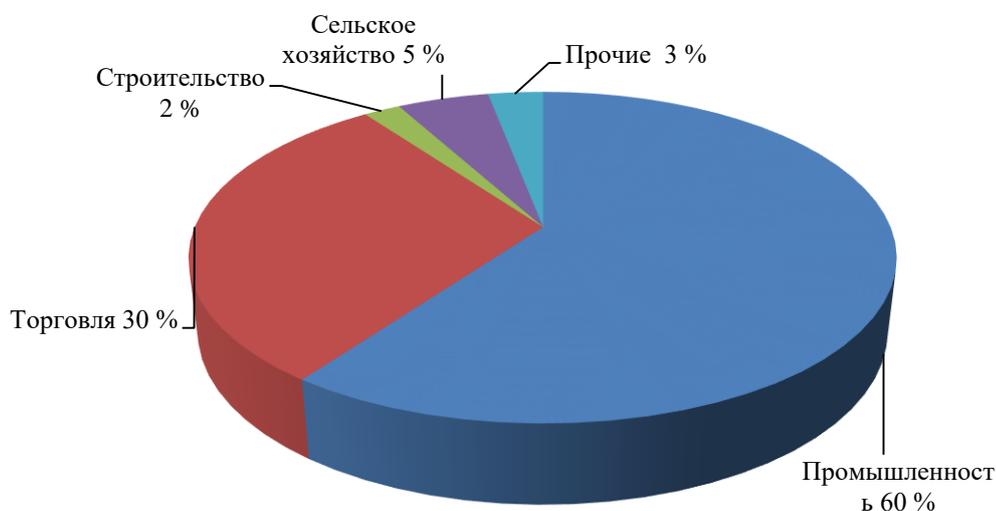

Рисунок 2.9– Объем отгруженной продукции по отраслям экономики Zubovo-Полянского муниципального района¹

ЗАО «Плайтерра», производящее высококачественную фанеру, лущеный шпон и являющееся градообразующим и одним из крупнейших в регионе. Более 80 % реализуемой продукции поставляется на экспорт в 68 стран мира. В 2021–2022 гг. предприятием реализовывался инвестиционный проект «Организация производства топливных гранул (пеллет)».

ООО «Вышинский ДОК» производит следующие виды продукции: пиломатериалы хвойных пород обрезные и необрезные, пеллетная заготовка, бревна сосновые для распиловки и строгания, бревна березовые для выработки лущеного шпона, бревна осиновые для выработки лущеного шпона и т. д. В последние годы предприятие реализует инвестиционный проект «Модернизация действующего и создание новых лесоперерабатывающих производств».

ООО «Промкомбинат» производит пиломатериалы профилированные толщиной более 6 мм и непропитанные железнодорожные и трамвайные

¹ Составлено автором по источнику [89].

шпалы из древесины.

Интересное положение занимает Кочкуровский район, у которого одни из самых низких показателей по росту оборота розничной торговли и удельному весу прибыльных организаций, но при этом самые высокие показатели по доходам консолидированного бюджета (рост в 2,2 раза).

Среди аутсайдеров по доходам консолидированного бюджета выступает Старошайговский район, где они снизились за исследуемый период на 64 %.

В Лямбирском муниципальном районе, несмотря на рост большинства показателей, значительно снизились темпы роста по показателю «отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами», на 2023 г. они составляли только 3,6 % к уровню 2018 г. Лидером по данному показателю является Большеигнатовский район, который за исследуемый период увеличил его в 3 раза.

На первой позиции по обороту розничной торговли Краснослободский район, где работает 225 объектов стационарной розничной торговой сети различных форматов, 35 объектов нестационарной розничной торговли (учитывая сезонные объекты), в том числе 18 единиц – объекты передвижной торговли (автолавки). Значительная доля предприятий малого и среднего предпринимательства сосредоточена именно в этом секторе. По объему товаров на одного жителя район занимает второе место в республике – 88 582 р.

Ромодановский район лидирует по показателю «инвестиции в основной капитал» (рост в 6,4 раза). На территории района реализовывались такие проекты, как:

- строительство комплексного селекционно-семеноводческого центра по производству семян;
- реконструкция комбикормового завода ОАО «АПО Элеком»;
- строительство цеха мелкой фасовки сахара ООО «Ромодановосахар»;
- строительство склада бестарного хранения ООО «Ромодановосахар»;
- строительство станции биологической очистки производственных и бытовых сточных вод п. Ромоданово;

– реконструкция ТЭЦ п. Ромоданово.

Самый низкий показатель по объемам инвестиций отмечается у Ельниковского муниципального района. Здесь также один из самых низких уровней производства продукции сельского хозяйства, особенно продукции растениеводства.

Для того чтобы рассчитать интегральный показатель устойчивого развития, нам необходимо привести имеющиеся данные к стандартизированному виду [43]. Для этого рассчитываются нормированные значения для каждого показателя. PN_i – нормированное значение i -го показателя для показателя с лучшим наибольшим значением рассчитывается по формуле

$$PN_i = P_i / P_{max}, \quad (2.8)$$

где PN_i – стандартизированный показатель по i -му сельскому муниципальному району; P_i – значение i -го показателя; P_{max} – максимальное значение показателя в группе сельских муниципальных районов.

Для расчета показателя с лучшим наименьшим значением используется формула:

$$PN_i = 1 - (P_i / P_{max}) + (P_{min} / P_{max}), \quad (2.9)$$

где P_i – значение i -го показателя; P_{max} – максимальное значение показателя в группе; P_{min} – минимальное значение показателя в группе.

Все коэффициенты располагаются в интервале от 0 до 1, причем значение 1 присваивается наилучшему значению PN_i .

В таблице А.1 (приложение А) приведены нормированные данные по экономическим показателям муниципальных районов Республики Мордовия за 2018 и 2023 гг.

Далее аналогичным образом рассчитаем интегральные показатели уровня развития социальной сферы на основе имеющихся социальных показателей (таблица 2.14).

Таблица 2.14 – Социальные показатели для проведения оценки устойчивости¹

Муниципальный район РМ	Число прибывших, чел.	Число выбывших, чел.	Численность населения, чел.	Численность населения моложе трудоспособного, чел.	Численность населения старше трудоспособного, чел.	Число родившихся, чел.	Число умерших, чел.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Численность безработных граждан на конец отчетного периода, чел.	Среднесписочная численность работников, чел.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2018 г.										
Атюрьевский	62	108	9 088	1 262	2 860	52	156	19 606,7	60	827
Атяшевский	604	818	16 833	2 553	5 768	156	319	26 117,9	129	3 284
Большеберезниковский	372	420	12 204	1 752	4 543	80	268	19 615,2	78	1 703
Большеигнатовский	186	312	6 724	924	2 412	31	119	18 648,8	74	915
Дубенский	332	579	11 362	1 634	4 498	108	211	22 319,0	68	1 706
Ельниковский	282	455	9 461	1 186	3 277	62	182	21 214,7	0	1 176
Зубово-Полянский	432	238	54 303	6 910	12 308	322	648	21 285,6	363	14 931
Ичалковский	319	528	17 909	2 560	5 795	142	309	25 084,9	98	3 211
Кочкуровский	305	358	9 752	1 417	3 310	84	152	22 292,0	37	1 171
Краснослободский	622	752	22 756	3 176	7 641	160	362	24 088,9	112	4 631
Лямбирский	840	982	33 948	4 866	10 795	269	387	30 844,0	52	5 068
Ромодановский	336	463	19 254	3 432	5 311	193	281	26 057,0	108	3 153
Старошайговский	212	465	11 509	1 597	3 590	88	224	22 516,6	47	1 479
Темниковский	684	1 004	13 425	1 720	5 267	88	298	22 285,0	82	1 821

¹Составлено автором по источникам [84–89].

Продолжение таблицы 2.14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Теньгушевский	226	383	9 979	1 349	3 089	63	203	23 283,5	76	1 603
Торбеевский	574	766	18 419	3 050	4 935	145	238	28 476,8	54	4 489
2023 г.										
Атюрьевский	333	323	9 012	1 082	2 550	30	116	31 096,9	58	803
Атяшевский	495	526	17 246	2 141	5 154	95	285	43 660,7	56	4 026
Большеберезни- ковский	477	332	11 711	1 395	3 873	56	233	34 477,6	27	1 519
Большеигнатов- ский	274	193	6 717	696	2 179	21	98	33 538,7	44	843
Дубенский	544	365	11 280	1 272	4 035	52	219	38 185,7	58	1 669
Ельниковский	182	256	9 068	915	3 200	36	165	37 005,9	64	1 071
Зубово-Полянский	1 107	1 171	45 470	5 910	10 149	187	513	35 105,1	225	13 924
Ичалковский	369	427	16 897	2 221	5 211	91	283	41 042,8	60	3 042
Кочкуровский	270	201	9 356	1 146	3 092	42	151	42 812,8	13	1 240
Краснослободский	492	516	21 456	2 548	6 894	95	349	39 067,6	81	3 683
Лямбирский	663	682	33 537	4 850	9 943	202	378	53 695,1	55	4 720
Ромодановский	206	289	18 857	3 110	5 120	174	276	44 284,6	74	2 964
Старошайговский	224	278	11 300	1 282	3 407	43	204	36 592,9	24	1 427
Темниковский	572	552	12 696	1 437	4 688	55	255	34 973,4	74	1 543
Теньгушевский	166	240	8 971	1 094	2 559	40	170	35 364,9	42	1 280
Торбеевский	525	466	18 231	2 719	4 447	86	242	47 190,1	39	4 326

Продолжение таблицы 2.14

Муниципальный район РМ	Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя в сельских поселениях, м ² общей площади	Удельный вес площади, оборудованной водопроводом, %	Удельный вес площади, оборудованной канализацией, %	Удельный вес площади, оборудованной отоплением, %	Удельный вес площади, оборудованной горячим водоснабжением, %	Введено в действие жилых домов на территории, м ² общей площади	Количество функционирующих на территории дошкольных образоват. организаций, включая обособленные структурные подразделения и дошкольные отделения образоват. учреждений, ед	Фактическое количество воспитанников МДОУ, чел.	Количество функционирующих на территории муниципальных / государственных общеобразовательных учреждений, включая обособленные структурные подразделения, ед	Фактическое количество учащихся МООУ всего, чел	Количество лечебно-профилактических организаций
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2018 г.											
Атюрьевский	42,9	84,5	18,7	86,2	13,8	1 557	9	282	9	834	16
Атяшевский	38,2	51,3	47,6	94,6	22,6	7 194	14	563	11	1 484	32
Большеберезниковский	33,7	44,1	25,9	91,2	22,2	4 118	6	266	9	860	21
Большеигнатовский	32,8	7,2	7,2	99,5	7,0	515	2	134	5	490	19
Дубенский	44,4	31,5	2,2	99,7	3,7	4 103	10	334	10	929	21
Ельниковский	32,9	94,4	58,9	96,9	34,1	2 307	4	258	6	794	19
Зубово-Полянский	15,2	84,9	50,7	91,7	43,6	6 038	36	1 494	32	4 060	39
Ичалковский	31,6	72,2	56,7	99,8	10,5	3 698	7	581	7	1 605	25
Кочкуровский	41,7	61,1	47,9	94,9	38,1	5 092,9	6	314	3	573	14
Краснослободский	37,9	82,6	68,3	85,9	43,7	6 727	14	819	10	1 814	32
Лямбирский	26,3	69,1	55,6	99,3	43,5	10239	6	1020	16	2749	20

Продолжение таблицы 2.14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Ромодановский	30,3	44,3	39,3	93,4	29,7	4931		9	716	13	1787	17
Старошайгов- ский	34,5	67,8	51,9	80,5	30,3	5364		7	323	7	894	17
Темниковский	44,4	77,5	51,8	76,3	40,2	3935		4	359	8	1219	32
Теньгушевский	31,8	70,6	51,2	81,5	7,7	4198		5	263	2	855	16
Торбеевский	32,9	64,3	44,2	83,1	32,6	7547		7	645	8	1755	27
2023 г.												
Атюрьевский	37,02	97,6	95,1	98,4	94,3	1551		3	223	7	236	16
Атяшевский	35,5	65,4	61,9	96,0	51,4	1471		11	419	11	1234	31
Большеберез- никовский	36,87	51,3	33,8	87,2	31,1	2826		3	210	7	680	20
Большеигна- товский	31,98	88,7	54,7	100,0	50,8	309		1	72	5	317	18
Дубенский	43,52	85,4	81,5	100,0	77,0	955		9	194	10	901	21
Ельниковский	34,58	97,0	75,9	95,7	63,0	993		1	153	4	647	16
Зубово- Полянский	20,48	88,2	71,0	97,2	62,7	14656		9	1149	24	2846	36
Ичалковский	34,63	76,7	63,3	100,0	59,2	3828		7	473	6	973	26
Кочкуровский	48,64	75,8	71,3	91,7	64,8	12796		3	278	5	582	15
Краснослобод- ский	40,64	88,7	78,3	91,1	70,6	10339		8	595	13	1706	30
Лямбирский	32,38	94,6	79,8	99,8	62,500	37260		7	714	16	2907	21
Ромодановский	32,61	67,4	58,2	92,7	74,9	6551		5	588	12	1865	15
Старошайгов- ский	39,53	92,4	81,2	97,2	66,2	3622		6	251	7	718	18
Темниковский	52,3	80,7	60,6	74,5	51,3	7289		4	276	9	1056	28
Теньгушевский	34,84	87,5	79,4	88,8	55,6	2104		5	168	6	937	17
Торбеевский	34,38	81,8	69,2	92,6	67,8	5368		16	509	12	1692	26

Исходя из представленных данных можно говорить о самых высоких показателях численности населения в 2018 г. в Zubovo-Полянском районе, при этом он характеризуется высоким уровнем безработицы, самым низким уровнем заработной платы, большим количеством дошкольных и школьных образовательных учреждений – тенденции, которые сохранялись и в 2023 г. В то же время население района продолжает сокращаться, и в 2023 году по сравнению с 2018 годом было зафиксировано снижение на 17%, что является самым высоким показателем среди всех районов. Единственным исключением стал Атяшевский муниципальный район, где численность населения увеличилась, но всего на 2,5%.

Почти в половине районов группы отмечается увеличение численности прибывшего населения. Наибольший рост зафиксирован в Атюрьевском муниципальном районе – увеличение составило 5,4 раза. Максимальное снижение по данному показателю отмечается в Ромодановском районе – на 39 %. Население в той или иной степени интенсивно продолжает покидать все районы республики, однако данный процесс повсеместно затормозился. Максимально число выехавших сократилось в Атяшевском и Zubovo-Полянском районах республики.

Численность родившихся и умерших также ежегодно изменяется по районам республики. За исследуемый период ни в одном районе не отмечен рост рождаемости, при этом ее снижение минимально в Ромодановском районе (на 9 %), максимально – в Дубенском (на 51 %). Снизилось и количество умерших по большинству районов республики, незначительный рост отмечен только в Дубенском и Торбеевском районах.

Рост среднемесячной заработной платы является значимым показателем в оценке устойчивости развития любой территории. Во всех районах республики за исследуемый период обеспечиваются хорошие темпы роста. Так, почти в два раза уровень заработной платы увеличился в Кочкуровском районе. В остальных районах он колеблется в пределах от 56 до 74 %. Исключение составляет Теньгушевский район, где рост

минимальный в сравнении с другими районами и составил только 51 %.

Проведем расчет нормированных показателей по социальной сфере за 2018 и 2023 гг. Результаты нормирования представлены в таблице А.2 (см. приложение А). Далее рассчитаем нормированные показатели экологического благополучия на основе данных об экологической нагрузке (Таблицы 2.15, 2.16).

Таблица 2.15 – Экологическая нагрузка на территорию, т/км²¹

Район	2018	2023
Атюрьевский	0,013	0,012
Атяшевский	0,328	0,450
Большеберезниковский	0,068	0,049
Большеигнатовский	0,281	0,273
Дубенский	0,453	0,448
Ельниковский	0,121	0,123
Зубово-Полянский	0,343	0,339
Ичалковский	0,124	0,227
Кочкуровский	0,154	0,255
Краснослободский	0,148	0,139
Лямбирский	0,923	0,919
Ромодановский	0,401	0,343
Старошайговский	0,025	0,020
Темниковский	0,015	0,011
Теньгушевский	0,636	0,628
Торбеевский	3,582	2,985

Таблица 2.16 – Нормированный показатель экологической составляющей²

Район	2018	2023
Атюрьевский	1,000	0,856
Атяшевский	0,931	0,483
Большеберезниковский	0,988	0,976
Большеигнатовский	0,942	0,885
Дубенский	0,904	0,814
Ельниковский	0,976	0,922
Зубово-Полянский	0,673	0,821
Ичалковский	0,976	0,445
Кочкуровский	0,985	0,438
Краснослободский	0,971	0,783
Лямбирский	0,679	0,773
Ромодановский	0,915	0,82
Старошайговский	0,997	0,934
Темниковский	1,000	0,996
Теньгушевский	0,864	0,711
Торбеевский	0,221	0,185

¹ Составлено автором по источнику [40].

² Рассчитано автором.

Далее определим вес каждого индикатора с применением метода экспертных оценок (весовые коэффициенты представляются в баллах, значения которых будут варьироваться от 1 до 10; 1 балл соответствует наименьшей значимости показателя, 10 – наибольшей). В качестве экспертов выступили представители местных администраций и населения.

Определение весовых коэффициентов базовых показателей осуществляется с допущением возможности их последующей свертки в единый интегральный с использованием следующей формулы [29]:

$$a_k^A = (\sum_{i=1}^L a_k^i) / L, \quad (2.10)$$

где a_k^A – агрегированная оценка весового коэффициента, принадлежащего k -му базовому показателю; L – число экспертов, участвующих в оценке; a_k^i – весовой коэффициент, присвоенный k -му базовому показателю i -м экспертом.

Полученная система базовых показателей социально-экономического развития муниципального образования представлена в таблице 2.17.

Интегральный показатель устойчивого развития сельских территорий представляет собой суммарную оценку экономической, социальной и экологической составляющих [56].

Таблица 2.17 – Система базовых показателей социально-экономического развития муниципального образования¹

Наименование показателя	Вес показателя
Экономические показатели	
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	0,10
Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	0,05
Оборот общественного питания (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	0,03
Удельный вес прибыльных организаций, %	0,09

¹Рассчитано автором.

Продолжение таблицы 2.17	
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями находящимися на территории МО, без субъектов малого предпринимательства, тыс. р.	0,07
Доходы консолидированного бюджета, тыс. р.	0,3
Продукция сельского хозяйства, тыс. р.	0,2
Продукция растениеводства, тыс. р.	0,08
Продукция животноводства, тыс. р.	0,08
Итого	1
Социальные показатели	
Число прибывших, чел.	0,04
Число выбывших, чел.	0,02
Численность населения, чел.	0,12
Численность населения моложе трудоспособного, чел.	0,05
Численность населения старше трудоспособного, чел.	0,01
число родившихся, чел.	0,03
число умерших, чел.	0,01
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.	0,2
Численность безработных граждан на конец отчетного периода, чел.	0,07
Среднесписочная численность работников, чел.	0,05
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя в сельских поселениях, м ² общей площади	0,1
Удельный вес площади, оборудованной водопроводом, %	0,03
Удельный вес площади, оборудованной канализацией, %	0,03
Удельный вес площади, оборудованной отоплением, %	0,03
Удельный вес площади, оборудованной горячим водоснабжением, %	0,03
Введено в действие жилых домов на территории, м ² общей площади	0,01
Количество функционирующих на территории дошкольных образовательных организаций, включая обособленные структурные подразделения и дошкольные отделения образовательных учреждений, ед.	0,03
Фактическое количество воспитанников МДОУ, чел.	0,03
Количество функционирующих на территории муниципальных / государственных общеобразовательных учреждений, включая обособленные структурные подразделения, ед.	0,03
Фактическое количество учащихся МООУ – всего, чел.	0,03
Количество лечебно-профилактических организаций	0,05
Итого	1

Полученные баллы частных индикаторов суммируются, определяется общее количество баллов сельской территории и соответственно место (рейтинг), который рассчитывается по формуле

$$I = \sum_{i=1}^n X_i k_i, \quad (2.11)$$

где I – значение интегрального показателя; X_i – балльная оценка базового

показателя; k_i – *весовой коэффициент базового показателя* $\sum_{i=1}^n k_i = 1$; n – количество базовых показателей.

Таким образом, мы формируем интегральный показатель, отражающий уровень устойчивости сельских территорий, который может изменяться в диапазоне от 0 до N , где N обозначает количество критериев, используемых в методике. Сумма баллов, набранных по всем оценочным показателям, позволяет охарактеризовать степень развития конкретной сельской местности. (Таблица 2.18). По совокупному баллу в дальнейшем можно проводить кластеризацию сельских территорий.

Таблица 2.18 – Полученные значения интегрированных показателей¹

Муниципальный район	Экономический		Социальный		Экологический		Интегральный показатель уровня устойчивости	
	2018	2023	2018	2023	2018	2023	2018	2023
Атюрьевский	0,165	0,223	0,485	0,49	1	0,856	1,65	1,569
Атяшевский	0,5	0,541	0,618	0,604	0,931	0,483	2,049	1,628
Большеберезниковский	0,209	0,231	0,496	0,485	0,988	0,976	1,693	1,692
Большеигнатовский	0,19	0,258	0,402	0,45	0,942	0,885	1,534	1,593
Дубенский	0,269	0,356	0,510	0,56	0,904	0,814	1,683	1,73
Ельниковский	0,185	0,194	0,525	0,482	0,976	0,922	1,686	1,598
Зубово-Полянский	0,59	0,539	0,786	0,715	0,673	0,821	2,049	2,075
Ичалковский	0,413	0,551	0,579	0,577	0,976	0,445	1,968	1,573
Кочкуровский	0,243	0,36	0,53	0,555	0,985	0,438	1,758	1,353
Краснослободский	0,359	0,378	0,673	0,625	0,971	0,783	2,003	1,786
Лямбирский	0,746	0,675	0,743	0,759	0,679	0,773	2,168	2,207
Ромодановский	0,324	0,474	0,586	0,594	0,915	0,82	1,825	1,888
Старошайговский	0,273	0,258	0,525	0,533	0,997	0,934	1,795	1,725
Темниковский	0,216	0,237	0,592	0,545	1	0,996	1,808	1,778
Теньгушевский	0,194	0,186	0,489	0,491	0,864	0,711	1,547	1,388
Торбеевский	0,434	0,467	0,635	0,652	0,221	0,185	1,290	1,304

¹Рассчитано автором.

По данным рисунка 2.10 видно, что в большинстве районов уровень устойчивости за исследуемый период в той или иной степени снизился. Исключение составляют Лямбирский, Ромодановский, Темниковский, Торбеевский, Дубенский муниципальные районы республики.

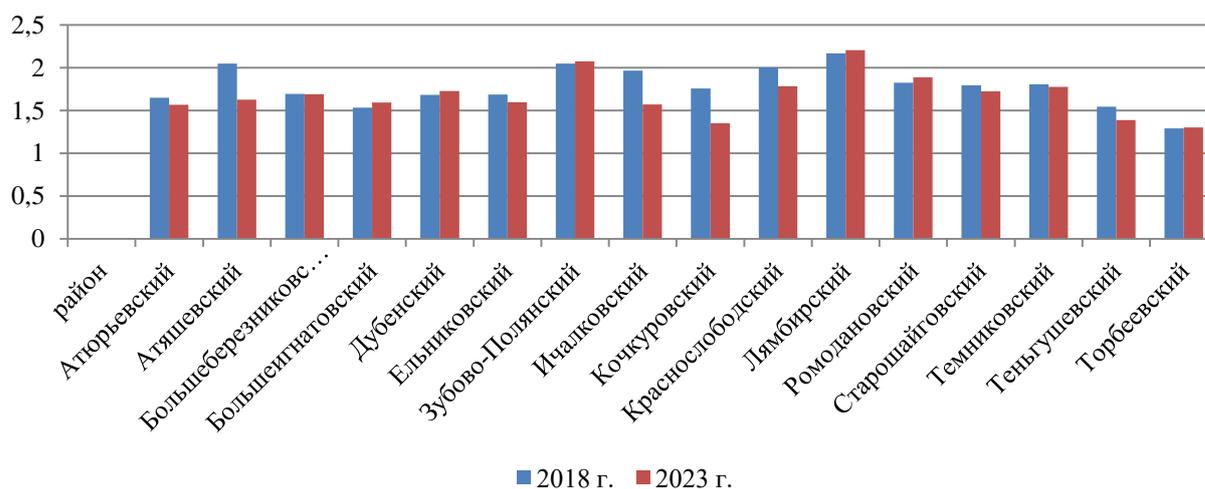

Рисунок 2.10 – Интегральный показатель устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия¹

Проведенный в данном параграфе анализ основных показателей развития социальной, экономической и экологической сферы и расчет интегрального показателя устойчивости позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на множество предпринятых государством мер по развитию сельских территорий, ситуация в большинстве из них продолжает ухудшаться, что в свою очередь требует совершенствования и расширения мер поддержки, а также поиска точек роста в данных территориях.

¹ Составлено автором.

Глава 3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Концептуальные положения дифференцированного подхода к государственной поддержке развития сельских территорий

Проведенная типологизация сельских территорий позволяет говорить о значительной неравномерности уровня их социоэколого-экономического развития, а также способности к устойчивому развитию. Отсюда государству неверно применять одинаковые меры влияния на их развитие. Более эффективным следует считать дифференцированный подход к государственной поддержке развития сельских территорий, а соответственно нуждаются в разработке его концептуальные положения, разработку которых возможно начать с представления логической модели (алгоритма), что позволит системно подойти к решению целого ряда проблем в интересующей нас предметной области (рисунок 3.1).

Первым элементом (стадией) логической модели видится определение государством главной цели развития всех сельских территорий страны независимо от уровня их социоэколого-экономического развития, а именно повышение уровня и качества жизни сельских жителей с определением целевых индикаторов на долгосрочную перспективу. Данная цель признана первичной для всех жителей страны независимо от места их проживания в основных документах, определяющих развитие современного российского государства (Конституция страны, Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»).

Соответственно данная цель будет являться главной и для

государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий.

Рисунок 3.1 – Алгоритм дифференцированного подхода к государственной поддержке развития сельских территорий¹

Второй стадией должен стать анализ современного уровня развития сельских территорий. Он должен включать в себя исследование демографического, экономического, социального (инфраструктурного), инвестиционного и экологического потенциала территории. Целесообразно также, наряду с текущим состоянием дел в сельской территории, определить факторы, обуславливающие ее стагнацию или препятствующие ее

¹ Составлено автором.

устойчивому развитию, проранжировать их по степени встречаемости (как правило, причины неустойчивого развития сельских территорий являются достаточно типичными). Важно выделить также факторы «благоприятствования» для развития территории, к примеру особенный этнокультурный или экотуристический потенциал и пр., выявить возможности сочленения групп таких факторов для конкретной территории, поскольку именно они впоследствии будут учитываться при определении целей, разработке индивидуальных траекторий устойчивого развития (долгосрочных планов развития сельских поселений с промежуточными показателями), формировании рациональной системы государственного влияния. Причем при разработке и реализации мер государственной поддержки сельских территорий учет этих факторов позволит «включить» механизмы их саморазвития.

Далее в рамках данной стадии мы предлагаем проведение типологизации сельских территорий. Разработанная методика типологизации и ее апробация на примере исследуемого региона – Республики Мордовия – приведена в следующем параграфе настоящего исследования.

Определение целей и перспектив развития для каждого типа сельских поселений с определением целевых индикаторов на долгосрочную перспективу – это следующая фундаментальная стадия предлагаемой нами логической схемы. И здесь мы предлагаем базироваться прежде всего на наиболее важных с точки зрения сельского развития РФ целевых ориентирах устойчивого развития ООН [131]:

- необходимость инклюзивности экономического роста (развития для всех), что позволяет обеспечивать социальный прогресс;
- важность развития сельской инфраструктуры;
- опора на создание партнерских отношений (в нашем случае – на федеральном, региональном и местном уровнях);
- защита и восстановление экосистем [135].

Развитие сельских поселений не должно отождествляться

исключительно с необходимостью производства большего количества сельскохозяйственных продуктов и преимущественно в крупных агрохолдингах. Это должно рассматриваться не как цель, а как одно из средств для ее достижения.

С учетом этих положений главная цель развития сельских территорий – повышение уровня и качества жизни сельских жителей должна раскрываться через целостную совокупность подцелей. Подцели разных уровней при этом следует формулировать с учетом принципа сбалансированности: цели должны быть уравновешены по социальному, экономическому и экологическому критериям.

Долгосрочные цели развития, как представляется, должны формулироваться для всех типов сельских поселений. Все сельские жители имеют равные конституционные права. А перспективы развития, его индивидуальные траектории целесообразно формулировать для каждого типа сельских поселений с определением целевых индикаторов на долгосрочную перспективу. Меры государственной поддержки их достижения могут использоваться как общие (равные для всех типов сельских поселений), так дифференцированные (специальные), т. е. могут варьироваться для разных типов сельских поселений. Например, не в каждом населенном пункте можно открыть больницу, но доступ к койко-местам для его жителей все равно должен быть обеспечен, при этом могут использоваться разные способы.

Мы предлагаем для определения целей устойчивого развития сельских территорий и регулирования их достижения при помощи государственной поддержки использовать метод «дерева целей». Это в последующем облегчит выбор приоритетов и соответственно индивидуальных траекторий развития.

На рисунке 3.2 представлен фрагмент «дерева целей» устойчивого развития сельских территорий и поддержки этого процесса государством (с количественной оценкой уровней иерархии):

– 1-й уровень: повышение уровня и качества жизни сельского населения;

– 2-й уровень:

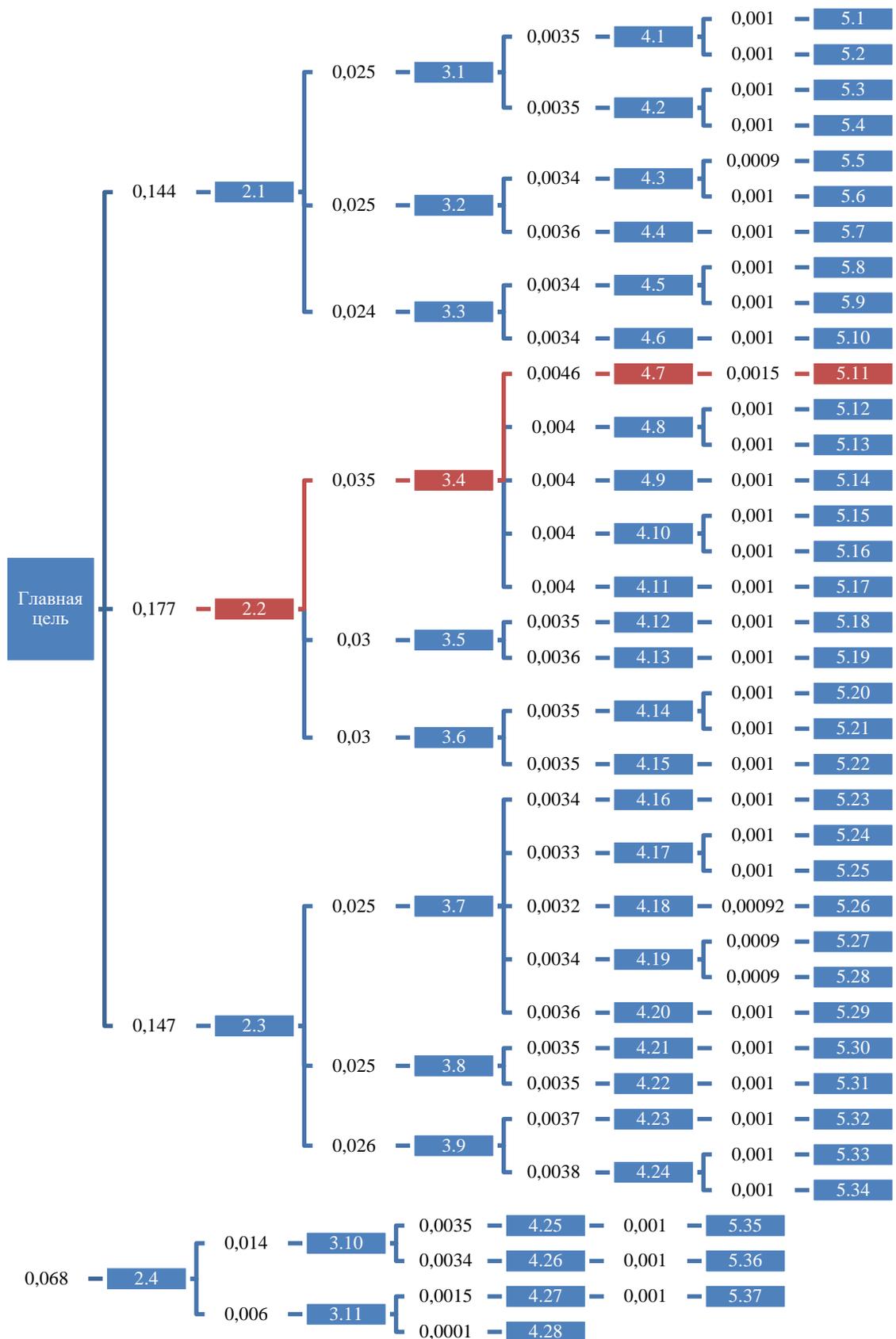

Рисунок 3.2 – «Дерево целей» развития сельских территорий и его поддержки¹

¹ Составлено автором.

- 2.1 – увеличение продолжительности жизни сельского населения;
- 2.2 – комплексное развитие сельских территорий;
- 2.3 – рост доходов сельского населения;
- 2.4 – создание условий для саморазвития сельским жителям;
- 3-й уровень:
  - 3.1 – улучшение качества медицинского обслуживания;
  - 3.2 – улучшение качества питания;
  - 3.3 – здоровый образ жизни;
  - 3.4 – развитие социальной сферы села;
  - 3.5 – развитие экономики села;
  - 3.6 – экологическая устойчивость;
  - 3.7 – развитие инфраструктуры сельских территорий;
  - 3.8 – расширение возможностей для производства и сбыта продукции;
  - 3.9 – доступ к высокооплачиваемым рабочим местам;
  - 3.10 – доступность к повышению квалификации;
  - 3.11 – участие в местном самоуправлении;
- 4-й уровень:
  - 4.1 – доступность медицинского обслуживания;
  - 4.2 – повышение качества медицинских услуг;
  - 4.3 – усиление контроля за качеством продуктов;
  - 4.4 – пропаганда здорового питания;
  - 4.5 – обеспечение доступа к оздоровительным центрам (ОЗЦ);
  - 4.6 – строительство велосипедных и пешеходных дорожек;
  - 4.7 – государственная поддержка социального развития сельских территорий;
  - 4.8 – развитие сельской медицины;
  - 4.9 – развитие сельского образования;
  - 4.10 – развитие сельской культуры;
  - 4.11 – комфортное жилье;

4.12 – рост сельскохозяйственного производства (в крупных и мелких хозяйствах);

4.13 – развитие несельскохозяйственных видов деятельности;

4.14 – сохранение окружающей среды;

4.15 – сохранение рекреационной ценности;

4.16 – качественные дороги;

4.17 – благоустройство территории;

4.18 – Интернет, цифровизация;

4.19 – торговое и бытовое обслуживание;

4.20 – культура и традиции;

4.21 – кооперация;

4.22 – торговые площадки;

4.23 – поддержка развития эффективных производств на селе;

4.24 – стимулирование предпринимательской инициативы;

4.25 – создание общинных образовательных центров (ООЦ);

4.26 – программы «Сельское образование»;

4.27 – сельские инициативы;

4.28 – сельские сходы;

4.29 – строительство велосипедных и пешеходных дорожек;

– 5-й уровень:

5.1 – ликвидация недостатка в сельских больничных койко-местах;

5.2 – сокращение дефицита сельского медперсонала;

5.3 – доступ к высокотехнологичной помощи;

5.4 – льготное лекарственное обеспечение;

5.5 – улучшение работы надзорных органов;

5.6 – большая вовлеченность сельских жителей в контроль;

5.7 – организация пропаганды сельского образа жизни на телевидении

и в социальных сетях;

5.8 – строительство и реконструкция оздоровительных центров;

5.9 – обеспечение доступа в ОЗЦ;

- 5.10 – привлечение средств бюджета и бизнеса;
- 5.11 – разработка индивидуальных траекторий развития для разных типов сельских поселений;
- 5.12 – развитие «контактного» медицинского обслуживания;
- 5.13 – развитие дистанционного медицинского обслуживания;
- 5.14 – сельские школы, школьные автобусы;
- 5.15 – повышение качества сельского образования;
- 5.16 – досуговые центры, строительство, реконструкция; организация досуга; традиции;
- 5.17 – газоснабжение, водоснабжение, водоотведение;
- 5.18 – государственная поддержка индивидуального жилищного строительства;
- 5.19 – разработка эффективных механизмов государственной поддержки;
- 5.20 – создание Центра местных инициатив;
- 5.21 – использование органических технологий в производстве;
- 5.22 – контроль за использованием химических средств (гербицидов, пестицидов, удобрений);
- 5.23 – охрана рекреационных территорий;
- 5.24 – поддержка дорог в надлежащем состоянии;
- 5.25 – создание зон отдыха;
- 5.26 – организация уборки территории;
- 5.27 – обеспечение доступа к высокоскоростному Интернету, развитие IT-инфраструктуры;
- 5.28 – развитие сельских торговых сетей;
- 5.29 – обеспечение доступа к магазинам;
- 5.30 – использование при организации досуга мероприятий народной направленности;
- 5.31 – государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации;
- 5.32 – создание и организация торговых площадок с поддержкой

государства;

5.33 – участие в государственных программах;

5.34 – поддержка открытия нового бизнеса (например, производства органических продуктов);

5.35 – консультирование, обучение;

5.36 – обучение специалистов для работы в ООЦ;

5.37 – разработка и реализация образовательных программ.

Для оценки количественного уровня ветвей «дерева целей» нами было использовано сочетание методов:

1) метод решения слабоструктурированных задач (Томаса Саати) с использованием критериев (приоритетность для достижения главной цели, возможности бюджета, затраты на решение задач, соответствие программным документам);

2) экспертные методы прогнозирования;

3) количественные методы разработки управленческих решений (Паттерн, Дельфи, Черчмена-Акоффа) [95].

Использование первого метода позволило выделить приоритетность цели 2.2 – комплексное развитие сельских территорий. Использование сочетания второй и третьей группы методов дало возможность провести численную оценку альтернатив с третьего по пятый уровень.

Был осуществлен опрос представителей Министерства экономики и предпринимательства РМ, Министерства сельского хозяйства и продовольствия РМ, муниципальных органов власти и, наконец, сельского сообщества. Анкета представлена в приложении Б. Всего было опрошено около 1 100 человек (рисунок 3.3).

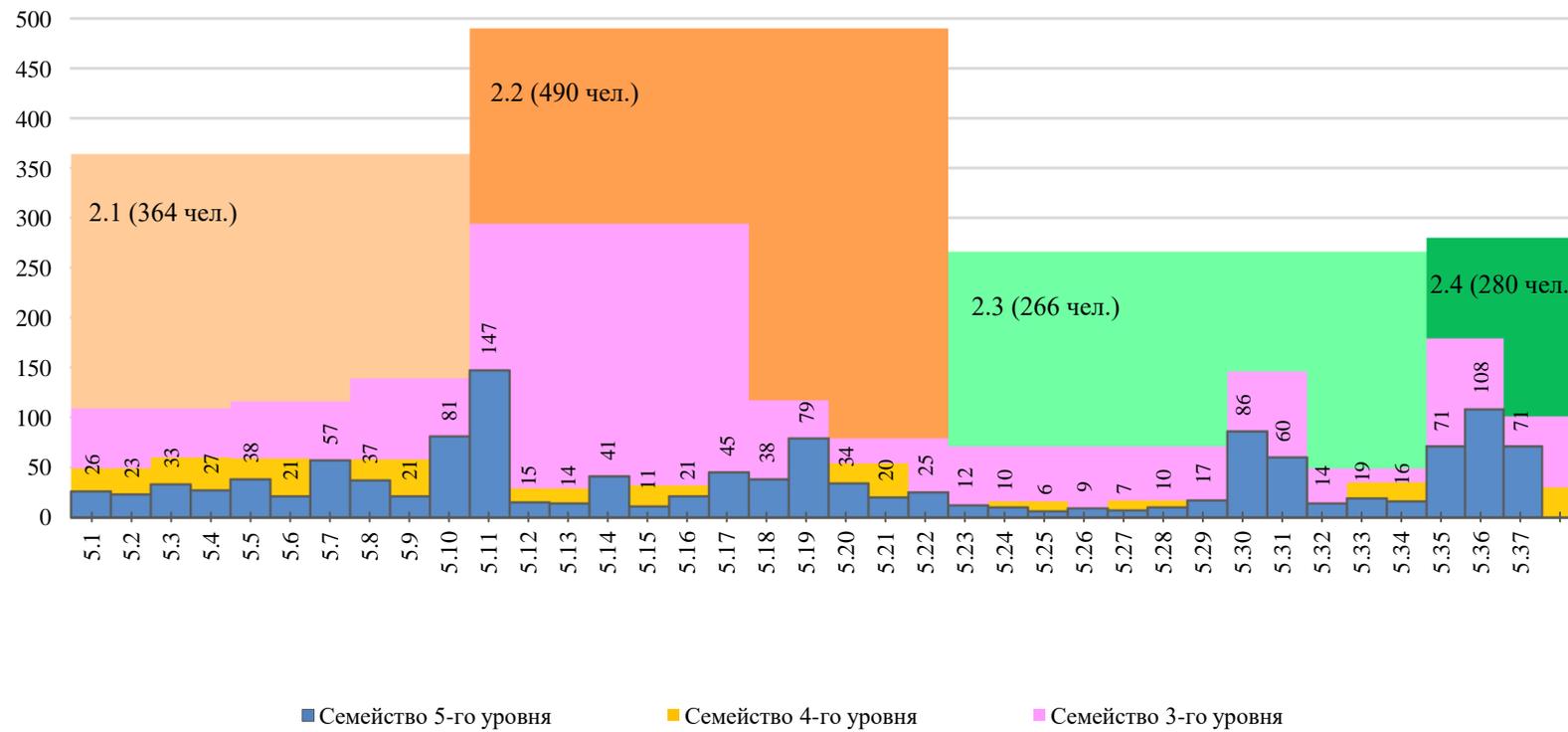

Рисунок 3.3 – Распределение численности проголосовавших, поставивших высокую отметку (>5 по 10-бальной шкале) соответствующим категориям¹

¹ Составлено автором.

Формализованная оценка мнений экспертов рассчитывалась по формуле

$$M = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m k_i \left[\frac{k_{ai} + k_{oci}}{k_{a \max} + k_{oc \max}} \right], \quad (3.1)$$

где $k_{oc \max}$, $k_{a \max}$ – максимальное и минимальное значения коэффициента осведомленности и аргументированности соответственно [103].

В таблице 3.1 приведены результаты расчетов.

Таблица 3.1 – Оценка «дерева целей» развития сельских территорий и его государственного регулирования

Критерий	Номер цели			
	2.1	2.2	2.3	2.4
Среднее оценок	6,983	8,548	7,070	4,204
Относительная значимость целей	0,261	0,319	0,264	0,157
Важность цели	0,141	0,173	0,143	0,072
Дисперсия оценок	6,801	13,371	7,466	2,536
Среднеквадратическое отклонение оценок	2,608	3,657	2,732	1,592
Коэффициент вариации оценок	0,373	0,428	0,386	0,379

Критерий	Номер цели										
	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9	3.10	3.11
Среднее оценок	6,989	7,043	6,882	7,974	7,076	6,921	6,966	7,061	7,282	6,965	3,329
Относительная значимость целей	0,094	0,095	0,092	0,107	0,095	0,093	0,094	0,095	0,098	0,094	0,045
Важность цели	0,024	0,025	0,024	0,034	0,030	0,030	0,025	0,025	0,026	0,015	0,007
Дисперсия оценок	3,682	3,915	4,632	10,468	3,840	3,058	2,626	4,764	2,366	5,492	1,761
Среднеквадратическое отклонение оценок	1,919	1,979	2,152	3,235	1,959	1,749	1,621	2,183	1,538	2,343	1,327
Коэффициент вариации оценок	0,275	0,281	0,313	0,406	0,277	0,253	0,233	0,309	0,211	0,336	0,399

Критерий	Номер цели										
	4.1	4.2	4.3	4.4	4.5	4.6	4.7	4.8	4.9	4.10	4.11
Среднее оценок	6,949	6,979	6,787	7,089	6,913	6,938	7,965	6,870	6,938	7,038	7,028
Относительная значимость целей	0,037	0,037	0,036	0,037	0,037	0,037	0,042	0,036	0,037	0,037	0,037
Важность цели	0,0034	0,0035	0,0034	0,0035	0,0034	0,0034	0,0045	0,0039	0,0039	0,0040	0,0040
Дисперсия оценок	1,719	2,341	1,956	2,371	2,015	2,986	5,982	1,040	1,428	3,512	1,584
Среднеквадратическое отклонение оценок	1,311	1,530	1,399	1,540	1,419	1,728	2,446	1,020	1,195	1,874	1,259
Коэффициент вариации оценок	0,189	0,219	0,206	0,217	0,205	0,249	0,307	0,148	0,172	0,266	0,179

	4.12	4.13	4.14	4.15	4.16	4.17	4.18	4.19	4.20	4.21	4.22
Среднее оценок	6,933	7,048	6,953	6,900	7,000	6,923	6,375	6,857	7,143	6,956	6,894
Относительная значимость целей	0,037	0,037	0,037	0,036	0,037	0,037	0,034	0,036	0,038	0,037	0,036
Важность цели	0,0035	0,0035	0,0034	0,0034	0,0035	0,0034	0,0032	0,0034	0,0035	0,0035	0,0035
Дисперсия оценок	1,358	2,885	1,859	1,204	0,464	0,583	0,312	1,711	0,649	2,881	2,439
Среднеквадратическое отклонение оценок	1,165	1,699	1,363	1,097	0,681	0,763	0,559	1,308	0,805	1,697	1,562
Коэффициент вариации оценок	0,168	0,241	0,196	0,159	0,097	0,110	0,088	0,191	0,113	0,244	0,227
	4.23	4.24	4.25	4.26	4.27	4.28					
Среднее оценок	7,091	7,321	6,964	6,965	7,036	0,286					
Относительная значимость целей	0,037	0,039	0,037	0,037	0,037	0,002					
Важность цели	0,0037	0,0038	0,0034	0,0034	0,0017	0,0001					
Дисперсия оценок	0,552	1,429	2,445	3,827	2,439	0,462					
Среднеквадратическое отклонение оценок	0,743	1,195	1,564	1,956	1,562	0,680					
Коэффициент вариации оценок	0,105	0,163	0,225	0,281	0,222	2,379					

Критерий	Номер цели										
	5.1	5.2	5.3	5.4	5.5	5.6	5.7	5.8	5.9	5.10	5.11
Семейство											
Среднее оценок	6,952	7,000	7,192	7,136	6,933	7,000	6,867	6,724	7,059	7,031	9,122
Относительная значимость целей	0,027	0,027	0,028	0,027	0,027	0,027	0,026	0,026	0,027	0,027	0,035
Важность цели	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0009	0,0010	0,0010	0,0015
Дисперсия оценок	0,935	0,973	1,234	1,192	1,323	1,007	1,876	1,203	1,047	2,750	7,870
Среднеквадратическое отклонение оценок	0,967	0,986	1,111	1,092	1,150	1,003	1,370	1,097	1,023	1,658	2,805
Коэффициент вариации оценок	0,139	0,141	0,154	0,153	0,166	0,143	0,199	0,163	0,145	0,236	0,308
	5.12	5.13	5.14	5.15	5.16	5.17	5.18	5.19	5.20	5.21	5.22
Среднее оценок	7,167	6,909	6,813	6,889	7,118	7,083	6,667	7,081	6,963	6,875	7,200
Относительная значимость целей	0,028	0,027	0,026	0,026	0,027	0,027	0,026	0,027	0,027	0,026	0,028
Важность цели	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0009	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010
Дисперсия оценок	0,570	0,567	1,333	0,410	0,854	1,612	1,199	2,706	1,196	0,907	0,935
Среднеквадратическое отклонение оценок	0,755	0,753	1,154	0,640	0,924	1,270	1,095	1,645	1,094	0,952	0,967
Коэффициент вариации оценок	0,105	0,109	0,169	0,093	0,130	0,179	0,164	0,232	0,157	0,139	0,134
	5.23	5.24	5.25	5.26	5.27	5.28	5.29	5.30	5.31	5.32	5.33
Среднее оценок	7,000	7,375	7,600	6,875	6,667	7,000	6,857	7,044	7,000	6,636	6,933
Относительная значимость целей	0,027	0,028	0,029	0,026	0,026	0,027	0,026	0,027	0,027	0,025	0,027
Важность цели	0,0010	0,0010	0,0011	0,00089	0,0009	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010
Дисперсия оценок	0,447	0,402	0,315	0,346	0,257	0,423	0,600	2,919	2,033	0,442	0,663
Среднеквадратическое отклонение оценок	0,669	0,634	0,561	0,588	0,507	0,650	0,775	1,709	1,426	0,665	0,814
Коэффициент вариации оценок	0,096	0,086	0,074	0,086	0,076	0,093	0,113	0,243	0,204	0,100	0,117
	5.34	5.35	5.36	5.37							
Среднее оценок	6,692	6,857	7,012	7,054							
Относительная значимость целей	0,026	0,026	0,027	0,027							
Важность цели	0,0010	0,0010	0,0010	0,0010							
Дисперсия оценок	0,656	2,309	3,568	2,436							
Среднеквадратическое отклонение оценок	0,810	1,520	1,889	1,561							
Коэффициент вариации оценок	0,121	0,222	0,269	0,221							

В таблице 3.2 представлены результаты оценок альтернатив.

Таблица 3.2– Результаты оценок альтернатив¹

Ветвь	Оценка	Место
1 (2.1-3.1-4.1-5.1)	3,77E-09	22
2 (2.1-3.1-4.1-5.2)	3,75E-09	24
3 (2.1-3.1-4.2-5.3)	3,77E-09	23
4 (2.1-3.1-4.2-5.4)	3,73E-09	26
5 (2.1-3.2-4.3-5.5)	3,46E-09	33
6 (2.1-3.2-4.3-5.6)	3,54E-09	28
7 (2.1-3.2-4.4-5.7)	3,86E-09	20
8 (2.1-3.3-4.5-5.8)	3,41E-09	34
9 (2.1-3.3-4.5-5.9)	3,49E-09	31
10 (2.1-3.3-4.6-5.10)	3,51E-09	30
11 (2.2-3.4-4.7-5.11)	1,26E-08	1
12 (2.2-3.4-4.8-5.12)	7,41E-09	3
13 (2.2-3.4-4.8-5.13)	7,33E-09	5
14 (2.2-3.4-4.9-5.14)	7,30E-09	6
15 (2.2-3.4-4.10-5.15)	7,12E-09	8
16 (2.2-3.4-4.10-5.16)	7,51E-09	2
17 (2.2-3.4-4.11-5.17)	7,38E-09	4
18 (2.2-3.5-4.12-5.18)	5,57E-09	11
19 (2.2-3.5-4.13-5.19)	5,94E-09	9
20 (2.2-3.6-4.14-5.20)	5,50E-09	12
21 (2.2-3.6-4.14-5.21)	5,41E-09	13
22 (2.2-3.6-4.15-5.22)	5,68E-09	10
23 (2.3-3.7-4.16-5.23)	3,66E-09	27
24 (2.3-3.7-4.17-5.24)	3,78E-09	21
25 (2.3-3.7-4.17-5.25)	3,74E-09	25
26 (2.3-3.7-4.18-5.26)	3,26E-09	35
27 (2.3-3.7-4.19-5.27)	3,51E-09	29
28 (2.3-3.7-4.19-5.28)	3,48E-09	32
29 (2.3-3.7-4.20-5.29)	4,04E-09	17
30 (2.3-3.8-4.21-5.30)	3,99E-09	18
31 (2.3-3.8-4.22-5.31)	3,87E-09	19
32 (2.3-3.9-4.23-5.32)	4,08E-09	16
33 (2.3-3.9-4.24-5.33)	4,46E-09	15
34 (2.3-3.9-4.24-5.34)	4,47E-09	14
35 (2.4-3.10-4.25-5.35)	8,16E-10	37
36 (2.4-3.10-4.26-5.36)	8,29E-10	36
37 (2.4-3.11-4.27-5.37)	1,58E-10	38
38 (2.4-3.11-4.28)	7,29E-09	7

¹Рассчитано автором.

Итак, проведенные расчеты позволили выбрать в качестве приоритетной следующую ветвь «дерева целей» – 2.2 – 3.4 – 4.7 – 5.11. Это означает, что достижение главной цели устойчивого развития сельских территорий может быть достигнуто через их комплексное развитие, а именно через развитие посредством государственной поддержки с помощью разработки и реализации индивидуальных траекторий развития для разных типов сельских поселений.

Интерес представляет анализ опросных данных. Там также отчетливо видна иерархия от высшего уровня к нижнему по категориям целей: от семейства 2-го уровня до семейства 5-го уровня. При этом видны определенные пики среди статистических данных. Так, на втором месте по числу проголосовавших находится 5.37 (разработка и реализация образовательных программ), на третьем – 5.31 (государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации). Эти данные могут быть использованы в качестве приоритетных мер государственного влияния, формирования плана реализации мер поддержки развития сельских территорий.

Таким образом, проведенные исследования подтвердили логичность представленной нами концептуальной модели государственной поддержки развития сельских территорий (см. рисунок 3.1) с необходимостью использования дифференцированного подхода через разработку индивидуальных траекторий развития для разных типов сельских поселений.

3.2 Типологизация сельских территорий Республики Мордовия по уровню развития их социоэколого-экономического потенциала

Расчеты уровня устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия проводились исходя из трех основных направлений устойчивого развития: социального, экономического и экологического. По нашему

мнению, методика расчета интегрального показателя устойчивого развития должна быть простой и включать показатели, отражающие реальную ситуацию. В связи с этим в целях дальнейшей разработки наиболее качественных управленческих решений считаем необходимым дополнить проведение оценки классификацией сельских территорий на группы, что упростит разработку инструментов поддержки развития сельских территорий в зависимости от рассчитанного уровня.

Проведенные во второй главе диссертационного исследования расчеты дают возможность осуществить типизацию сельских территорий Республики Мордовия в зависимости от интегрального показателя устойчивого развития. Методика оценки уровня устойчивого развития с применением этого показателя должна включать следующие этапы [43]:

- 1) сбор и систематизация социальных, экономических и экологических показателей устойчивого развития территории;
- 2) анализ показателей, характеризующих устойчивое развитие сельских территорий, и выявление общих тенденций их развития;
- 3) определение ключевых социальных, экономических и экологических показателей для расчета интегрального показателя устойчивого развития территории (зависит от специализации региона);
- 4) расчет интегрального показателя уровня устойчивого развития территории для каждой сельской местности;
- 5) проведение кластеризации и типизации сельских территорий с учетом интегрального показателя;
- 6) определение потенциала развития сельских территорий.

Первые четыре этапа методики были описаны нами во второй главе диссертационного исследования. Следующим этапом является проведение группировки сельских территорий с учетом интегрального показателя. Для этого используем метод кластеризации по принципу «ближайшего соседа». Исходные данные представлены в таблице 3.3. Все исследуемые районы пронумеруем от 1 до 16.

Таблица 3.3 – Исходные данные для кластеризации по принципу «ближайшего соседа»¹

№ п/п	x ₁	№ п/п	x ₁
1	1,569	9	1,353
2	1,628	10	1,786
3	1,692	11	2,207
4	1,593	12	1,888
5	1,73	13	1,725
6	1,598	14	1,778
7	2,075	15	1,388
8	1,573	16	1,304

Следующим этапом является использование агломеративного иерархического алгоритма классификации, где расстояние между объектами принимается как евклидово расстояние:

$$p(x_{ij}) = \sqrt{\sum (x_{il} - x_{jl})^2} \quad (3.2)$$

где I – признаки; k – количество признаков.

$$p(x_{1,2}) = \sqrt{(1,569 - 1,628)^2} = 0,059;$$

$$p(x_{1,3}) = \sqrt{(1,569 - 1,692)^2} = 0,123;$$

$$p(x_{1,4}) = \sqrt{(1,569 - 1,593)^2} = 0,024.$$

Затем формируем матрицу расстояний (рисунок 3.4).

---

¹Рассчитано автором.

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	0	0.059	0.123	0.024	0.161	0.029	0.506	0.004	0.216	0.217	0.638	0.319	0.156	0.209	0.181	0.265
2	0.059	0	0.064	0.035	0.102	0.03	0.447	0.055	0.275	0.158	0.579	0.26	0.097	0.15	0.24	0.324
3	0.123	0.064	0	0.099	0.038	0.094	0.383	0.119	0.339	0.094	0.515	0.196	0.033	0.086	0.304	0.388
4	0.024	0.035	0.099	0	0.137	0.005	0.482	0.02	0.24	0.193	0.614	0.295	0.132	0.185	0.205	0.289
5	0.161	0.102	0.038	0.137	0	0.132	0.345	0.157	0.377	0.056	0.477	0.158	0.005	0.048	0.342	0.426
6	0.029	0.03	0.094	0.005	0.132	0	0.477	0.025	0.245	0.188	0.609	0.29	0.127	0.18	0.21	0.294
7	0.506	0.447	0.383	0.482	0.345	0.477	0	0.502	0.722	0.289	0.132	0.187	0.35	0.297	0.687	0.771
8	0.004	0.055	0.119	0.02	0.157	0.025	0.502	0	0.22	0.213	0.634	0.315	0.152	0.205	0.185	0.269
9	0.216	0.275	0.339	0.24	0.377	0.245	0.722	0.22	0	0.433	0.854	0.535	0.372	0.425	0.035	0.049
10	0.217	0.158	0.094	0.193	0.056	0.188	0.289	0.213	0.433	0	0.421	0.102	0.061	0.008	0.398	0.482
11	0.638	0.579	0.515	0.614	0.477	0.609	0.132	0.634	0.854	0.421	0	0.319	0.482	0.429	0.819	0.903
12	0.319	0.26	0.196	0.295	0.158	0.29	0.187	0.315	0.535	0.102	0.319	0	0.163	0.11	0.5	0.584
13	0.156	0.097	0.033	0.132	0.005	0.127	0.35	0.152	0.372	0.061	0.482	0.163	0	0.053	0.337	0.421
14	0.209	0.15	0.086	0.185	0.048	0.18	0.297	0.205	0.425	0.008	0.429	0.11	0.053	0	0.39	0.474
15	0.181	0.24	0.304	0.205	0.342	0.21	0.687	0.185	0.035	0.398	0.819	0.5	0.337	0.39	0	0.084
16	0.265	0.324	0.388	0.289	0.426	0.294	0.771	0.269	0.049	0.482	0.903	0.584	0.421	0.474	0.084	0

Рисунок 3.4 – Матрица расстояний для проведения кластеризации муниципальных районов¹

Далее осуществляем поиск наименьшего расстояния. Поскольку объекты под номерами 1 и 8 являются наиболее близкими ($P_{1;8} = 0,004$), то они объединяются в один кластер (рисунок 3.5.).

¹ Составлено автором.

№ п/п	[1]	2	3	4	5	6	7	[8]	9	10	11	12	13	14	15	16
[1]	0	0.059	0.123	0.024	0.161	0.029	0.506	0.004	0.216	0.217	0.638	0.319	0.156	0.209	0.181	0.265
2	0.059	0	0.064	0.035	0.102	0.03	0.447	0.055	0.275	0.158	0.579	0.26	0.097	0.15	0.24	0.324
3	0.123	0.064	0	0.099	0.038	0.094	0.383	0.119	0.339	0.094	0.515	0.196	0.033	0.086	0.304	0.388
4	0.024	0.035	0.099	0	0.137	0.005	0.482	0.02	0.24	0.193	0.614	0.295	0.132	0.185	0.205	0.289
5	0.161	0.102	0.038	0.137	0	0.132	0.345	0.157	0.377	0.056	0.477	0.158	0.005	0.048	0.342	0.426
6	0.029	0.03	0.094	0.005	0.132	0	0.477	0.025	0.245	0.188	0.609	0.29	0.127	0.18	0.21	0.294
7	0.506	0.447	0.383	0.482	0.345	0.477	0	0.502	0.722	0.289	0.132	0.187	0.35	0.297	0.687	0.771
[8]	0.004	0.055	0.119	0.02	0.157	0.025	0.502	0	0.22	0.213	0.634	0.315	0.152	0.205	0.185	0.269
9	0.216	0.275	0.339	0.24	0.377	0.245	0.722	0.22	0	0.433	0.854	0.535	0.372	0.425	0.035	0.049
10	0.217	0.158	0.094	0.193	0.056	0.188	0.289	0.213	0.433	0	0.421	0.102	0.061	0.008	0.398	0.482
11	0.638	0.579	0.515	0.614	0.477	0.609	0.132	0.634	0.854	0.421	0	0.319	0.482	0.429	0.819	0.903
12	0.319	0.26	0.196	0.295	0.158	0.29	0.187	0.315	0.535	0.102	0.319	0	0.163	0.11	0.5	0.584
13	0.156	0.097	0.033	0.132	0.005	0.127	0.35	0.152	0.372	0.061	0.482	0.163	0	0.053	0.337	0.421
14	0.209	0.15	0.086	0.185	0.048	0.18	0.297	0.205	0.425	0.008	0.429	0.11	0.053	0	0.39	0.474
15	0.181	0.24	0.304	0.205	0.342	0.21	0.687	0.185	0.035	0.398	0.819	0.5	0.337	0.39	0	0.084
16	0.265	0.324	0.388	0.289	0.426	0.294	0.771	0.269	0.049	0.482	0.903	0.584	0.421	0.474	0.084	0

Рисунок 3.5 – Матрица наименьших расстояний для проведения кластеризации муниципальных районов¹

Из матрицы расстояний следует, что объекты 5 и 13 наиболее близки – $R_{5;13} = 0,005$ и поэтому объединяются в один кластер (рисунок 3.6).

¹ Составлено автором.

№ п/п	1,8	2	3	4	[5]	6	7	9	10	11	12	[13]	14	15	16
1,8	0	0.055	0.119	0.02	0.157	0.025	0.502	0.216	0.213	0.634	0.315	0.152	0.205	0.181	0.265
2	0.055	0	0.064	0.035	0.102	0.03	0.447	0.275	0.158	0.579	0.26	0.097	0.15	0.24	0.324
3	0.119	0.064	0	0.099	0.038	0.094	0.383	0.339	0.094	0.515	0.196	0.033	0.086	0.304	0.388
4	0.02	0.035	0.099	0	0.137	0.005	0.482	0.24	0.193	0.614	0.295	0.132	0.185	0.205	0.289
[5]	0.157	0.102	0.038	0.137	0	0.132	0.345	0.377	0.056	0.477	0.158	0.005	0.048	0.342	0.426
6	0.025	0.03	0.094	0.005	0.132	0	0.477	0.245	0.188	0.609	0.29	0.127	0.18	0.21	0.294
7	0.502	0.447	0.383	0.482	0.345	0.477	0	0.722	0.289	0.132	0.187	0.35	0.297	0.687	0.771
9	0.216	0.275	0.339	0.24	0.377	0.245	0.722	0	0.433	0.854	0.535	0.372	0.425	0.035	0.049
10	0.213	0.158	0.094	0.193	0.056	0.188	0.289	0.433	0	0.421	0.102	0.061	0.008	0.398	0.482
11	0.634	0.579	0.515	0.614	0.477	0.609	0.132	0.854	0.421	0	0.319	0.482	0.429	0.819	0.903
12	0.315	0.26	0.196	0.295	0.158	0.29	0.187	0.535	0.102	0.319	0	0.163	0.11	0.5	0.584
[13]	0.152	0.097	0.033	0.132	0.005	0.127	0.35	0.372	0.061	0.482	0.163	0	0.053	0.337	0.421
14	0.205	0.15	0.086	0.185	0.048	0.18	0.297	0.425	0.008	0.429	0.11	0.053	0	0.39	0.474
15	0.181	0.24	0.304	0.205	0.342	0.21	0.687	0.035	0.398	0.819	0.5	0.337	0.39	0	0.084
16	0.265	0.324	0.388	0.289	0.426	0.294	0.771	0.049	0.482	0.903	0.584	0.421	0.474	0.084	0

Рисунок 3.6 – Матрица наименьших расстояний для проведения кластеризации муниципальных районов¹

Далее аналогичным образом объединяем до тех пор, пока не получим три кластера: $S_{(1,8,4,6,2,3,5,13,10,14,12)}$, $S_{(7,11)}$, $S_{(9,15,16)}$ (рисунок 3.7).

№	1,8,4,6,2,3,5,13,10,14,12	7,11	9,15,16
1,8,4,6,2,3,5,13,10,14,12	0	0.187	0.181
7,11	0.187	0	0.687
9,15,16	0.181	0.687	0

Рисунок 3.7 – Результат кластеризации муниципальных районов²

Результаты иерархической классификации муниципальных районов представлены на рисунке 3.8 в виде дендрограммы.

¹ Составлено автором.

² Составлено автором.

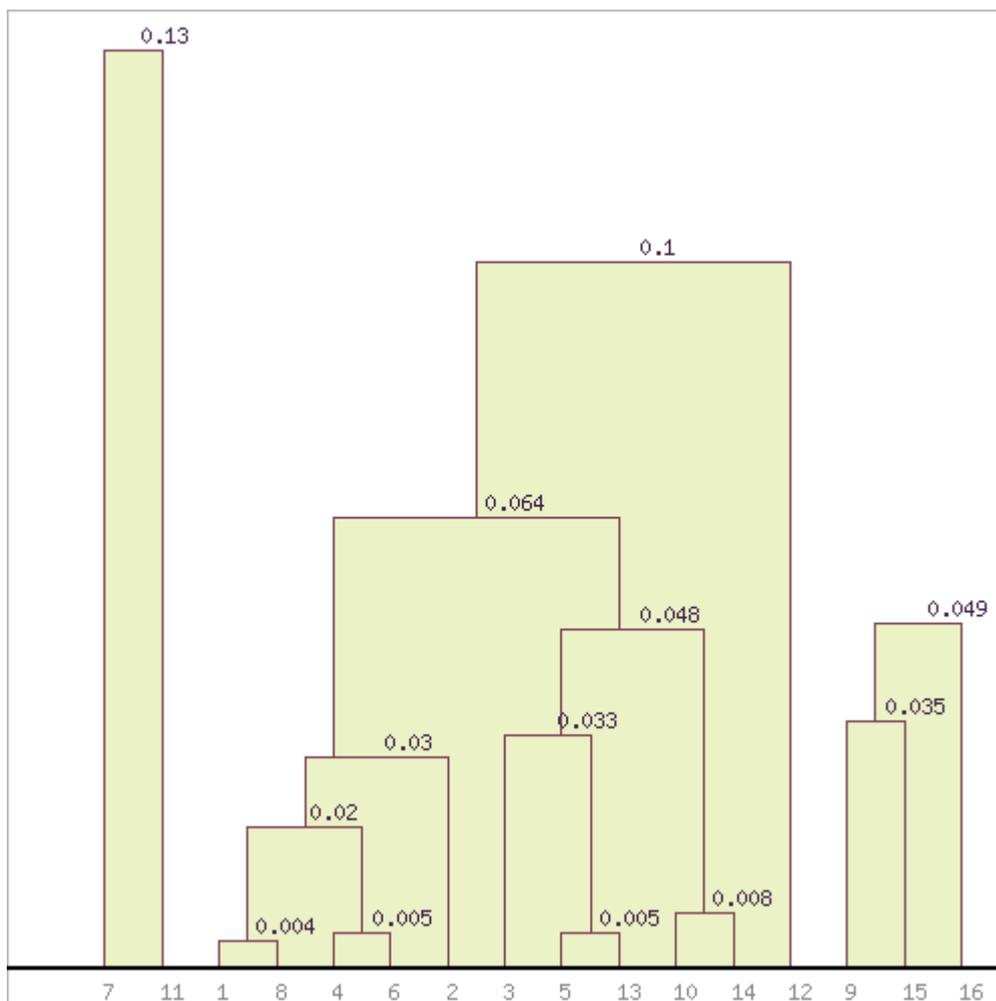

Рисунок 3.8 – Дендрограмма иерархической классификации выбранных муниципальных районов¹

Таким образом, у нас получились три кластера со следующей группировкой районов:

– 1-й кластер в диапазоне интегральных значений от 1,889 до 2,207 – территории с высоким уровнем развития (Лямбирский и Зубово-Полянский);

– 2-й кластер в диапазоне интегральных значений от 1,569 до 1,888 – территории со средним уровнем развития (Атюрьевский, Атяшевский, Большеберезниковский, Большеигнатовский, Дубенский, Ельниковский, Ичалковский, Краснослободский, Ромодановский, Старошайговский, Темниковский), в восьми из них за период 2018–2023 гг. мы могли

¹ Составлено автором.

наблюдать снижение интегрального показателя устойчивости, в остальных районах – незначительный рост, который обеспечен в основном за счет повышения экономических показателей территорий;

– 3-й кластер в диапазоне интегральных значений от 1,304 до 1,568 – территории с низким уровнем развития (Теньгушевский, Торбеевский и Кочкуровский), из них в 2 районах наблюдается снижение интегрального показателя.

Таким образом, в результате проведения кластеризации, мы получили 5 типов сельских районов:

– со стабильно высоким уровнем развития (Лямбирский и Zubovo-Полянский);

– со средним уровнем развития с тенденцией к росту (Большеигнатовский, Дубенский, Ромодановский районы);

– со средним уровнем развития с тенденцией к снижению (Атюрьевский, Атяшевский, Большеберезниковский, Ельниковский, Ичалковский, Краснослободский, Старошайговский, Темниковский);

– с низким уровнем развития с тенденцией к росту (Торбеевский);

– с низким уровнем развития с тенденцией к снижению (Теньгушевский, Кочкуровский районы).

Далее в соответствии с разработанной методикой необходимо определить потенциал роста для всех групп территорий.

Первый тип включает Лямбирский район как один из районов с относительно высокими показателями устойчивого развития, который располагается в центральной части республики. Отраслью специализации можно считать сельское хозяйство. На территории района расположено 5 сельскохозяйственных предприятий, 32 крестьянско-фермерских хозяйства, которые занимаются как растениеводством, так и животноводством.

К крупным предприятиям района и республики в целом относятся ОАО «Птицефабрика «Атемарская»» и ОАО «Агрофирма «Октябрьская»», которые можно рассматривать как предприятия полного цикла, поскольку

они производят, перерабатывают и реализуют через свою торговую сеть произведенную продукцию. Если говорить о промышленности района, то она представлена предприятиями ООО «Астром» (производство извести) и АО «Дормаш» (производство машиностроительной продукции).

Лямбирский район занимает 6-е место в регионе по плотности сети автомобильных дорог и имеет развитую транспортную инфраструктуру. Почти 70 % населенных пунктов обеспечены дорогами с твердым покрытием. Район располагается недалеко от г. Саранска (25 км), что определяет его выгодное экономико-географическое положение.

Для района характерна маятниковая миграция, но при этом следует отметить, что здесь проживает 18,5 тыс. человек трудоспособного населения, большая часть из которого – мужчины. В районе хорошо развита социальная инфраструктура, представленная дошкольными образовательными, средними общеобразовательными учреждениями и учреждениями дополнительного образования. Район характеризуется самыми высокими темпами жилищного строительства. В 2022 г. они составили 172 %.

Таким образом, в районе проявляется много факторов положительного влияния на обеспечение устойчивого развития территории, формирующих потенциал к дальнейшему росту, в том числе повышению инвестиционной привлекательности района.

Зубово-Полянский муниципальный район – это самый большой по площади район, занимающий более десятой части всей территории республики. При этом согласно докладу о результатах мониторинга эффективности деятельности ОМС [113] район, наряду с Большеигнатовским, относился к группе аутсайдеров по направлению «экономическое развитие за 2022 г.».

В 2023 г. по сравнению с 2018 г. в районе обеспечен рост по показателям отгруженных товаров собственного производства, обороту розничной торговли и общественного питания на 33, 133 и 76 % соответственно. Почти на 60 % увеличились объемы производства продукции сельского хозяйства, преимущественно за счет продукции растениеводства, объемы которой

увеличились в два раза. При этом отмечается снижение производства животноводческой продукции (на 19,4 %).

Район характеризуется показателями снижения численности населения за исследуемый период на 16 %. Он участвует в реализации программ «Комплексное развитие сельских территорий» и «Молодая семья». Несмотря на развитую инфраструктуру, он становится все менее привлекательным для проживания: меньшее количество жителей прибывает в район и все больше выезжает из района.

К инвестиционным преимуществам района, которые в дальнейшем могли бы выступать как точки роста, можно отнести: наличие предприятий деревообработки (ЗАО «Плайтерра», ООО «Промкомбинат», ООО «Вышинский деревообрабатывающий комбинат») и перерабатывающей промышленности (ООО «Хлебозавод», ООО «Зубово-Полянский хлеб»), агроклиматические условия, пригодные для развития сельхозпроизводства, развитость транспортной инфраструктуры, наличие объектов здравоохранения, образования, спорта.

Второй тип – это районы со средним уровнем развития с тенденцией к росту. В Республике Мордовия к данной группе в результате кластеризации были отнесены Большеигнатовский, Дубенский, Ромодановский районы.

Для Большеигнатовского муниципального района, так же как и для других районов этой группы, острой проблемой является высокий показатель миграционной убыли. Район характеризуется одними из самых низких социальных показателей в регионе, к которым относятся численность населения, показатели развития жилищной сферы, количество дошкольных образовательных организаций.

Сельское хозяйство выступает в районе как приоритетная сфера деятельности, обеспечивающая производственную безопасность и определяющая социальную атмосферу территории. Его производственное направление зерново-молочно-скотоводческое. Интегральный показатель

по экономическому блоку показывает незначительный рост, что сопровождается, тем не менее, снижением социального показателя на 2 %. На производстве товарного зерна, кормов, сахарной свеклы, рапса специализируются такие предприятия района, как ООО «8-е Марта», ООО «Воля», СПК «Октябрь». Разведение мясных пород КРС указывается в районе в качестве инвестиционной ниши.

Большинство предприятий бизнеса сосредоточено в розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и аграрной сфере. Жители района заняты преимущественно в сельском хозяйстве и сфере государственного и муниципального управления и безопасности. Уровень заработной платы в аграрной сфере ниже, чем на крупных и средних предприятиях района, почти на 16 %.

Район характеризуется как экологически чистый, где имеется рекреационный и экологический потенциал. Туризм и лечебно-оздоровительное направление также могут стать точкой роста района, так как крупные промышленные предприятия здесь отсутствуют, значительная часть лесного массива территории (40 %) входит в состав Национального парка «Смольный», разнообразен растительный мир. В районе проводятся республиканские национально-фольклорные праздники, представляющие ценность для сохранения и развития культуры, быта и традиций мордовского народа. На его территории располагаются древнейшее захоронение «Андреевский курган» (I–II вв. н. э.), святые источники в селах Барахманы, Новое Качаево, деревне Монаково, храм Михаила Архангела в селе Большое Игнатового и др. Всего на территории района зарегистрировано около 60 исторических и культурных памятников.

Дубенский район является лидером по объему инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя (за исключением бюджетных средств), где рассматриваемый показатель равен 170,9 тыс. р. (в 4 раза выше

среднереспубликанского уровня). В среднем по республике в расчете на одного жителя в 2022 г. данный показатель зафиксирован на уровне 41,8 тыс. р. В районе продолжается реализация крупных проектов, таких как «Молочный комплекс “Дубенский”» (отделение ООО «Хорошее дело»), проект по строительству цементного завода сухого производства (ООО «Магма-Цемент»).

Район имеет преимущественно аграрную специализацию, ориентируясь на производство зерновых и кормовых культур, молока и мяса. Основными предприятиями, работающими на территории, являются кирпичный завод ООО «Магма-Керамик», на который приходится 93 % в структуре промышленного производства района, и ООО «Агрофирма Юбилейная», которая производит цельномолочную продукцию, масло, сыры. Кроме этого, производством свиноводческой, молочной и растениеводческой продукции занимается ООО «Моргинское»; животноводством и растениеводством – два сельскохозяйственных предприятия (ООО «Лаша», ООО «Петровское»). В районе активно работают 4 сельскохозяйственных производственных кооператива, 5 снабженческо-сбытовых кооперативов и фермерские хозяйства. Развитию аграрной сферы и подготовке кадров способствует находящееся на территории района ГБУ РМ СПО «Дубенский аграрный техникум».

В Дубенском районе отмечается увеличение интегрального показателя устойчивости за счет экономического блока, а показатели социального блока при этом снижаются (Таблица 3.5).

Как видно из представленных данных, на территории района сократилось на одну единицу количество дошкольных образовательных учреждений, незначительно снизилась численность населения и на 14,7 % уменьшилось количество безработных граждан. Стабильный рост показывает уровень заработной платы – на 71 %.

Таблица 3.5 – Социальные показатели Дубенского муниципального района¹

Показатель	2018	2023
Число прибывших, чел.	332	544
Число выбывших, чел.	579	365
Численность населения, чел.	11 362	11 280
Численность населения моложе трудоспособного, чел.	1 634	1 272
Численность населения старше трудоспособного, чел.	4 498	4 035
Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	22 315,8	38 185,7
Численность безработных граждан, чел.	68	58
Общая численность жилых помещений, приходящая на одного жителя, м ² общей площади	44,376	43,52
Введено в действие жилых домов на территории, м ² общей площади	4 103	955
Количество функционирующих на территории дошкольных образовательных организаций, ед.	10	9
Количество функционирующих на территории муниципальных государственных общеобразовательных учреждений, ед.	10	10

Близкое расположение к г. Саранску (83 км), развитость транспортной инфраструктуры, обеспеченность объектами здравоохранения, образования и спорта, а также наличие ресурсов для развития сельского хозяйства и объектов культурного наследия формируют потенциал для дальнейшего развития, который должен быть использован максимально эффективно при формировании стратегий развития территории. Инвестиционными нишами района являются производство соевого шрота и организация придорожного сервиса.

Ромодановский район республики имеет также аграрное направление развития экономики с развитой перерабатывающей промышленностью, доля которого составляет 59 % в валовом муниципальном продукте. К крупным предприятиям, работающим на его территории, относятся ООО «Ромодановсахар», ОАО АПО «Элеком», ООО «Спиртовой завод «Ромодановский»». Данные предприятия специализируются на производстве сахара, муки, круп, комбикорма и этилового спирта. В районе в 2022 г. реализовывался крупный инвестиционный проект по строительству

¹Составлено автором по источникам [84–89].

комплексного селекционно-семеноводческого центра по производству семян сельскохозяйственных культур мощностью 7 тыс. т семян в год.

На территории района в достаточной степени развита социальная инфраструктура, реализуются национальные проекты. Так, в рамках нацпроекта «Образование» в районе открыты центры образования «Точка роста», имеющие естественно-научную и технологическую направленность, приобретено оборудование для проведения занятий по робототехнике, школы оснащены современным компьютерным оборудованием и мультимедийными комплексами. Однако, несмотря на это, численность населения в районе продолжает сокращаться.

К территориальным преимуществам района относятся месторождения глины, что может быть использовано для организации производства кирпича и керамзита, а также агроклиматические ресурсы, благоприятные для развития сельскохозяйственного производства.

Третий тип это районы со средним уровнем развития с тенденцией к снижению. В данную группу отнесены Атюрьевский, Атяшевский, Большеберезниковский, Ельниковский, Ичалковский, Краснослободский, Старошайговский, Темниковский районы. Рассмотрим ситуацию в районах более подробно и определим, возможно ли найти точки роста для данных территорий.

Как видно из представленных на рисунке 3.9 данных, отмечается снижение ряда показателей в указанных районах.

Атюрьевский район является аграрным, и сельское хозяйство выступает как основная составляющая часть его экономики. Сельхозпредприятия района специализируются на производстве как растениеводческой, так и животноводческой продукции мясо-молочного направления. К предприятиям, работающим на территории района, относятся ООО «Курташинское», ООО «Оброчинское», ООО «Перевесьевское», ООО «Новочадовское», ООО «Сосновский», МАПО «Каменка», ООО «Новатор», КХ «Симайкин», КХ «Ермолаев». Ежегодно увеличивается

количество фермерских хозяйств, но при этом численность субъектов малого и среднего предпринимательства самая низкая в 2022 г. из всех районов республики (138 единиц).

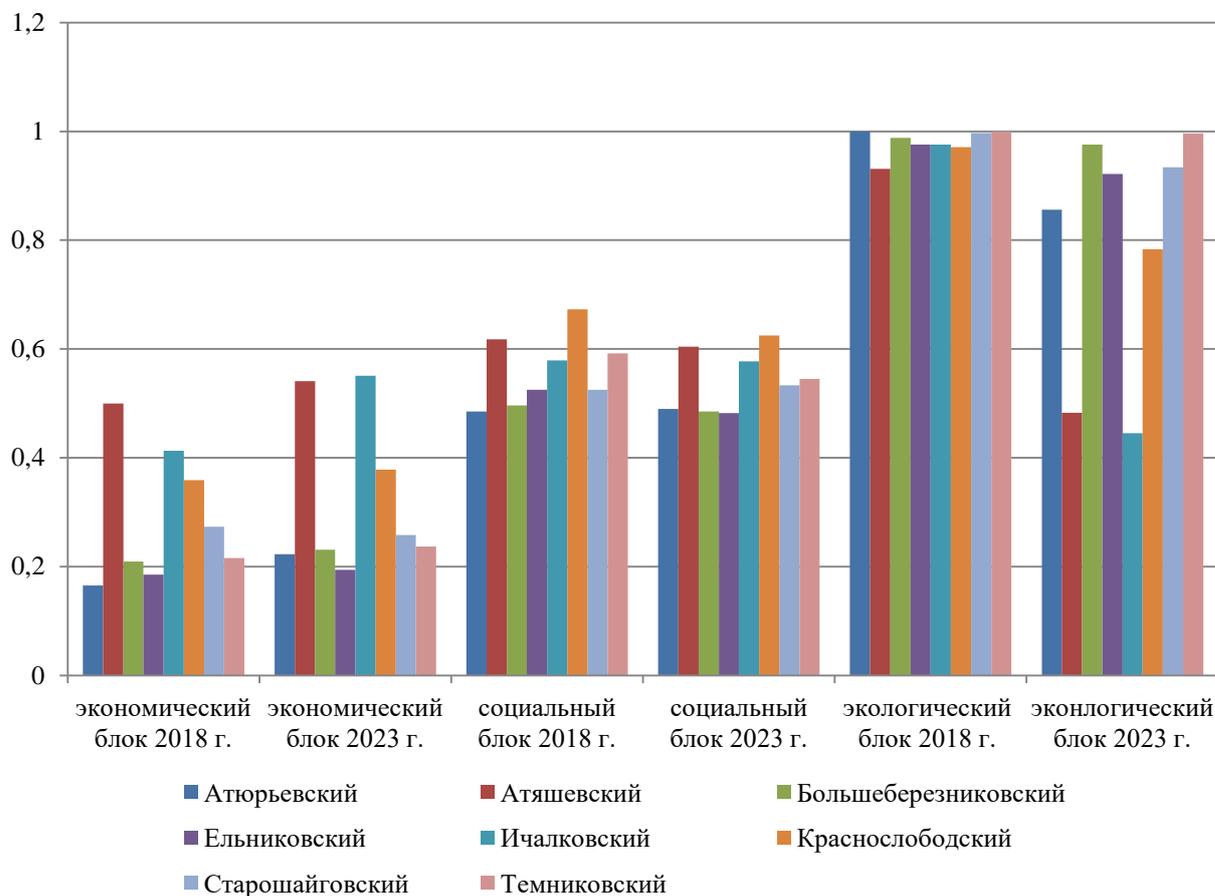

Рисунок 3.9 – Составляющие интегрального показателя в 2018, 2023 гг. в муниципальных районах третьего типа¹

В районе, несмотря на то, что увеличивается количество жителей, показатели смертности продолжают превышать показатели рождаемости. На его территории имеются дошкольные и общеобразовательные учреждения, реализуются программы по организации отдыха и оздоровления детей и подростков, развитию образования, физической культуры, по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних и другие.

¹ Составлено автором.

Населенные пункты района полностью электрифицированы и газифицированы.

Основанием для развития туризма как отдельного направления является присутствие на территории района туристско-экскурсионных объектов и курортно-оздоровительных зон, объектов культурного наследия, (Покровская церковь (XVIII век), Никольская церковь (XVII век) и др.). В целом потенциал района определяется разнообразием его природных условий, благоприятными климатическими условиями и агроресурсами. Также в районе сформированы инвестиционные ниши по производству кирпича, овощей, цветов и созданию зоны активного отдыха в с. Каменка. Всего имеется 16 инвестиционных площадок.

Несмотря на снижение уровня социальных показателей, которое произошло в Атяшевском районе, в том числе за счет сокращения количества детских дошкольных учреждений, здесь развита социальная инфраструктура. В рамках федерального проекта «Современный облик сельских территорий» в 2022 г. в районе реализован проект «Комплексное развитие р. п. Атяшево и с. Атяшево Атяшевского муниципального района Республики Мордовия», включающий 4 объекта, которые уже введены в эксплуатацию. За период исследования численность населения увеличилась незначительно (на 3 %), сократилось количество как прибывшего, так и выбывшего населения.

Большое значение в развитии экономики района играет градообразующее предприятие ООО МПК «Атяшевский», в который было инвестировано почти 170 млн р. и создано около 200 новых рабочих мест. Район также участвует в реализации проектов, направленных на повышение уровня и качества жизни населения, включая строительство жилья, благоустройство территорий, развитие социальной инфраструктуры.

К преимуществам Атяшевского района можно отнести его экономико-географическое положение и близость к г. Саранску. Здесь хорошо развита сеть автомобильных дорог, имеется железнодорожная линия. Плодородные земли при наличии благоприятных условий для инвестирования позволяют

успешно развивать сельскохозяйственное производство. Учитывая тот факт, что большая часть посевных площадей занята под зерновыми культурами, можно говорить об эффективном развитии птицеводства. Одним из конкурентных преимуществ являются производство и переработка экологически чистых продуктов питания. На территории района имеются также природные ресурсы рекреационного использования, возможны развитие туризма, а также обустройство лечебно-оздоровительных зон.

Для Большеберезниковского муниципального района в снижении уровня устойчивости большую роль сыграло падение социальных показателей его развития (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Социальные показатели Большеберезниковского муниципального района¹

Показатель	2018	2023
Число прибывших, чел.	372	477
Число выбывших, чел.	420	332
Численность населения, чел.	12 204	11 711
Численность населения моложе трудоспособного, чел.	1 752	1 395
Численность населения старше трудоспособного, чел.	4 543	3 843
Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	19 615,2	34 477,6
Численность безработных граждан, чел.	78	27
Общая численность жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, м ² общей площади	33,833	36,87
Введено в действие жилых домов на территории, м ² общей площади	4 118	2 826
Количество функционирующих на территории дошкольных образовательных организаций, ед.	6	3
Количество функционирующих на территории муниципальных государственных общеобразовательных учреждений, ед.	9	7

Из представленных данных видно, что обеспечен небольшой рост показателей жилищной сферы, что является в том числе результатом реализации муниципальной программы «Развитие жилищного строительства в Большеберезниковском муниципальном районе Республики Мордовия». Отмечается также рост уровня среднемесячной заработной платы – на 76 %,

¹ Составлено автором по источникам [87–89]

но ее размер остается ниже среднереспубликанского. Несмотря на то, что отмечается значительное снижение количества населения, выехавшего из района, и повышение показателя прибывшего, численность жителей в районе продолжает снижаться. Большая их часть старше трудоспособного возраста. В два раза уменьшилось количество дошкольных учреждений, на 2 единицы снизилось число общеобразовательных учреждений.

В экономическом блоке по ряду экономических показателей (объем отгруженных товаров, введение в эксплуатацию жилой площади и др.) согласно отчету главы муниципального района в 2022 г. отмечается существенный рост, который превысил среднереспубликанские значения. По итогам достижения целевых социально-экономических показателей за 2022 г. район поднялся на 2-е место в регионе.

На территории Большеберезниковского района работают такие крупные аграрные предприятия, как АПК «Ресурс», ферма «Несовхоз», ООО «АгроАльянс». Последнее инициировало реализацию инвестиционного проекта по строительству второй линии завода витаминной муки и гранулированных кормов в селе Судосево. Реализация данного и ряда других проектов способствовала созданию новых рабочих мест. Практикуется также поддержка небольших фермерских хозяйств в рамках программы «Агростартап». За счет развития и поддержки малого бизнеса возможно дальнейшее улучшение инвестиционного климата. В расчете на 10 тыс. человек населения район имел в 2022 г. самый высокий показатель по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства – 289 единиц.

К промышленным предприятиям района относятся «Спиртзавод “Вл. Марьяновский”», ООО «Спиртзавод “Кемлянский”», ООО «Правильные Продукты», которые успешно осуществляют свою деятельность с ежегодным ростом показателей.

Одним из приоритетных направлений развития района считается туризм. В 2022 г. был получен грант на развитие природного парка (с. Косогоры), реализуется проект по развитию сельского туризма

(с. Паракино). Село Паракино было отмечено в послании Главы Республики Мордовия как место развития этноцентра республиканского уровня. В рамках направления «агротуризм» работает осетровая ферма в с. Николаевка, по направлению «экотуризм» – центр культуры «Хуторское казачье общество», по направлению «военно-патриотическое воспитание, спорт, активный отдых» – парк патриотического воспитания «Сурский рубеж».

Проведенное исследование показало, что среди перспективных направлений для развития района можно выделить прежде всего развитие туризма, поскольку его территория имеет самобытное культурно-историческое наследие и живописную природу. С позиции инвестиционной привлекательности район обладает выгодным географическим положением, а также возможностью выделения свободных земель под перспективные инвестиционные проекты.

Ельниковский муниципальный район на протяжении исследуемого периода характеризовался снижением как экономического, так и социального интегрального показателя устойчивого развития. Значительный рост (48 %) обеспечен только в уровне среднемесячной заработной платы работников организаций.

Район специализируется на производстве молока, зерна, мяса КРС. По направлению «обрабатывающие производства» работают следующие субъекты малого предпринимательства: ООО «Хлебозавод», ООО «Ост-Клинкер», на базе многопрофильного предприятия АО «ЕДСПМК» созданы ООО «Глубинка» (переработка молочной продукции), ООО «Хлебный край» (производство хлебобулочных изделий), СППК «Урейский» (переработка мясной продукции). В районе самый низкий показатель по прибыльности сельхозорганизаций – 67 %.

Ключевыми экономическими проблемами района выступают изношенность фондов, отсутствие стабильных рынков сбыта и неблагоприятное расположение с позиции удаленности от основных

транспортных узлов и крупных городов, что сопровождается дополнительными затратами при транспортировке продукции. Несмотря на названные проблемы, в районе в качестве инвестиционных ниш обозначены пищевая промышленность, лесозаготовка, туризм, производство строительных материалов, животноводство и растениеводство, имеется потенциал и в развитии органического сельского хозяйства. Так, на его территории осуществляет деятельность по производству органической растениеводческой продукции ИП ГКФХ «Крючкова В. Н.».

В регионе в целом развитию органического сельхозпроизводства уделяется большое внимание, в частности была реализована ведомственная целевая программа «Развитие органического производства в Республике Мордовия на 2022–2024 гг.» [19].

На территории района располагаются объекты культурного наследия, но более 60 % из них требуют консервации и реставрации. В связи с этим культурный потенциал в ближайшее время не может быть использован в качестве точки роста. К инвестиционным преимуществам территории на сегодняшний день можно отнести развитость транспортной инфраструктуры, обеспеченность агроклиматическими ресурсами для развития сельского хозяйства.

Краснослободский муниципальный район республики, несмотря на снижение интегрального показателя уровня развития социальной сферы, характеризуется ростом валового муниципального продукта, который составил в 2022 г. 8 735,6 млн р., увеличением объема инвестиций в основной капитал за счет бюджетных источников финансирования до 397 млн р. На его территории работают сельскохозяйственные предприятия (СХПК «Куликово», ООО «Новокарьгинский», СХАП «Свободный труд», ООО «Хорошее дело», ООО АПО «Мокша») и группа промышленных.

За исследуемый период в районе введен в эксплуатацию спортивный комплекс с бассейнами, ледовой ареной и тренажерными залами, сельский клуб, дом-интернат для престарелых и инвалидов; новая школа, реализуются

программы обеспечения жильем молодых семей, развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий. Так, за последние 2019–2023 гг. улучшили жилищные условия около 90 сельских семей. Однако численность населения продолжает снижаться, растет показатель миграционной убыли. Район испытывает острую нехватку специалистов в аграрной сфере (агрономов, зоотехников и др.), здравоохранении, образовании и других.

Преимуществами района являются расположение на его территории памятников природы (святой источник Николая Чудотворца «Явленная», источник святой великомученицы Парасковьи-Пятницы), наличие ресурсов для сельхозпроизводства, имеется потенциал для развития переработки и консервирования мясо-молочной продукции, деревообрабатывающих производств, легкой промышленности, производства комбикормов для сельского хозяйства. За счет имеющейся рекреационной инфраструктуры район может специализироваться и на развитии такого направления, как туризм.

Среди районов республики Краснослободский район в 2022 г. занимал 2-е место по показателю «оборот розничной торговли». Производственную деятельность на его территории осуществляют ООО «Завод ПромМетИзделий», ООО «Актив-Электро», ООО «Линия», ООО «Прядильно-ткацкая фабрика», ООО «Краснослободский молочный завод».

Старошайговский муниципальный район – один из немногих, имевших незначительный рост численности населения за исследуемый период. Территория имеет природно-сырьевой потенциал, который может быть использован для производства строительного кирпича, а также развития туризма и органического сельского хозяйства.

Территория имеет значительный производственный потенциал. В районе почти в 2 раза выросли объемы отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, увеличилось производство скота, птицы и молока в сельхозорганизациях и

КФХ. Динамично развиваются такие предприятия, как ООО «Агрофирма «Новотроицкая»», ООО СП «Богдановское», ООО «Конопатское», отделение Акшино АО «Агрофирма «Октябрьская»», отделение Старая Теризморга ООО «Хорошее дело» и др. Особое внимание уделяется развитию органического сельхозпроизводства, представленного ООО «Биосфера» и ИП ГКФХ «Лапшина Т. И.».

Социальная инфраструктура района представлена дошкольными и школьными муниципальными образовательными учреждениями, центрами культуры, спортивными сооружениями для занятий физической культурой и спортом, фельдшерско-акушерскими пунктами и учреждением здравоохранения. Создан центр образования естественно-научной и технологической направленности «Точка роста» на базе одной из школ района.

Выгодное экономико-географическое положение в сравнении с другими районами республики, природные, рекреационные объекты, Старотеризморгский центр национальной культуры формируют преимущества и туристический потенциал для развития района.

В Темниковском районе численность населения за исследуемый период уменьшилась на 6 %, при этом растут уровень обеспеченности населения жильем и уровень заработной платы, по сравнению с другими районами республики отмечаются высокие темпы жилищного строительства – 155,4 %. Развита необходимая сеть образовательных учреждений, в том числе колледжи медицинской и аграрной направленности. Реализуются мероприятия в рамках национальных проектов «Цифровая экономика» (проведен высокоскоростной Интернет в школы), «Спорт – норма жизни» (установлен комплект спортивного оборудования, хоккейный корт), «Здравоохранение» (закуплено оборудование в больницу).

В течение последних нескольких лет в районе реализуются муниципальные программы и инвестиционные проекты, такие как благоустройство парка культуры и отдыха и центральной площади,

строительство убойного пункта на базе КФХ Малахаев Ю. П., развитие пчеловодства и другие.

Увеличились объемы отгруженной промышленной продукции на 15 %, а по крупным и средним предприятиям – в 2,5 раза. Более чем в два раза выросло производство скота и птицы в СХП и КФХ, производство молока – на 17 %. На территории района, основной составляющей экономики которого является сельское хозяйство, работают 4 сельхозпредприятия, 8 КФХ, 2 сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых кооператива и более 4 000 подсобных хозяйств граждан. Малый и средний бизнес занят преимущественно в сфере торговли (49 %), а также в здравоохранении и предоставлении социальных услуг (27 %).

Темниковский муниципальный район имеет 53 объекта культурного наследия, треть которых федерального значения и их можно было бы использовать для обеспечения устойчивого развития через раскрытие туристского потенциала, но значительная их доля (62,5 %) требует консервации или реставрации. Здесь можно развивать различные виды туризма: познавательный, художественный, оздоровительный, спортивный. К наиболее привлекательным для туристов местам относятся Санаксарский Рождество-Богородичный монастырь, Темниковский историко-краеведческий музей им. Ф. Ф. Ушакова, карстовый провал в пригороде Темникова глубиной 25 м, Емашевская роща в Староужовском лесничестве, озера поймы Мокшы и др. Постановлением Администрации Темниковского муниципального района от 21 сентября 2018 г. № 486 была утверждена муниципальная программа «Развитие сферы туризма на территории Темниковского муниципального района на 2020–2025 гг.». Реализуется проект паломническо-туристического кластера «Саранск – Темников – Санаксарь». В 2018 г. в районе сформирован Туристско-информационный центр, который поддерживает отношения с другими организациями, работающими в сфере туризма. Ключевыми его направлениями на сегодняшний день являются паломнический (религиозный), этнический,

исторический, экологический. Места для посещения туристами постоянно благоустраиваются. Темниковский район имеет значительный потенциал для развития данного направления.

Следовательно, преимуществами района выступает не только возможность развития туристского потенциала, но и наличие свободных земель и производственных площадей, развитость транспортной, инженерной и коммуникационной инфраструктуры, высокий уровень газификации территории. Его природно-ресурсный потенциал на сегодняшний день недоиспользован. Именно туризм может в данном районе стать бюджетообразующим сектором экономики, создав в том числе новые рабочие места. Кроме того, сформирована инвестиционная ниша в области переработки овощей и фруктов, производства напитков, чипсов.

За последние годы Ичалковский муниципальный район Республики Мордовия демонстрирует разнонаправленные тенденции показателей социально-экономического развития, значительно выросли собственные доходы бюджета. Район занимает лидирующие позиции в республике по выполнению целевых показателей. Объемы производства продукции сельского хозяйства за исследуемый период увеличились почти в два раза, преимущественно за счет растениеводческой продукции. Экономическое развитие территории характеризуется активным участием в производстве и переработке молока, где доля организаций частной формы собственности составляет 100 %. Обеспечен рост по большинству исследуемых показателей. Так, например, оборот розничной торговли увеличился более чем в два раза, как и количество инвестиций в основной капитал.

На территории района функционируют такие промышленные предприятия, как ООО «Спиртовой завод “Кемлянский”» и ООО «Дружба». Регулярные пассажирские перевозки осуществляет ООО «Ичалковская АТП» по межмуниципальным маршрутам.

Социальная инфраструктура района представлена развитой системой образования, которая включает 6 муниципальных общеобразовательных

учреждений и 7 дошкольных образовательных организаций. Район активно участвует в национальном проекте «Образование», что обусловило улучшение материально-технической базы школ. В районе функционируют Ичалковская ЦРБ и Центр культуры, где осуществлен капитальный ремонт.

Район демонстрирует высокие результаты в жилищном строительстве, превысив запланированные показатели. Важное внимание уделяется развитию градостроительной документации для участия в федеральных программах. Кроме того, район активно участвует в программе догазификации, что улучшает условия жизни населения.

Четвертый тип – это район с низким уровнем развития с тенденцией роста. Сюда относится Торбеевский муниципальный район. Здесь отмечаются некоторое снижение численности населения, рост среднемесячной заработной платы почти на 40 %, увеличение количества дошкольных образовательных учреждений, а также повышение показателей уровня развития жилищной сферы. При этом рост заработной платы в 2022 г. здесь был самым незначительным по сравнению с другими районами республики. Район является лидером по количеству дошкольных образовательных учреждений. Как и во многих районах, в качестве приоритетных направлений для развития выступают человеческий капитал, социальная сфера, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

На территории района работают такие предприятия, как обособленное подразделение «Торбеевское» ООО МПК «Атяшевский», ООО «Молоко», ООО «Энергия», Торбеевский элеватор ГУП РМ «Развитие села». ООО МАПО «Торбеево» является одним из крупнейших предприятий района, на долю которого приходится большая часть (61 % в 2022 г.) объемов всего сельскохозяйственного производства. В 2022 г. предприятием велась реализация крупных инвестиционных проектов: «Ввод скота в основное стадо», «Приобретение техники и оборудования», «Реконструкция

животноводческих помещений»).

Активно развиваются розничная торговля и общественное питание. Значимую роль в наполнении доходной части бюджета играет малый бизнес, который создает дополнительные рабочие места. Но при этом если рассматривать отраслевую структуру инвестиций в основной капитал, то наибольшая доля в 2022 г. приходилась на обрабатывающие производства – почти 90 %. В районе имеется 10 инвестиционных площадок, в том числе по разведению молочных пород КРС и по выращиванию шампиньонов. Таким образом, можно говорить о том, что для повышения устойчивости развития района следует более эффективно использовать аграрный потенциал.

Пятый тип – районы с низким уровнем развития и тенденцией к его снижению (Кочкуровский, Теньгушевский).

Кочкуровский муниципальный район отличается снижением общего интегрального показателя при росте интегральных показателей по социальному и экономическому блокам.

В районе один из самых высоких темпов роста уровня заработной платы за исследуемый период (92 %). Показывают эффективность своей деятельности и потенциал к развитию торговые предприятия продовольственной и непродовольственной направленности.

Доходы в бюджет района поступают в основном за счет развития сельского хозяйства, а именно ООО Агрофирмы «Норов». Кроме нее, ключевыми предприятиями АПК района являются ООО МПК «Норовский», ООО «Норовское молоко». Сельхозпроизводством также занимаются 4 кооператива и 25 КФХ. Ежегодно растет объем валовой продукции аграрной сферы. Так, например, рост данного показателя в 2023 г. составил 17 % к уровню 2021 г.

Развита социальная инфраструктура: работают физкультурно-оздоровительный комплекс, дошкольные и школьные образовательные учреждения, учреждения дополнительного образования. Район обеспечен клубами, учреждениями клубного типа и библиотеками, ежегодно

увеличиваются объемы жилищного строительства. Численность населения за исследуемый период снизилась почти на 4 %.

Приоритетными направлениями развития Кочкуровского района в ближайшее время выступают: создание материально-технической базы по убою водоплавающей птицы, хранению и реализации готовой продукции (на базе кооператива «Прогресс»); развитие туристско-рекреационного комплекса ООО Агрофирмой «Норов» и пляжного отдыха в с. Сабаеве; выращивание ягодных культур; развитие сафари-парка «Кречет». В районе уже реализуются такие крупные инвестиционные проекты, как строительство комплекса послеуборочной обработки зерна и комбикормового завода. К свободным инвестиционным нишам отнесены выращивание рыбы с целью ее дальнейшей переработки и производства продуктов питания и выращивание кроликов.

Еще одним районом, имеющим также аграрную специализацию, является Теньгушевский муниципальный район. АПК района включает 3 хозяйства в форме ООО, 33 фермерских хозяйства, 9 сельхозкооперативов. Приоритетными направлениями являются производство зерна и мяса. Ключевыми сельхозпроизводителями выступают такие предприятия, как АО «Мир цветов РМ»; КФХ Тепаев Е. А., специализирующееся на производстве мяса КРС; КФХ Сапогова Л. А., производящее молочную продукцию. Немаловажное значение в жизни района имеет Сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий снабженческо-сбытовой кооператив «Союз Агро», объединяющий 12 крестьянско-фермерских хозяйств района и занимающийся реализацией мяса и молока. В 2022 г. был создан еще один подобный кооператив – «Мардарика Шокша», деятельность которого направлена на переработку молока и мяса, что позволило расширить продуктовую линейку и выйти на новые рынки сбыта. Все сельхозпредприятия района являются прибыльными.

За исследуемый период численность населения район уменьшилась почти на 10 %, около 10 % жителей выезжают с целью заработка за пределы

республики и почти половина занята на предприятиях района. Среди социальных показателей рост показывает только уровень заработной платы. Район обеспечен объектами социальной инфраструктуры. На его территории функционирует несколько школ, дошкольных учреждений, сельские дома культуры и клубы, художественная школа, имеются памятники истории, градостроительства и архитектуры, физкультурно-оздоровительный комплекс, спортивные сооружения. Значительным минусом является отсутствие в районе муниципальных организаций, предоставляющих услуги в сфере здравоохранения и социального обслуживания.

На территории района реализуются 24 муниципальные программы, в том числе по развитию сельского хозяйства, переселению граждан из аварийного фонда, комплексному развитию сельских территорий. Также проводятся благоустройство территорий, введение в действие нового жилья и ремонт объектов социальной инфраструктуры.

В районе создано 8 инвестиционных площадок, а в качестве инвестиционных ниш обозначены производство строительного кирпича, так как имеются месторождения кирпичной глины; организация базы отдыха в селе Нароватово; организация пляжного отдыха в селе Веденяпино. К преимуществам в развитии района согласно инвестиционному паспорту отнесены выгодное экономико-географическое положение, развитость транспортной инфраструктуры и наличие агроклиматических ресурсов, благоприятных для развития сельского хозяйства.

На территории районов данного типа имеется большое количество КФХ и сельхозкооперативов, что говорит о потенциале к развитию органического сельского хозяйства, поскольку именно КФХ являются наиболее мобильными и конкурентоспособными в производстве данной продукции

Проведенное исследование показывает, что в районах республики большое значение имеет не только эффективное использование экономического потенциала, но и уровень развития социальной сферы.

Определенные в данном разделе направления развития сельских территорий должны быть использованы для повышения уровня их устойчивости.

3.3 Методические рекомендации по согласованию индивидуальных траекторий развития сельских территорий и дифференцированных мер государственной поддержки

Проведенные исследования позволяют утверждать, что государственная аграрная политика в отношении развития сельских территорий реализуется по определенным направлениям с помощью инструментов государственной поддержки, которые можно сгруппировать по различным основаниям (параграф 1.2), а также то, что все меры государственного влияния в рамках предлагаемого нами дифференцированного подхода (параграф 3.1) можно разделить на общие, или общедоступные для всех типов сельских территорий независимо от их потенциала и уровня развития, и специальные, т. е. через создание территориям особых условий для развития (налоговые преференции, льготы для переезжающих в сельскую местность, поддержка кредитования, кооперации, вплоть до создания сельских территорий опережающего развития). При этом основы государственной аграрной политики должны быть хорошо известны сельским жителям. Информация о приоритетных направлениях, механизмах их реализации должна быть доступна каждому. Здесь можно использовать разные механизмы (приведенные в «дереве целей»). Это консультирование, обучение, открытие сельских образовательных центров и пр.

Итак, после приоритизации целей сельского развития, а также выделения типов сельских территорий следующим элементом дифференцированного подхода к государственной поддержке их развития было бы верным разработать индивидуальные траектории (долгосрочные планы развития сельских поселений с промежуточными показателями). При этом важно

ориентироваться на ряд принципов, в первую очередь на принципы комплексности и сбалансированности элементов сельского развития, партиципативности (вовлеченности сельских жителей в процесс определения приоритетов и планирования). Также необходимыми считаем при разработке индивидуальных траекторий развития опираться на принцип субсидиарности, т. е. начинать этот процесс с самого низового уровня административно-территориального деления, с уровня сельских поселений, доходя до федерального уровня (Рисунок 3.10) [43].

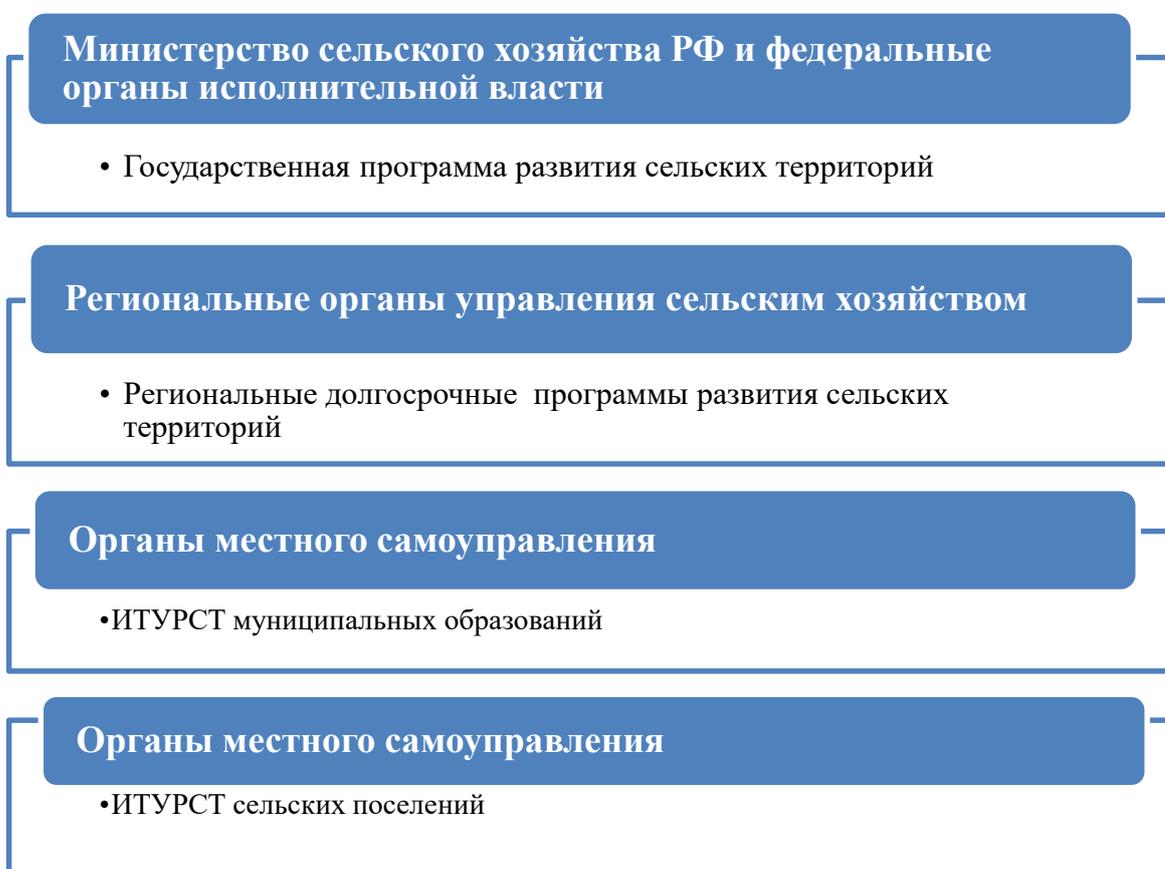

Рисунок 3.10 – Организационный механизм разработки индивидуальной траектории устойчивого развития сельских территорий (ИТУРСТ)¹

Таким образом будут реализовываться принципы учета особенностей (социоэколого-экономических) разных типов сельских территорий страны,

¹ Составлено автором.

сочетаемости целей развития на местном, локальном, региональном и федеральном уровнях. Также весьма важным представляется обязательный учет принципа инклюзивности, т. е. обеспечения необходимости возможности развития для всех типов сельских территорий, развития устойчивого и всеобъемлющего. Это в итоге приведет в реализации дифференцированного подхода при разработке (корректировке) механизмов государственной поддержки развития сельских территорий, что в свою очередь позволит с помощью мер государственного влияния задействовать («включить») механизмы их саморазвития, оптимально реализовать их потенциал.

Процесс разработки индивидуальных траекторий устойчивого развития сельских территорий представлен на рисунке 3.11.

Как видно, при формировании ИТУРСТ необходимо учитывать состояние и особенности их потенциала, всех его составляющих – демографический, социальный, экономический, инвестиционный, экологический, территориальный и культурный как основу для их саморазвития. Предполагается, что некая уникальность территории «конвертируется» в социальные и экономические эффекты [118]. Но не только. Развитие сельских территорий происходит определенных гео-государственно-регионально-местных политико-экономических условиях, которые оказывают на него значительное влияние [70].

Устойчивого развития сельской территории можно добиться, как думается, только в том случае, если ее индивидуальная траектория будет носить согласованный характер, т. е. будет соблюдаться баланс между потенциалом (возможностями) территории и предлагаемыми внешними условиями. В соответствие с этим определяются цели, целевые индикаторы и перспективы развития.

Далее, как следует из логики исследования, нами были выделены области, за счет регулирования развития которых можно добиться прогресса или стабилизировать социально-экономическое положение разных типов сельских поселений (Рисунок 3.11).

Рисунок 3.11 – Процесс разработки индивидуальных траекторий устойчивого развития сельских территорий¹

¹ Составлено автором.

Для сельских территорий с высоким потенциалом саморазвития таковыми могли бы стать: сельскохозяйственное производство предприятиями и организациями различных форм собственности и хозяйствования; активное развитие кооперации крупных, средних и мелких производителей; развитие несельскохозяйственных видов деятельности. Эти сельские территории, безусловно, должны иметь развитую социальную инфраструктуру, способную удовлетворять современные запросы сельских жителей на высококачественную медицинскую помощь, оказание образовательных, досуговых и прочих услуг (как правило, эти сельские поселения имеют численность населения более 3 000 человек – это центры муниципальных районов). Данные сельские населенные пункты целесообразно превращать в некие социальные и культурные центры, центры сельских агломераций, учреждения которых должны быть рассчитаны на удовлетворение потребностей всех сельских жителей муниципального района. Медицинская помощь должна быть высокотехнологичной с соблюдением всех социальных стандартов медицинского обслуживания, которые также, к сожалению, до сих пор окончательно не определены. Должен соблюдаться Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» (ГОСТ Р 52143–2021) [38].

Некоторые из подобных предложений имеются в Программе «Комплексное развитие сельских территорий», где центры сельских агломераций предлагается сделать опорными пунктами для их развития. Однако, на наш взгляд, данные новации не подкреплены серьезным научным подходом. Во-первых, нет проработанной методики выделения типов сельских территорий. Во-вторых, деление сельских территорий на опорные пункты и «все другие» – это весьма упрощенный подход, не позволяющий учитывать все многообразие потенциалов их развития. В-третьих, типологизации (дифференциации) должны подлежать не только сельские территории, но меры государственного влияния на их развитие.

Так, у сельских территорий со средним потенциалом развития в

поддержке со стороны государства будут нуждаться некоторые иные области. Безусловно, в приоритете остается социальная сфера: достойные медицина, образование, культура; развитая инфраструктура, благоустроенное жилье и пр. А вот экономика может развиваться не столько за счет крупного аграрного производства, сколько за счет фермерства и ЛПХ при хорошей кооперации, малого бизнеса, сельского туризма и пр. В стимулировании предпринимательской инициативы необходимо задействовать эффективные механизмы государственного влияния.

Слаборазвитые территории, конечно, имеют низкий потенциал развития. Часто это «деревни дожития» с малой численностью населения старшего возраста. Но и в них приоритет – это обеспечение доступа к социальным благам. Они должны быть социально «обустроенными» в плане доступа прежде всего к качественному медицинскому обслуживанию и развитой коммунальной инфраструктуре. Здесь возможны варианты дачного развития, стимулирования производства органической продукции и пр.

В индивидуальных траекториях сельских территорий как долгосрочных планах развития следует четко прописывать целевые индикаторы на долго- и среднесрочную перспективу, которые во многом могут быть обеспечены только при активной государственной дифференцированной поддержке.

Нами была предпринята попытка выделения мер государственного влияния на развитие разных типов сельских территорий (рисунок 3.12) [43].

Были выделены меры поддержки в рамках следующих направлений: поддержка доходов, доступа к ресурсам развития, пространственного развития, экологического равновесия, развития социальной сферы, экономического комплекса села и, наконец, поддержка развития местного самоуправления.

Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5
Поддержка доходов сельского населения				
Гражданское и хозяйственное законодательство, социальные программы, продовольственная помощь уязвимым слоям населения; реструктуризация долгов; индексирование пособий для семей с детьми дошкольного и школьного возраста; сельские коэффициенты и надбавки к оплате труда; минимальные социальные стандарты; досрочный выход на пенсию; профессиональная подготовка и переподготовка кадров; программы поддержки молодых кадров и пр.				
Поддержка доступа к ресурсам развития				
Информационные и консультационные услуги; цифровизация; бюджетные гарантии; льготное страхование рисков; программы по льготному кредитованию; микрозаймы; помощь в доступе к инновациям; НИОКР; обеспечение расширенного и равного доступа сельхозпроизводителей разных форм собственности к рынкам сбыта; разработка эффективных агропродовольственных цепочек; организация выставок и ярмарок; помощь в создании брендов и рекламных щитов в сельских поселениях и пр.				
Поддержка пространственного развития				
Поддержка получения земель в собственность, не облагаемую налогом (с правом передачи по наследству, но без возможности перепродажи); беспроцентные кредиты на строительство и обустройство в отдельных типах сельских поселений; дополнительные льготы фермерам, работающим в неблагоприятных природных и социальных условиях; поддержка технологий по совместному использованию транспорта и пр.				
Поддержка экологического равновесия				
Экологические программы, направленные на охрану окружающей среды и сельской среды обитания; стимулирование развития экоселений; стимулирование производства органической продукции (административных процедур вхождения в данную сферу деятельности) и пр.				
Поддержка развития социальной сферы				
Обеспечение соблюдения минимальных социальных стандартов; выявление социально-инфраструктурных дефицитов и их устранение, в том числе с помощью государственно-частного и муниципально-частного партнерства; цифровизация социальных услуг; совершенствование здравоохранения, образования, культуры и пр., медицинские и другие социальные экспедиции; создание микропредприятий сферы услуг; государственные и муниципальные инвестиции в социальную сферу (ГЧП и МЧП); создание социальных кластеров; активизация деятельности некоммерческого сектора и пр.				
Поддержка экономического комплекса села				
Регулирование сельскохозяйственного рынка (целевые интервенционные цены, квоты на производство сельскохозяйственной продукции, закупочные интервенции); прямая поддержка сельскохозяйственного производства (погектарные и поголовные выплаты); дотации и субсидии; государственный и муниципальный заказ; целевые программы; налоговые льготы (особенно для малого и среднего предпринимательства); создание муниципальных инвестиционных агентств; стимулирование развития несельскохозяйственных видов бизнеса; формирование зон опережающего аграрного развития; налоговые льготы для вновь открывающихся производств и пр.				
Поддержка развития местного самоуправления				
Поддержка разработки паспортов и ИТУРСТ, регулирование межмуниципального сотрудничества; распространение успешных муниципальных практик; поддержка привлечения кадров для органов муниципального управления (целевая подготовка, доплаты, льготы, досрочная пенсия); информационная и консультационная поддержка; совершенствование межбюджетных отношений и пр.				

Рисунок 3.12 – Общие меры государственной поддержки развития сельских территорий¹¹ Составлено автором.

Применение общих мер поддержки, как думается, должно содержать некие «сигналы», к примеру всем сельским жителям предоставляется льготная цена на потребляемые энергоресурсы в пределах объема, требуемого для нормальной жизнедеятельности, и рыночная цена за энергоресурсы, которые они потребляют сверх этого уровня. При этом в зависимости от типа сельских территорий и вида сельскохозяйственной деятельности эти объемы могут быть разными. Или эта мера государственной поддержки должна дополняться другой, например, прогрессивной шкалой налогообложения и т. д. [132].

Далее обратимся к мерам поддержки, которые должны быть предусмотрены для отдельных типов сельских поселений, согласуясь с индивидуальными траекториями их развития. Примеры по некоторым из них приведены на рисунках 3.13, 3.14).

Особое внимание, безусловно, следует уделять специальным мерам поддержки для слаборазвитых типов сельских территорий. Например, в области регулирования доходов можно предусмотреть надбавки к заработной плате в полном объеме с первого дня работы человека в сельской местности, если он прожил и проработал там не менее 5 лет. Или если человек отработал 30 лет в сельской местности, то целесообразно предусмотреть повышение выплаты по страховой пенсии на 25 %.

В особой поддержке нуждаются многодетные семьи на селе. Это может осуществляться через предоставление в социальный найм жилья, выдача беспроцентных кредитов на строительство жилья и пр.

Государство должно компенсировать индивидуальные издержки на транспорт ввиду отсутствия должно медицинского обслуживания на селе. Назовем их транспортными субсидиями, к примеру, в размере 10 тыс. р. в год. Также, безусловно, это расширение льгот молодым специалистам и пр.

Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5
Разработка и обеспечение соблюдения минимальных социальных стандартов				
Целевое значение стандарта	Гарантированное значение стандарта	Гарантированное значение стандарта	Гарантированное значение стандарта	Гарантированное значение стандарта
Выявление инфраструктурных дефицитов и их устранение с помощью государственных программ, ГЧП и МЧП				
Комплексный анализ инфраструктурного развития, инструменты государственных программ	Развитие социальной инфраструктуры, частного инвестирования, ГЧП и МЧП	Развитие социальной инфраструктуры, инструменты государственных программ	Инфраструктурное развитие территории, инструменты государственных программ.	Активное («агрессивное») развитие социальной инфраструктуры, инструменты государственных программ, частного инвестирования, МЧП
Цифровизация социальных услуг				
Повышение доступа в цифровым услугам, создание муниципальных МФЦ	Обеспечение доступа к цифровым услугам, обучение населения	Выездные цифровые экспедиции. Микро МФЦ	Выездные цифровые экспедиции. Микро МФЦ	Выездные цифровые экспедиции. Микро-МФЦ
Совершенствование здравоохранения				
Возрождение стандартизированного медицинского обслуживания: больницы, поликлиники, соблюдение стандартов оказания медицинских услуг	Соблюдение стандартов медицинского обслуживания; совершенствование районного и больничного поликлинического обслуживания	Развитие социальной помощи населению	Организация медицинских экспедиций, организация больничного патронажа, скорая помощь согласно стандартам	Организация медицинских экспедиций, скорая помощь согласно стандартам
Создание социальных кластеров				
Центры социальных кластеров	Участие в социальных кластерах.	Участие в социальных кластерах.	Периферийная часть – дороги, транспорт, выездные услуги, активизация деятельности НКО	Периферийная часть – дороги, транспорт, выездные услуги

Рисунок 3.13 – Дифференцированные меры государственной поддержки развития социальной сферы села¹¹ Составлено автором.

Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5
Регулирование сельскохозяйственного рынка				
Цены: целевые, гарантированные квоты, интервенции, прямая поддержка, дотации, субсидии	Прямая поддержка сельскохозяйственного производства; регулирование цен: целевые цены, закупочные интервенции, дотации, субсидии; стимулирование несельскохозяйственных видов бизнеса	Целевые программы, создание муниципальных инвестиционных агентств	Ценовое регулирование. Субсидии, дотации	Ценовое регулирование. Увеличение прямой поддержки (как для предприятий, находящихся в неблагоприятных социально-экономических условиях)
Государственный и муниципальный заказ				
Размещение крупных заказов	Размещение государственных заказов	Размещение муниципальных заказов	Заказы на органическую продукцию, чистую продукцию для детей, больных и беременных	Размещение муниципальных заказов
Налоговые льготы				
Льготные ставки (особенно для малого и среднего бизнеса). Создание зон опережающего аграрного развития	Льготные ставки. Налоговые льготы для вновь открывшихся производств	Освобождение от налогов для вновь открывшихся производств	Налоговые льготы для вновь открывшихся производств	Освобождение от налогов на 5 лет с момента организации нового производства. Создание зон больших возможностей для возрождения
Льготы по кредитам				
Пониженные ставки, возмещение из бюджета	Низкие ставки	Низкие ставки с возмещением из бюджета	Низкие ставки	Низкие ставки Возмещение из бюджета

Рисунок 3.14 – Дифференцированные меры государственной поддержки развития экономического комплекса¹

¹ Составлено автором.

Важным аспектом для обеспечения устойчивости развития сельских территорий является органическое сельское хозяйство. Рынок органической продукции в России долгое время находится на стадии формирования. Для стимулирования его развития в июле 2023 г. на федеральном уровне была принята Стратегия развития производства органической продукции в РФ до 2030 г. В регионе, в частности в Ельниковском и Старошайговском районах республики, такое производство уже начало развиваться и довольно успешно. Это такие предприятия, как «Биосфера», которое специализируется на производстве растениеводческой и животноводческой продукции; «Ликероводочный завод “Саранский”», «Кемлянский спиртзавод», Саранская детская пищевая станция, которая производит детское питание и диетические пищевые продукты, а также успешно наладившие экологически чистое растениеводческое производство ИП ГКФХ «Лапшина Т. И.» и ИП ГКФХ «Крючкова В. Н.». Еще четыре компании в регионе находятся в стадии конверсии (переходный период к органическому производству).

Согласно проведенным исследованиям, наиболее востребованной органической продукцией являются зерновые культуры; сено, сенаж, зеленые корма; водка и спирт. Многие районы республики уже сейчас имеют в качестве специализации производство указанных товаров, но пока без ориентации на экологические принципы производства. В связи с указанными фактами можно утверждать, что Мордовия имеет потенциал для создания территориального кластера по развитию органической продукции.

Органическое сельское хозяйство основано на таких принципах, как забота о здоровье человека, гармония с природой, экономическая эффективность, эколого-ориентированность инновационных процессов [62]. Для его успешного развития в регионах, несмотря на принятые ведомственные или региональные программы, необходимым является прежде всего наличие квалифицированных кадров, расширение мер государственной поддержки, субсидирования и кредитования. Наличие специализированных торговых точек, развитых каналов сбыта такой

продукции, возможности поставлять продукцию в сетевые магазины также немаловажно для успешного продвижения данного направления в аграрной сфере. На сегодняшний день, как правило, в крупных городах или административных центрах регионов работают такие магазины, как, «Вкусвилл». Экологически чистые продукты можно приобрести и в интернет-магазинах. Культура потребления современного населения меняется, все больше можно увидеть ориентацию на ЗОЖ-потребление, однако частные производители «органики» не всегда уверены в выгодном сбыте своей продукции, поэтому невысока заинтересованность в производстве такой продукции. Со стороны государства в данном случае необходимы выстраивание стабильных каналов ее сбыта, а также частичная компенсация потерь.

До сих пор значимой проблемой в приобретении органических продуктов питания является цена. Для ее снижения необходима разработка комплекса мер поддержки на протяжении всего цикла производства данной продукции, т. е. «от поля до прилавка», направленных на снижение ее себестоимости..

Повышению уровня эффективности всех разрабатываемых мер в области внедрения и развития органических методов хозяйствования будет способствовать создание при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия республики подразделения, курирующего данные вопросы.

Проведенное исследование и осуществленная типологизация показали, что во многих районах республики имеется необходимая социальная инфраструктура, но при этом не все услуги для комфортного проживания населения доступны. Особенно если учитывать, что большая часть населения – это жители старше трудоспособного возраста. Здесь значимую роль может сыграть развитие некоммерческого сектора. Кроме того, НКО могут способствовать внедрению принципов здорового образа жизни и потребления.

Некоммерческие организации играют значимую роль в качестве

посредников между местными жителями и органами власти, в том числе через обеспечение обратной связи и представления интересов общества [49]. НКО способствуют не только социальному, но и экономическому и культурному развитию территорий, поскольку их деятельность очень многоаспектна и включает поддержку местного населения, создание новых экономических возможностей, развитие инфраструктуры и т. п. Таким образом, их активность влияет на эффективность решения социальных и экономических проблем села.

Инициативы НКО охватывают различные аспекты жизни в селах и деревнях, включая социальную, культурную и экономическую сферы. Одним из направлений деятельности НКО, которое может успешно развиваться, является поддержка местных инициатив. Благодаря участию НКО в формировании и реализации местных инициатив, жители сел могут сами определять приоритеты развития территории. Это может быть организация общественных мероприятий и тренингов, разработка программ развития, создание центров по объединению ресурсов. Такие возможности позволяют повысить уровень гражданской активности на селе.

Реализация культурных проектов, развитие сельского туризма при поддержке различных фондов способствуют ребрендингу сельских территорий, что в свою очередь привлекает как новых жителей, так и туристов. Например, в отдельных регионах страны уже развиваются проекты по созданию туристических маршрутов, креативных пространств, которые реализуются именно некоммерческими организациями. Такая деятельность дает возможность сохранить историческое и культурное наследие территории и создает новые рабочие места. НКО реализуют и программы, направленные на восстановление социальной инфраструктуры, что решает сразу еще и проблему возвращения молодежи в села.

К успешным проектам, реализованным НКО в сельской местности, можно отнести преобразование заброшенных зданий в спортивные клубы, проведение открытых кинопоказов, организацию праздничных мероприятий и клубов по интересам (занятия фитнесом, аэробикой и др.), реализацию

образовательных проектов («Энциклопедия сельских школ России»), обустройство общественных пространств, поддержку и развитие местного предпринимательства через создание кооперативов.

Таким образом, реализуемые некоммерческим сектором на селе проекты позволяют улучшить качество жизни, создать новые возможности для самореализации сельских жителей, решить текущие проблемы и способствовать развитию сельских территорий в целом. Следовательно, НКО можно рассматривать как один из важнейших инструментов в развитии сельских территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Устойчивость развития сельских территорий является важнейшим условием для успешного социально-экономического развития страны в целом и регионов в частности.

Устойчивое развитие сельских территорий – это постоянный процесс прогрессивных изменений, перехода на качественно новые уровни социально-экономического развития, позитивно меняющих их потенциал, но с сохранением природных основ жизнедеятельности. Иметь устойчивость в развитии для сельских территорий означает не только их способность сохранять уровень своего социоэколого-экономического развития в неких заданных нормативных параметрах в определенных условиях внутренней и внешней среды. Они должны иметь способность к развитию, к позитивным изменениям, к поддержанию нормального состояния системы даже в условиях изменения параметров внутренней и внешней среды, сохраняя определенный «запас прочности» устойчивости во времени.

Устойчивое развитие сельских территорий – это многоаспектное понятие, включающее устойчивое развитие всех их подсистем: социальной, культурной или ментальной, экономической, природной, пространственной, агросистемы, наконец. Сельское развитие должно быть направлено на реализацию интересов сельских жителей, на повышение уровня и качества их жизни.

2. Устойчивое развитие сельских территорий считаем управляемым процессом. Сельские территории не могут развиваться без поддержки государства, при этом его роль является весьма значительной, особенно в достижении оптимального соотношения между потенциалом территории и социально-экономическими условиями их функционирования. Регулирующие механизмы государства должны быть направлены на стимулирование саморазвития территорий, на раскрытие их внутреннего

потенциала.

3. Государственная поддержка развития сельских территорий базируется на стратегических приоритетах развития государства в целом, его аграрной политике, и прежде всего политике сельского развития. Являясь целеориентированной, она реализуется по определенным направлениям, с помощью определенных методов и инструментов, которые могут изменяться в зависимости от общеэкономической ситуации в стране и ее регионах, демографических проблем, уровня устойчивости развития сельских территорий и пр.

4. Изучение методических подходов к оценке дифференциации и устойчивости развития сельских территорий позволяет говорить о том, что все имеющиеся в экономической литературе подходы сводятся преимущественно к построению интегрального индикатора либо сгруппированы по аспектам устойчивого развития, дополненным инфраструктурными и институциональными составляющими.

5. В основе разработки эффективных мер государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий должен лежать комплексный подход, представляющий комбинацию уже разработанных методов оценки и особенностей развития территорий.

6. Анализ тенденций развития сельских территорий РФ позволяет заключить о недостаточной устойчивости этого процесса. Имеется целый ряд проблем в уровне и качестве жизни сельского населения. Однако, на наш взгляд, пик негативных процессов в сельской местности РФ и ее регионов уже пройден. «Оптимизация» систем здравоохранения и образования завершена. Государство в настоящее время принимает целый ряд мер в целях улучшения развития сельских территорий, прежде всего посредством разработки целевых программ развития.

7. Для Республики Мордовия характерны общероссийские тенденции и проблемы в развитии сельских территорий: «демографическая яма», низкий уровень развития здравоохранения, образования, культуры, транспортного

обслуживания, торговли и пр.

8. В формировании современной системы государственной поддержки развития сельских территорий предложено выделить четыре этапа:

– 1-й этап – с 1991 по 2005 г. – формирование системы, определявшееся в виде стратегических целей и лозунгов о важности обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях глубокого экономического кризиса;

– 2-й этап – с 2006 по 2012 г.– принятие в 2006 г. приоритетных национальных проектов «Развитие агропромышленного комплекса», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье гражданам России», «Образование». проект «Развитие АПК», который напрямую был связан с государственной поддержкой аграрной сферы экономики, в 2008 г. трансформировался в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» и программу «Социальное развитие села»;

– 3-й этап – с 2013 по 2017 г. – принятие «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», Государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»;

– 4-й этап – с 2018 г. по настоящее время – принятие Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», когда в центр внимания развития Российского государства становится человек с его потребностями, возможностями достойной жизни и свободного развития, а также «Комплексной программы развития сельских территорий».

9. Для достижения национальных целей развития Российской Федерации, реализации приоритетов и целей социально-экономического

развития в настоящее время в соответствии с Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786, разработаны и реализуются 49 государственных программ. Среди них много тех, которые непосредственно связаны с развитием сельских территорий, например государственные программы «Развитие здравоохранения», «Социальная поддержка граждан», «Доступная среда», «Развитие физической культуры и спорта», «Содействие занятости населения», «Возможности для самореализации и развития талантов» и др. В рамках реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» реализуется «Комплексная программа развития сельских территорий на 2020–2025 годы».

10. В Республики Мордовия в области развития сельских территорий реализуются Государственная программа Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Государственная программа Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий», Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Республики Мордовия.

Всего в регионе в настоящее время реализуется 31 государственная программа. В них включены 1 132 целевых показателя (индикатора). Кроме того, в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в Республике Мордовия в 2022 г. реализовывались 48 региональных проектов, направленных на достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов.

11. Анализ Государственной программы Республики Мордовия «Комплексная программа развития сельских территорий» позволяет сделать

вывод об эффективности ее реализации. За два года не выполнен только один целевой индикатор (в 2022 г.) – по предоставлению ипотечных кредитов сельским жителям для строительства жилых помещений. Все остальные мероприятия были профинансированы в полном объеме или с превышением процента выполнения. Всего в 2022 г. Госпрограмма была профинансирована на 108,09 %, в том числе из федерального бюджета – на 99,7 %, из регионального – на 99,46 %, из местных бюджетов – на 99,83 %. Перевыполнение произошло за счет привлечения внебюджетных источников на сумму 83,5 млн р.

В целом в Республике Мордовия реализуются все российские механизмы государственной поддержки развития сельских территорий с целью повышения его устойчивости.

12. Проведенный во второй главе анализ основных социально-экономических и экологических показателей развития сельских территорий дает основание сделать вывод о том, что предпринимаемые меры являются недостаточными для обеспечения устойчивости развития этих территорий, поскольку в большинстве районов мы видим снижение уровня этого показателя в 2022 г. по сравнению с 2018 г.

13. Осуществленная типологизация сельских территорий позволяет говорить о значительной неравномерности уровня их социоэколого-экономического развития, а также способности к устойчивому развитию. Отсюда государству неверно применять одинаковые меры влияния на их развитие. Более эффективным следует считать дифференцированный подход к государственной поддержке развития сельских территорий.

В диссертации предложен алгоритм дифференцированного подхода к государственной поддержке развития сельских территорий, представляющий последовательность действий от декларации основной цели сельского развития и регулирования его государством, анализа потенциала развития сельских территорий, их типологизации, приоритизации мер государственного влияния с точки зрения эффективности и бюджетных

возможностей до выбора целей и перспектив развития для каждого типа сельских поселений с разработкой индивидуальных траекторий с выходом на разработку общих и дифференцированных мер поддержки в разрезе разных типов сельских территорий.

14. Для определения целей устойчивого развития сельских территорий и регулирования их достижения при помощи государственной поддержки был использован метод «дерева целей», что облегчает выбор приоритетов и соответственно индивидуальных траекторий развития.

В качестве приоритетной определена следующая ветвь «дерева целей» – 2.2 – 3.4 – 4.7 – 5.11, т. е. достижение главной цели устойчивого развития сельских территорий может быть достигнуто через их комплексное развитие, а именно посредством государственной поддержки с помощью разработки и реализации индивидуальных траекторий развития для разных типов сельских поселений.

15. В работе дополнена методика оценки уровня устойчивого развития сельских территорий проведением их типологизации и определением потенциала развития. Апробация методики в рамках исследования на примере Республики Мордовия позволит в дальнейшем разработать комплекс мер, ориентированных на отдельные типы территорий, что в результате повысит эффективность их реализации и будет способствовать повышению устойчивости развития сельской местности.

16. При разработке индивидуальных траекторий (долгосрочных планов развития сельских поселений с промежуточными показателями) следует ориентироваться на ряд принципов: комплексности и сбалансированности элементов сельского развития; партиципативности (вовлеченности сельских жителей в процесс определения приоритетов и планирования); учета особенностей (социоэколого-экономических) разных типов сельских территорий страны; сочетаемости целей развития на местном, локальном, региональном и федеральном уровнях; инклюзивности, т. е. обеспечения возможности развития для всех типов сельских территорий. Это в итоге

приведет к реализации дифференцированного подхода при разработке (корректировке) механизмов государственной поддержки развития сельских территорий позволит с помощью мер государственного влияния задействовать («включить») механизмы саморазвития сельских территорий, оптимально реализовать их потенциал.

17. В работе предложен механизм разработки индивидуальных траекторий устойчивого развития сельских территорий (ИТУРСТ). При формировании ИТУРСТ необходимо учитывать состояние и особенности их потенциала, всех его составляющих – демографической, социальной, экономической, инвестиционной, экологической, территориальной, культурной, институциональной как основу для их саморазвития. Предполагается, что некая уникальность территории «конвертируется» в социальные и экономические эффекты.

Устойчивого развития сельской территории можно добиться только в том случае, если ее индивидуальная траектория будет носить согласованный характер, т. е. будет соблюдаться баланс между потенциалом (возможностями) территории и предлагаемыми внешними условиями. В соответствии с этим определяются цели, целевые индикаторы и перспективы развития. Обосновано, что при разработке индивидуальных траекторий развития необходимо опираться на принцип subsidiarity, т. е. начинать этот процесс следует с самого низового уровня административно-территориального деления – с уровня сельских поселений, доходя до федерального уровня.

18. Были выделены области, за счет регулирования развития которых можно добиться прогресса или стабилизировать социально-экономическое положение разных типов сельских поселений. К примеру, для четвертого и пятого типов сельских территорий – это развитие органического производства.

19. Обоснована необходимость выделения общих и специальных мер государственного регулирования сельского развития для разных типов

сельских территорий, согласованных с индивидуальными траекториями их развития. Были выделены меры поддержки в рамках следующих направлений: поддержка доходов, доступа к ресурсам развития, пространственного развития, экологического равновесия, развития социальной сферы, экономического комплекса села и, наконец, поддержка развития местного самоуправления.

Применение общих мер поддержки, как думается, должно содержать некие «сигналы», к примеру всем сельским жителям предоставляется льготная цена на потребляемые энергоресурсы в пределах объема, требуемого для нормальной жизнедеятельности, и рыночная цена за энергоресурсы, которые они потребляют сверх этого уровня, и пр.

20. Особое внимание уделено специальным мерам поддержки для слаборазвитых типов сельских территорий. Прежде всего здесь необходимо развитие туристской деятельности, так как многие районы республики обладают значительным потенциалом в данном направлении. Точкой роста, например, для Ельниковского и Старошайговского муниципальных районов республики может стать развитие органического сельского хозяйства, обеспеченного мерами поддержки со стороны государства. Немаловажную роль могут сыграть и некоммерческие организации, проекты которых улучшают качество жизни населения, дают возможности для самореализации местных жителей и решают их самые насущные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2022).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2023 г.).
3. Федеральный закон от 20.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.22).
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022 г.).
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022 г.).
6. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2022 г.).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.06.2012 № 717 О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2022).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.05.2021 № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного

комплекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2022).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2022).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие рыбохозяйственного комплекса”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2022).

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2022 г.).

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.11.2010 № 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2022 г.).

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2022).

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2022 г.).

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.09.2022 № 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2022 г.).

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении “Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2022 г.).

17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022 г.).

18. Постановление Правительства Республики Мордовия от 28.03.2022 № 290 «О внесении изменений в Государственную программу Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022 г.).

19. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия от 25.01.2022 № 32-П «Об утверждении ведомственной целевой программы “Развитие органического производства в Республике Мордовия на 2022–2024 годы”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022 г.).

20. Постановление Правительства Республики Мордовия от 14.09.2020 № 535 «Об утверждении Региональной программы снижения уровня

бедности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022 г.).

21. Агибалов, А. В. Формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А. В. Агибалов. – Орел, 2022. – 312 с.

22. Адуков, Р. Х. Этапы реформирования местного самоуправления как главного института развития сельских территорий / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 11 (117). – С. 108–117.

23. Андросов, В. В. Экономическая политика государства: вопросы методологии / В. В. Андросов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 2 (018). – С. 7–11.

24. Анфиногентова, А. А. Агропродовольственный комплекс России: стратегическое управление конкурентоспособностью / А. А. Анфиногентова // Региональные агросистемы: экономика и социология: – 2016. – № 1. – С. 1.

25. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. С. А. Жебелев ; под общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 297 с.

26. Аудитор Счетной палаты назвала эффективно работающие госпрограммы / Интервью аудитора Орловой С. Ю. от 19 мая 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/news/auditor-schetnoy-palaty-nazvala-effektivno-rabotayushchie-gosprogrammy> (дата обращения 25.06.2023).

27. Афанасьев, А. А. Сельская жизнь: вопросы правового регулирования / А. А. Афанасьев // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 2 (23). – С. 7–11.

28. Балабанова, Е. А. Методические подходы к анализу и оценке уровня социально-экономического развития муниципальных образований в системе стратегического планирования // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 4. – С. 144–146.

29. Бахтизин, А. Р. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации / А. Р. Бахтизин, Е. В. Акинфеева // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3. – С. 73–81.

30. Безвербный, В. А. Тенденции депопуляции сельских территорий Российской Федерации по данным Всероссийской переписи населения 2020 / В. А. Безвербный, А. Н. Максимов // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 150–161.

31. Блауг, М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. [З. Замчук, А. Михайлова, А. Фофонов] под ред. М. А. Сторчевого. – Спб.: Экономическая школа [и др.], 2005. – 382 с.

32. Бондаренко, Л. В. Сельская Россия в начале XXI века (социальный аспект) / Л. В. Бондаренко // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 69–77.

33. В Мордовии сложилась ситуация нехватки рабочих рук [Электронный ресурс] // Россия : Телевидение и радио : ГТРК «МОРДОВИЯ». – 2022. – 24 нояб. – Режим доступа: // <https://mordoviatv.ru/v-mordovii-slozhilas-situacziya-nehvatki-rabochih-ruk/?ysclid=lp9t0he48p163496726> (дата обращения: 09.12.2022).

34. Васильева, Л. В. Анализ методических подходов к построению интегральных экономических показателей / Л. В. Васильева // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 12. – С. 8–18.

35. Вернадский, В. И. О науке : в 2 т. Т. 1 : Научное знание. Научное творчество. Научная мысль / В. И. Вернадский ; РАН, Ин-т истории, естествознания и техники им. С. И. Вавилова. – Дубна : Изд. центр «Феникс», 1997. – 572 с.

36. Виноградова, Н. А. Система показателей мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований и организация муниципальной статистики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Н. А. Виноградова. – Орел, 2006. – 234 с.

37. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/vpn/> 2020 (дата обращения : 14.11.2021).

38. ГОСТ Р 52143-2021. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг. – М. : Стандартинформ, 2021. – 9 с.

39. Государственная поддержка развития сельских территорий : крат. курс лекций для магистров II курса направления подгот. 38.04.01 «Экономика» / сост.: М. А. Болохонов ; ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2016. – 51 с.

40. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Республике Мордовия в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/novosti/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-i-ob-okhrane-okruzhayushchey-sredy-v-respublike-mordoviya-v-2023/> (дата обращения: 08.08.2024).

41. Гриценко, С. В. Статистический анализ уровня социально-экономического развития муниципальных районов / С. В. Гриценко // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 22 (151). – С. 15–22.

42. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 «Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420355765?section=text>.

43. Палаткин, И. В. Дифференцированный подход к государственному регулированию развития сельских территорий / И. В. Палаткин, Т. М. Полушкина, В. П. Зубов, И. П. Ефимов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 3. – С. 217–229.

44. Довготько, Н. А. Бедность населения в современной России: оценка и пути сокращения / Н. А. Довготько, Е. В. Скиперская // Экономические науки. – 2022. – № 8 (213). – С. 36–40.

45. Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0f1/0f150324b0fe891b0863a3c7ae05d693.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

46. Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9c3/xgyijsjd5ojj75xgv49n0rgnv2fgcviw.pdf/> (дата обращения: 15.04.2023).

47. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/6b5/ri0r740i1d07jo95gl09nzi0jocm33or.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).

48. Жиляков, Д. И. Типологический подход к управлению развитием сельских территорий региона / Д. И. Жиляков, Е. А. Панченкова // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 10. – С. 102–109.

49. Зубарев, А. Е. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований / А. Е. Зубарев, Т. В. Челаева // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2021. – № 4 (63). – С. 121–128.

50. Зубов, В. П. Государственная политика в области устойчивого развития / В. П. Зубов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 12. – С. 217–226.

51. Зубов, В. П. Государственное регулирование социально-экономического развития сельских территорий / В. П. Зубов // Устойчивое развитие России – 2024 : сб. ст. VII Всерос. науч.-практ. конф. (9 дек. 2024 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2024. – С. 19–24.

52. Зубов, В. П. Наука и общество в обеспечении устойчивости территориальных систем: зарубежные практики / В. П. Зубов // Кооперация

науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 23–24 апр. 2024 г.) / редкол.: Р. Р. Хайров (отв. редактор) [и др.] ; Саран. кооп. ин-т (филиал) РУК. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2024. – Ч. 1. – С. 297–302.

53. Зубов, В. П. Развитие сельских территорий в Республике Мордовия / В. П. Зубов // Экономика, управление и финансы в XXI веке: тренды развития : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Николая Петровича Макаркина (г. Саранск, 14–15 декабря 2023 г.) / редкол.: Д. Е. Глушко (предс.), Н. П. Макаркин, Т. А. Салимова [и др.]. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2024. – С. 108–113.

54. Зубов, В. П. Сельские территории Республики Мордовия: проблемы и перспективы / В. П. Зубов // Современная аграрная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию д-ра экон. наук проф. Л. М. Рабиновича. – Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2024. – С. 66–72.

55. Зубов, В. П. Устойчивое развитие сельских территорий / В. П. Зубов // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 10. – С. 63–69.

56. Зубов, В. П. Устойчивое развитие сельских территорий: эволюция научных взглядов и современное видение / В. П. Зубов // Управленческий учет. – 2024. – № 3. – С. 158–164.

57. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований / Г. Ю. Ветров, Д. В. Визгалов, А. А. Шанин, Н. И. Шевырова. – 2-е изд., доп. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2002. – 135 с.

58. Исаева, О. О. Организация мониторинга в системе управления устойчивым развитием сельских территорий : дис. ... канд. экон. наук :08.00.05 / О. О. Исаева. – Саранск, 2018. – 226 с.

59. Каганович, А. А. Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития / А. А. Каганович // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – Вып. 40. – С. 223–226.

60. Кадомцева, М. Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение / М. Е. Кадомцева // *AlterEconomics*. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 166–188.

61. Калафатов, Э. А. Понятие «сельские территории» в аспекте стратегии устойчивого развития / Э. А. Калафатов // *Научный вестник : Финансы, банки, инвестиции*. – 2022. – № 2. – С. 183–193.

62. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс; [пер. с англ. Гребенников и др.]. – М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. – 402 с.

63. Коваленко, Е. Г. Проблемы и механизмы развития сельских территорий / Е. Г. Коваленко // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 3, ч. 3. – С. 687–690.

64. Коков, А. Ч. Организация органического сельского хозяйства в регионах России / А. Ч. Коков, Р. Х. Люев // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2019. – № 12 (110). – С. 80–87.

65. Костяев, А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учетом европейского опыта / А. И. Костяев // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2018. – Т. 67, № 6. – С. 141–148.

66. Коуз, Р. Фирма: рынок и права / Р. Коуз ; [пер. с англ. Б. Пинскер]. – М.: Фонд «Либеральная миссия» : Новое изд-во, 2007. – 221 с.

67. Криворока, Ю. Н. Обеспечение многофункционального характера развития сельского хозяйства : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Ю. Н. Криворока. – Ставрополь, 2015. – 339 с.

68. Кусакина, О. Н. Методические подходы к оценке состояния сельской территории как многофункциональной эколого-социально-экономической системы / О. Н. Кусакина, Ю. Н. Кривокора // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 19.

69. Кутоманов, С. А. Современные проблемы коэволюции : монография / С. А. Кутоманов, Н. А. Некрасова, С. И. Некрасов. – М.: Академия Естествознания, 2010.

70. Макурина, Ю. А. Совершенствование управления развитием сельских территорий: на материалах Новосибирской области : дис ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Ю. А. Макурина. – Новосибирск, 2022. – 274 с.

71. Мамлеева, Э. Р. Оценка уровня экономического, социального и инфраструктурного развития муниципальных образований Республики Башкортостан / Э. Р. Мамлеева, Н. В. Трофимова, М. Ю. Сазыкина // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 2 (485). – С. 202–226.

72. Мантино, Ф. Сельское развитие в Европе: политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Ф. Мантино ; пер. с итал. И. Храмовой // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. – Рим : ФАО ; Milano : Business media of the Sole 24 Ore, cop. 2010. – 272 с.

73. Марков, Ю. Г. Социальные факторы экологически устойчивого развития / Ю. Г. Марков // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего : [сборник] : в 2 ч. Ч. 2 / Рос. АН, Сиб. отд-ние; отв. ред. В. А. Коптюг. – Новосибирск, 1994. – С. 29–33.

74. Международное соглашение. Парижское соглашение. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата : принята 12 дек. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542655698?section=text>.

75. Меренкова, И. Н. Концептуальные и методологические подходы к исследованию устойчивого развития сельских территорий / И. Н. Меренкова // Научные труды вольного экономического общества России. – 2010. – Т. 129. – С. 110–122.

76. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика : дис... д-ра экон. наук : 08.00.05 / И. Н. Меренкова. – Воронеж, 2012. – 366 с.

77. Мерзлов, А. В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий / А. В. Мерзлов, Л. А. Овчинцева, О. А. Попова. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 112 с.

78. Методика оценки качества формирования и реализации государственных программ Российской Федерации в рамках осуществления последующего контроля за исполнением федерального бюджета : [утв. Коллегией Счетной палаты Рос. Федерации протоколом от 09.03.2022. № 11К (1536)] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024 г.).

79. Методические подходы к оценке уровня социально-экономического и инфраструктурного развития сельских территорий / Л. В. Агаркова, Р. И. Сафиуллаева, И. И. Глотова, Е. П. Томилина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – Т. 7. – С. 26–36.

80. Методические указания по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития опорных населенных пунктов и прилегающих территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moalapaevsk.ru/upload/docs/2023/metod_ukaz_po_razrab_dpr.docx (дата обращения: 09.02.2024).

81. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, Е. С. Кусмагамбетова // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 520–533.

82. Модели экономического роста. Кейнсианские теории экономического роста. Теория «порочного круга нищеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2074735/ekonomika/keynsianskie_teorii_ekonomicheskogo_rosta (дата обращения: 09.02.2020).

83. Мониторинг сельских территорий : Республика Мордовия. Общие выводы [Электронный ресурс] // Научный центр изучения проблем сельских территорий. – Режим доступа:

<https://ncselo.ru/upload/iblock/91e/jqmlld6gqbeq64kefkr3anzns3fdhecze.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

84. Мордовия : Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2019. – 438 с.

85. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2020. – 427 с.

86. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2021. – 421 с.

87. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2022. – 417 с.

88. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2023. – 381 с.

89. Мордовия: Стат. Ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2024. – 373 с.

90. Мягкова, М. В. Оценка показателей устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия / М. В. Мягкова, Т. Е. Шилкина, В. П. Зубов // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 4. – С.369–373.

91. Набиева, А. Р. Развитие сельских территорий на основе кооперативных формирований : дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А. Р. Набиева. – Княгинино, 2022. – 256 с.

92. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwsx9le16nr8ifivhw317mat1cr5.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

93. Никулина, Е. В. Экономический потенциал региона и оценка эффективности его использования / Е. В. Никулина, И. В. Чистникова, А. В. Орлова // Экономика. Информатика. – 2012. – № 13 (132), вып. 23/1. – С. 60–65.

94. Новиков, В. Г. Мировая и отечественная практика комплексного развития сельских территорий: перспективы территориального подхода [Электронный ресурс] / В. Г. Новиков, Н. В. Новичков, Е. А. Гридасова // Международная экономика. – 2023. – № 1. – Режим доступа: <https://panor.ru/articles/mirovaya-i-otechestvennaya-praktika-kompleksnogo-razvitiya-selskikh-territoriy-perspektivy-territorialnogo-podkhoda/89879.html#> (дата обращения: 10.12.2020).

95. Новикова, И. И. Устойчивость сельскохозяйственных предприятий как фактор развития сельских территорий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. И. Новикова. – Воронеж, 2013. – 178 с.

96. Нуреев, Р. Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 4. – С. 137–157.

97. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз. ; Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

98. Орешников, В. В. Методические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований с позиции их территориальной трансформации / В. В. Орешников, А. Г. Атаева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 6 (67). – С. 130–146.

99. Пархомов, Е. А. Устойчивое развитие сельских территорий в условиях пространственной локализации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. А. Пархомов. – Воронеж, 2021. – 201 с.

100. Петриков, А. В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы / А. В. Петриков // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 3–10.

101. Перцев, В. Н. Устойчивое развитие сельских территорий муниципального района : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. Н. Перцев. – Воронеж, 2011. – 178 с.

102. Полушкин, Н. А. Государственное регулирование развития сельских территорий / Н. А. Полушкин // Управление экономическими системами. – 2016. – № 4 (86). – С. 7–12.

103. Полушкин, Н. А. Государственное регулирование развития сельских территорий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. А. Полушкин. – Саранск, 2017. – 224 с.

104. Полушкина, Т. М. Государственное регулирование аграрной сферы экономики : монография / Т. М. Полушкина. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2009. – 159 с.

105. Павлов, А. Ю. Статистическое моделирование и кластеризация как основа анализа информационной базы для принятия управленческих решений по развитию сельских территорий / Павлов А. Ю., Винничек Л. Б., Киндаев А. Ю., Моисеев А. В. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2024. – № 3 (399). – С. 345-351.

106. Полушкина, Т. М. Органическое сельское хозяйство: новые возможности для устойчивого развития / Т. М. Полушкина // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 5. – С. 97–102.

107. Полушкина, Т. М. Устойчивое развитие сельских территорий на пути к равенству возможностей для всех [Электронный ресурс] / Т. М. Полушкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №1 (115). – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/1-115-2022-january/ustojchivoe-razvitie-selskix-territorij-na-puti-k-ravenstvu-vozmozhnostej-dlya-vsex> (дата обращения: 04.10.2023).

108. Приволжский федеральный округ: 2022 год – год преодоления вызовов / под общ. ред. д-ра экон. наук Ю. Г. Лавриковой, д-ра экон. наук А. В. Овчинниковой ; авт. колл.: Е. А. Богачев, Е. П. Гусева, С. В. Ильина и др.; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2023. – 129 с.

109. Республика Мордовия в цифрах и фактах // Программа подготовки управленческих кадров : Информ. сайт Комис. по организации

подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pprog.ru/upload/Горин%20И.А.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

110. Родачин, В. М. Феномен государственной политики: сущность и виды / В. М. Родачин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – № 11 (6). – С. 46–53.

111. Родимцев, С. А. Типологическая оценка развития сельских территорий Орловской области / С. А. Родимцев, А. В. Резвяков, Н. С. Студенникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 39 (366). – С. 43–53.

112. Роль инвестиций в инвестиционном развитии АПК и сельских территорий / Т. М. Полушкина, И. П. Ефимов, П. П. Ефимов, В. П. Зубов // Производственный комплекс России: аналитическое и учетно-информационное обеспечение управления инновациями, инвестициями, экономической безопасностью : монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. М. А. Осипова. – Москва : Изд-во Ин-та ИТКОР, 2025. – С. 136–151.

113. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Саранск и муниципальных районов в Республике Мордовия по итогам за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-mordovia.store.e-mordovia.ru/iblock/0c8/0c8abda3fedf72c8cf7d767f9fd5c642/Svodnyy-doklad-o-rezultatakh-monitoringa-effektivnosti-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya-gorodskogo-okruga-Saransk-i-munitsipalnykh-rayonov-v-Respublike-Mordoviya-po-itogam-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).

114. Сельская экономика : учебник / МГУ им. М. В. Ломоносова; под ред. С В. Киселева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 572 с.

115. Сидоров, А. А. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований / А. А. Сидоров, М. П. Силич // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 313 – № 6. – С. 38–44.

116. Социально-экономические модели в современном мире и путь России : в 2 кн. Кн. 2 : Социально-экономические модели в современном мире (из мирового опыта) : монография. – М. : ОАО Чебоксарская тип. № 1, 2005. – 909 с.

117. Статистическая информация [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. – Режим доступа: <https://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/statisticheskaya-informatsiya/ministerstvo-sotsialnoy-zashchity-naseleniya-rm/> (дата обращения: 08.04.2023).

118. Стратегическая устойчивость сельских территорий как социальных систем и производственно-экономических комплексов с точки зрения системного подхода к гармоничному пространственному развитию. По материалам мероприятий, проведенных членами фракции «Справедливая Россия – за правду» в Государственной Думе. – М. : Издание Государственной Думы, 2023 – 80 с.

119. Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия на период до 2035 г. : проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/4c23e6ff2c4a61f0f9cf135e668d7e22/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_mordoviya_na_period_do_2035_goda.pdf (дата обращения: 02.11.2024).

120. Территориальные подходы и развитие общин как движущая сила изменений на местном уровне и профилактики неполноценного питания во всех его формах // Европейская комиссия по сельскому хозяйству. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/3/nh846ru/nh846ru.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

121. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма : Фирма, рынки, «отношенческая» контрактация : пер. с англ. / О. И. Уильямсон ; Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Каткало. – Спб. : Лениздат, 1996. – 702 с.

122. Урсул, А. Д. Переход России к устойчивому развитию : Ноосферная стратегия / А. Д. Урсул ; Неправительств. эколог. фонд им. В. И. Вернадского, Ин-т устойчивого развития и безопасности. – М. : Ноосфера, 1988. – 500 с.

123. Устойчивое развитие : Новые вызовы: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение» / [А. В. Абрамова и др.] ; под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России. – М. : Аспект-Пресс, 2015. – 334 с.

124. Устойчивое развитие сельских территорий. Институциональные основания устойчивого развития (управление, экономика, экология и социальная сфера как основные факторы устойчивости общества) : монография / А. А. Хагуров [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 219 с.

125. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий : зарубежный опыт и проблемы России / отв. ред.: Н. Ф. Глазовский, А. В. Гордеев, Г. В. Сдасюк. – М. : Товарищество науч. изд. КМК, 2005. – 615 с.

126. Устойчивое развитие сельских территорий : новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, Е. А. Пархомов // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, вып. 3. – С. 683–696.

127. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2024).

128. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3764/ (дата обращения: 05.01.2021).

129. Фролова, О. А. Государственное регулирование сельского хозяйства / О. А. Фролова, С. Ю. Васильева // Вестник НГИЭИ. – 2011. – Том 1, № 3 (4). – С. 30–47.

130. Халишхова, Л. З. Зарубежный опыт функционирования сельскохозяйственных систем, базирующихся на принципах устойчивого развития / Л. З. Халишхова, И. Р. Гучапшева, А. Х. Темрокова // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 1 (108). – С. 47–62.

131. Цели в области устойчивого развития. 17 целей для преобразования нашего мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 15.09.2024).

132. Челасун, О. Помощь домашним хозяйствам Европы / О. Челасун, Д. Иакова // F&D Финансы и развитие. – 2022. – № 12. – С.32–34.

133. Чичканов, А. В. Социальная функция государства и механизм ее реализации: теоретико-социологический аспект / А. В. Чичканов. – М. : Экономика, 2007. – 398 с.

134. Шевандрин, А. В. Оценка социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области / А. В. Шевандрин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2012. – № 2 (21). – С. 92–100.

135. Шулепов, Е. Б. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации / Е. Б. Шулепов, К. А. Задумкин, А. А. Щербакова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 136–153.

136. Экономическая безопасность России : общий курс : учебник / [В. К. Сенчагов и др.] ; под ред. В. К. Сенчагова ; Рос. акад. наук, Ин-т экономики, Центр финанс.-банков. исслед., Рос. акад. естеств. наук, секция

«Проблемы макроэкономики и соц. рыноч. хоз-ва». –2-е изд. – М. : Дело :
Акад. народ. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2005. – 895 с.

137. Myrdal, G. Against the stream Critical essays on economics /
G. Myrdal. – New York : Pantheon books, 1973. – 336 p.

Приложение А

(обязательное)

Таблица А.1 – Нормированные данные по экономическим показателям¹

Муниципальный район	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)		Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства)		Оборот общественного питания (без субъектов малого предпринимательства)		Удельный вес прибыльных организаций		Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории МО без субъектов малого предпринимательства		Доходы консолидированного бюджета муниципальных образований		Продукция сельского хозяйства, тыс. р.		Продукция растениеводства, тыс. р.		Продукция животноводства, тыс. р.	
	2018 г	2023 г	2018 г	2023 г	2018 г	2023 г	2018 г	2023 г	2018 г	2023 г	2018 г	2023 г	2018 г	2023 г	2018 г	2023 г	2018 г	2023 г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Атюрьевский	0,001	0,001	0,118	0,076	0,026	0,002	0,619	0,700	0,008	0,031	0,230	0,387	0,070	0,073	0,203	0,257	0,041	0,029
Атяшевский	0,925	1,000	0,252	0,204	1,000	0,097	0,876	0,940	0,304	0,424	0,404	0,504	0,310	0,341	0,820	0,988	0,198	0,187
Большеберезниковский	0,048	0,029	0,129	0,106	0,047	0,016	0,804	0,860	0,102	0,031	0,274	0,293	0,065	0,096	0,240	0,428	0,027	0,017
Большеигнатовский	0,001	0,001	0,073	0,064	0,387	0,028	0,835	0,910	0,038	0,102	0,178	0,383	0,086	0,100	0,290	0,329	0,041	0,045
Дубенский	0,092	0,053	0,217	0,183	0,097	1,000	0,649	0,710	0,346	0,441	0,303	0,412	0,155	0,219	0,425	0,456	0,096	0,163
Ельниковский	0,020	0,002	0,092	0,073	0,082	0,008	0,773	0,830	0,127	0,027	0,208	0,292	0,075	0,055	0,205	0,152	0,046	0,032
Зубово-Полянский	0,351	0,232	1,000	1,000	0,179	0,022	0,918	0,980	0,842	0,203	1,000	1,000	0,118	0,117	0,372	0,451	0,063	0,037
Ичалковский	0,517	0,301	0,212	0,192	0,273	0,059	0,845	0,910	0,539	0,729	0,393	0,798	0,247	0,303	0,596	0,757	0,171	0,195

¹Рассчитано автором.

Окончание таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Кочкуровский	0,068	0,005	0,184	0,098	0,131	0,009	1,000	1,000	0,112	0,284	0,214	0,561	0,131	0,164	0,356	0,437	0,082	0,099
Краснослободский	0,178	0,010	0,277	0,351	0,308	0,029	0,804	0,860	0,295	0,345	0,435	0,541	0,211	0,208	0,509	0,531	0,146	0,131
Лямбирский	0,716	0,013	0,613	0,447	0,399	0,043	0,856	0,920	0,586	1,000	0,511	0,459	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Ромодановский	0,380	0,308	0,245	0,224	0,176	0,046	0,732	0,780	0,194	0,787	0,341	0,608	0,163	0,230	0,608	0,887	0,066	0,073
Старошайговский	0,054	0,004	0,139	0,109	0,139	0,032	0,979	1,000	0,087	0,074	0,264	0,186	0,175	0,202	0,493	0,647	0,105	0,096
Темниковский	0,024	0,005	0,289	0,225	0,023	0,003	0,742	0,800	0,036	0,095	0,275	0,316	0,096	0,104	0,293	0,348	0,053	0,045
Теньгушевский	0,011	0,003	0,101	0,095	0,305	0,021	0,649	0,720	0,046	0,011	0,235	0,239	0,083	0,078	0,346	0,330	0,025	0,018
Торбеевский	1,000	0,887	0,347	0,325	0,117	0,023	0,804	0,860	1,000	0,459	0,411	0,677	0,094	0,094	0,315	0,336	0,045	0,036

Таблица А.2 – Нормированные данные по социальным показателям¹

Муниципальный район	Число прибывших, чел.	Число выбывших, чел.	Численность населения, чел.	Численность населения моложе трудоспособного, чел.	Численность населения старше трудоспособного, чел.	Число родившихся, чел.	Число умерших, чел.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Численность безработных граждан на конец отчетного периода, чел.	Среднесписочная численность работников, чел.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2018 г.										
Атюрьевский	0,074	1,000	0,167	0,183	0,232	0,484	0,943	0,636	0,848	0,055
Атяшевский	0,719	0,293	0,310	0,369	0,469	0,991	0,691	0,847	0,658	0,220
Большеберезниковский	0,443	0,689	0,225	0,254	0,369	0,832	0,770	0,636	0,799	0,114
Большеигнатовский	0,221	0,797	0,124	0,134	0,196	0,370	1,000	0,605	0,810	0,061
Дубенский	0,395	0,531	0,209	0,236	0,365	0,655	0,858	0,724	0,826	0,114
Ельниковский	0,336	0,654	0,174	0,172	0,266	0,565	0,903	0,688	1,000	0,079
Зубово-Полянский	0,514	0,871	1,000	1,000	1,000	2,012	0,184	0,690	0,014	1,000
Ичалковский	0,380	0,582	0,330	0,370	0,471	0,960	0,707	0,813	0,744	0,215
Кочкуровский	0,363	0,751	0,180	0,205	0,269	0,472	0,949	0,723	0,912	0,078
Краснослободский	0,740	0,359	0,419	0,460	0,621	1,124	0,625	0,781	0,705	0,310
Лямбирский	1,000	0,129	0,625	0,704	0,877	1,202	0,586	1,000	0,871	0,339
Ромодановский	0,400	0,646	0,355	0,497	0,432	0,873	0,750	0,845	0,716	0,211
Старошайговский	0,252	0,644	0,212	0,231	0,292	0,696	0,838	0,730	0,884	0,099
Темниковский	0,814	0,108	0,247	0,249	0,428	0,925	0,724	0,723	0,788	0,122
Теньгушевский	0,269	0,726	0,184	0,195	0,251	0,630	0,870	0,755	0,804	0,107

¹Рассчитано автором.

Продолжение таблицы А.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Торбеевский	0,683	0,345	0,339	0,441	0,401	0,739	0,816	0,923	0,865	0,301
2023 г.										
Атюрьевский	0,301	0,889	0,198	0,183	0,251	0,149	0,965	0,579	0,800	0,058
Атяшевский	0,447	0,716	0,379	0,362	0,508	0,470	0,635	0,813	0,809	0,289
Большеберезниковский	0,431	0,881	0,258	0,236	0,382	0,277	0,737	0,642	0,938	0,109
Большеигнатовский	0,248	1,000	0,148	0,118	0,215	0,104	1,000	0,625	0,862	0,061
Дубенский	0,491	0,853	0,248	0,215	0,398	0,257	0,764	0,711	0,800	0,120
Ельниковский	0,164	0,946	0,199	0,155	0,315	0,178	0,869	0,689	0,773	0,077
Зубово-Полянский	1,000	0,165	1,000	1,000	1,000	0,926	0,191	0,654	0,058	1,000
Ичалковский	0,333	0,800	0,372	0,376	0,513	0,450	0,639	0,764	0,791	0,218
Кочкуровский	0,244	0,993	0,206	0,194	0,305	0,208	0,897	0,797	1,000	0,089
Краснослободский	0,444	0,724	0,472	0,431	0,679	0,470	0,511	0,728	0,698	0,265
Лямбирский	0,599	0,582	0,738	0,821	0,980	1,000	0,454	1,000	0,813	0,339
Ромодановский	0,186	0,918	0,415	0,526	0,504	0,861	0,653	0,825	0,729	0,213
Старошайговский	0,202	0,927	0,249	0,217	0,336	0,213	0,793	0,681	0,951	0,102
Темниковский	0,517	0,693	0,279	0,243	0,462	0,272	0,694	0,651	0,729	0,111
Теньгушевский	0,150	0,960	0,197	0,185	0,252	0,198	0,860	0,659	0,871	0,092
Торбеевский	0,474	0,767	0,401	0,460	0,438	0,426	0,719	0,879	0,884	0,311

Продолжение таблицы А.2.

Муниципальный район	Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя в сельских поселениях, м ² общей площади	Удельный вес площади, оборудованной водопроводом, %	Удельный вес площади, оборудованной канализацией, %	Удельный вес площади, оборудованной отоплением, %	Удельный вес площади, оборудованной горячим водоснабжением %	Введено в действие жилых домов на территории, м ² общей площади	Количество функционирующих на территории дошкольных образовательных организаций, включая обособленные структурные подразделения и дошкольные отделения образовательных учреждений, ед.	Фактическое количество воспитанников МДОУ, чел.	Количество функционирующих на территории муниципальных / государственных общеобразовательных учреждений, включая обособленные структурные подразделения, ед.	Фактическое количество учащихся МООУ, чел.	Количество лечебно-профилактических организаций
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2018 г.											
Атюрьевский	0,966	0,895	0,274	0,864	0,316	0,152	0,250	0,189	0,281	0,205	0,410
Атяшевский	0,860	0,543	0,697	0,948	0,517	0,703	0,389	0,377	0,344	0,366	0,821
Большеберезниковский	0,759	0,467	0,379	0,914	0,508	0,402	0,167	0,178	0,281	0,212	0,538
Большеигнатовский	0,739	0,076	0,105	0,997	0,160	0,050	0,056	0,090	0,156	0,121	0,487
Дубенский	1,000	0,334	0,032	0,999	0,085	0,401	0,278	0,224	0,313	0,229	0,538
Ельниковский	0,741	1,000	0,862	0,971	0,780	0,225	0,111	0,173	0,188	0,196	0,487
Зубово-Полянский	0,342	0,899	0,742	0,919	0,998	0,590	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

Продолжение таблицы А.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ичалковский	0,712	0,765	0,830	1,000	0,240	0,361	0,194	0,389	0,219	0,395	0,641
Кочкуровский	0,939	0,647	0,701	0,951	0,872	0,497	0,167	0,210	0,094	0,141	0,359
Краснослободский	0,854	0,875	1,000	0,861	1,000	0,657	0,389	0,548	0,313	0,447	0,821
Лямбирский	0,592	0,732	0,814	0,995	0,995	1,000	0,167	0,683	0,500	0,677	0,513
Ромодановский	0,682	0,469	0,575	0,936	0,680	0,482	0,250	0,479	0,406	0,440	0,436
Старошайговский	0,777	0,718	0,760	0,807	0,693	0,524	0,194	0,216	0,219	0,220	0,436
Темниковский	1,000	0,821	0,758	0,765	0,920	0,384	0,111	0,240	0,250	0,300	0,821
Теньгушевский	0,716	0,748	0,750	0,817	0,176	0,410	0,139	0,176	0,063	0,211	0,410
Торбеевский	0,741	0,681	0,647	0,833	0,746	0,737	0,194	0,432	0,250	0,432	0,692
2023 г.											
Атюрьевский	0,708	1,000	1,000	0,984	1,000	0,042	0,188	0,194	0,292	0,081	0,444
Атяшевский	0,679	0,670	0,651	0,960	0,545	0,039	0,688	0,365	0,292	0,424	0,861
Большеберезниковский	0,705	0,526	0,355	0,872	0,330	0,076	0,188	0,183	0,292	0,234	0,556
Большеигнатовский	0,611	0,909	0,575	1,000	0,539	0,008	0,063	0,063	0,292	0,109	0,500
Дубенский	0,832	0,875	0,857	1,000	0,817	0,026	0,563	0,169	0,292	0,310	0,583
Ельниковский	0,661	0,994	0,798	0,957	0,668	0,027	0,063	0,133	0,292	0,223	0,444
Зубово-Полянский	0,392	0,904	0,747	0,972	0,665	0,393	0,563	1,000	0,292	0,979	1,000
Ичалковский	0,662	0,786	0,666	1,000	0,628	0,103	0,438	0,412	0,292	0,335	0,722
Кочкуровский	0,930	0,777	0,750	0,917	0,687	0,343	0,188	0,242	0,292	0,200	0,417
Краснослободский	0,777	0,909	0,823	0,911	0,749	0,277	0,500	0,518	0,292	0,587	0,833

Окончание таблицы А.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Лямбирский	0,619	0,969	0,839	0,998	0,663	1,000	0,438	0,621	0,292	1,000	0,583
Ромодановский	0,624	0,691	0,612	0,927	0,794	0,176	0,313	0,512	0,292	0,642	0,417
Старошайговский	0,756	0,947	0,854	0,972	0,702	0,097	0,375	0,218	0,292	0,247	0,500
Темниковский	1,000	0,827	0,637	0,745	0,544	0,196	0,250	0,240	0,292	0,363	0,778
Теньгушевский	0,666	0,897	0,835	0,888	0,590	0,056	0,313	0,146	0,292	0,322	0,472
Торбеевский	0,657	0,838	0,728	0,926	0,719	0,144	1,000	0,443	0,292	0,582	0,722

32. Повышение качества сельского образования*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

33. Досуговые центры, строительство, реконструкция; организация досуга; традиции*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

34. Комфортное жилье*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

35. Газоснабжение, водоснабжение, водоотведение*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

36. Развитие экономики села*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

37. Рост сельскохозяйственного производства (в крупных и мелких хозяйствах)*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

38. Государственная поддержка индивидуального жилищного строительства*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

39. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

40. Создание Центра местных инициатив*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

41. Экологическая устойчивость*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

42. Использование органических технологий в производстве*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

43. Сохранение окружающей среды*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

44. Контроль за использованием химических средств (гербицидов, пестицидов, удобрений)*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

45. Сохранение рекреационной ценности*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

46. Охрана рекреационных территорий*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

Рост благосостояния

47. Рост доходов сельского населения*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

48. Развитие инфраструктуры сельских территорий*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

49. Качественные дороги*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

50. Поддержка дорог в надлежащем состоянии*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

51. Благоустройство территории*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

52. Создание зон отдыха*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

53. Организация уборки территории*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

54. Интернет, цифровизация*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

55. Обеспечение доступа к высокоскоростному Интернету, развитие IT-инфраструктуры*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

менее важно

наиболее приоритетно

80. Использование механизмов НКО для их реализации*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

81. Сельские сходы*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно

82. Привлечение активного населения*

Отметьте только один овал.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

менее важно

наиболее приоритетно